

Радомира Берсень

Домой? Да никогда!

18+

Радомира Берсень Домой? Да никогда!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68335337

SelfPub; 2022

Аннотация

Я всего лишь хотела сбежать от своей ненормальной семейки, но как-то неожиданно оказалась в другом мире, связалась с разбойником и даже стала жрицей Темных Богов. Безусловно, жизнь моя стала куда интереснее, но как же так вышло, что я теперь непрерывно должна спасаться и выживать? Сокровища, маги, жертвы, странные существа – хватит! Можно я просто погуляю по полю и пособираю цветочки, а?

Радомира Берсень

Домой? Да никогда!

ГЛАВА 1.

Говорят, человек – существо социальное. Но это точно не про меня. Моя семья вынесла мне мозг ногами вперед и с каждым днем я все отчетливее понимаю, что любовь к семье – это всего лишь иллюзия, которую мы принимаем как данность. Но не я. Я вообще девушка практичная и во всякие сопли карамельные верю слабо. У каждого союза есть цель и причина, и неважно какой именно этот союз – семейный или деловой. Мне кажется, оба этих варианта вообще слабо отличаются друг от друга.

Поэтому обнаружив над собой абсолютно незнакомое небо, втянув в себя совершенно чужой воздух и вообще поняв, что я попала в другой мир – я страшно обрадовалась. Наконец-то сбылась моя мечта свалить от своей вечно воюющей и интригующей семейки! Правда, повод для грусти у меня не изменился – у меня по-прежнему не было денег. Но ничего! Главное – я смогла сбежать, это вселяет оптимизм и надежду на светлое будущее. Я кое-как перевернулась на живот, отчего-то страшно ломило все тело, будто меня пропустили через соковыжималку.

– И кто это тут разлежся в моем огороде? – Проскрипел чей-то недовольный голос у меня над ухом. Я открыла один

глаз, затем второй, затем села и принялась разглядывать его обладателя. Тот выглядел довольно забавно – тощие руки и костлявый узкий торс прекрасно уравнивались пухленькой попкой. Натуральная груша, которая не висит и есть ее нет никакого аппетита.

– Я эта ... уже уползу ... то есть ухожу, – с трудом проговорила я и огляделась. Да, действительно вокруг меня располагались педантично чистенькие грядочки с идеальными рядами какой-то растительности. Я немного отдышалась. Человек-груша мрачно сопел надо мной, подергивая верхней губой и качая головой.

– Все-таки зря я не учел поправку на кривизну пространства, – наконец пробурчало это странное существо, – как видно для вашего мира это существенно. Хм, хм, хм, придется внести это в магический дневник и в следующий раз действовать аккуратнее, чтобы снова не вытащить кого-нибудь сюда.

Я моргнула. О, тут и магия есть! Еще десять баллов этому миру, мне это нравится!

– Ладно, вставай, я отправлю тебя обратно, пока линза не рассеялась, – ворчливо сказал мужичок и потянулся было к моему локтю, но я отдернула руку. Затем осторожно подняла глаза – действительно, прямо надо мной, в воздухе, переливалась огромная линза. Сквозь нее смутно виднелось небо неестественно мятного оттенка. Я немедленно заработала руками и ногами, отползая от нее подальше. Еще чего!

Я даже не осмотрелась еще, а меня уже назад? Ну нетушки!

– Эй, куда ты? – Озадаченно спросил маг. – Разве ты не хочешь обратно, к себе домой? Я даже могу сделать так, чтобы ты забыла о том, что была здесь.

– Неа, – наконец прорезался у меня голос, я откашлялась, постучала себя в грудь и объявила, – никуда я не отправлюсь, ясно? Мне интересно осмотреться здесь.

– Но ты не из этого мира! – Перепугался маг. – Ты должна вернуться! Мы не имеем права нарушать Великое Равновесие! Каждый из нас имеет свое предназначение в том мире, где он родился!

– Да плевать, – спокойно ответила я и попыталась встать, но рыхлая земля предательски лишила меня равновесия, так что я плюхнулась обратно, в пышные кусты каких-то посадок.

– А ну-ка вернись под линзу! – Сурово сдвинув брови завопил маг. – Ты отправляешься домой, ясно тебе? Еще и грядки мои перемяла! Давай, вставай!

– Все, все, уже покидаю грядки и больше не нервирую вас, – я помедлила, оглядываясь, затем ловко дернула какой-то пушистый хвостик, по виду – точь-в-точь морковь, – хм, вы эту морковку штопором окучивали что ли? – Озадаченно спросила я, потому что корнеплод оказался неожиданно ярко-красного цвета и спиралевидным.

– Гривокорень! – Переливчато взвизгнул разъярившийся маг. – А ну отдай сюда! Это магический плод и тебе не по-

ложено прикасаться к нему!

– То есть пожрать мне сегодня не удастся, – мрачно сказала я, но грибокорень не выпустила, – кстати, отчего у него такое идиотское название?

Вместо ответа маг вскинул свои удивительно длинные костлявые пальцы и что-то забормотал, линза сдвинулась, заколыхалась и принялась терять очертания, растягиваясь в стороны. Я мигом встала на четвереньки и бешеным пони рванула с огорода. Внезапно подо мной оказалась плотно укатанная дорога, так что я наконец смогла встать на ноги и принялась отряхиваться.

– Вернись под линзу! – Маг, с пыхтением пробирался сквозь собственный огород, бережно огибая каждый попадающийся на пути кустик. – Ты должна вернуться назад! Нельзя нарушать Великое Равновесие Мироздания! Каждое существо должно жить там, где ...

– Слышь, ты, как там тебя, маг, колдун, ведьмак, фей – отвали! Я собираюсь исследовать этот мир и ты меня не остановишь! – Я оглядела себя и обнаружила, что умудрилась порвать футболку, к тому же, куда-то исчез мой любимый рюкзачок. Я подошла к краю дороги и вытянула шею, оглядывая изрядно потоптанный огород. Увы, похоже он решил не нарушать никаких правил и остался дома. Что ж, и ладно, вряд ли здесь носят кожаные рюкзачки с миленькими брелочками в виде черепов и зубастых зверушек.

– Но ты нарушаешь Великий Миропорядок!

– Ха, а вот это уже логично, по-моему. – Я повернулась к магу, уперев руки в бока, и усмехнулась. – Знаешь, как меня зовут дома? Вот мои милые домашние прозвища, просто чтобы ты понял с кем связался: «Хаос», «Торнадо», «Комета» и «Куда, блин опять?!».

Он хихикнул, затем снова принял суровый вид и со значением сказал:

– Тогда тебе тем более нужно домой, к родителю или мужу – кто там тебя сейчас воспитывает?

Что? Воспитывать меня, взрослую тетку? От обиды я приподняла гривокорень и хлестко ударила им обидчика по лицу, будто это был мой любимый боевой рюкзачок, не раз спасавший меня от всяких придурков. Маг взвизгнул, крутанулся на месте, а когда он снова повернулся ко мне я отпрыгнула назад. Так вот почему эту странную штуку так называют! Все лицо мага было покрыто густыми ярко-красными волосами, которые струились вдоль носа, попадая ему в рот, свисали со лба, закрывая глаза, щеки и вообще росли везде, кроме губ.

– Я тебя сейчас превращу в камень, – мрачно сообщили мне эти губы и вдруг сделали «пффу!», сдувая растительность, очевидно, щекочущую их. При виде этого мне неожиданно стало настолько смешно, что я брякнулась задницей прямо на пыльную дорогу и принялась хохотать.

– Заворожу! – Неистово завизжал маг. – Зачарую! Прокляну! Преобразую!

Я уже задыхалась от смеха, слезы обильно катились по мо-

им щеками, украшая их причудливыми разводами. Маг пыхтел, сопел, рычал, кривил губы и пытался раздвинуть украшающие его лицо шикарные локоны, но они путались в его костлявых пальцах. Он топал ногами от гнева, а я все никак не могла остановить свою истерику, уже буквально катаюсь от смеха. Наконец я устала смеяться, силы иссякли, лимит слез был исчерпан. И тут-то мне пришло в голову, что волосня, закрывающая глаза этого недоразумения – отличная возможность сбежать от него. А ну как он действительно надумает, да еще и сможет отправить меня обратно? Не-не-не, я не согласна. По крайней мере, пока я не посмотрела, что это за мир. Судя по этому смешному существу, маги здесь водятся и это уже вызывает у меня воодушевление. Всю жизнь я читала книги с тайной тоскливой завистью ко всякого рода магическим существам, отчаянно жалея, что наш мир совершенно не приспособлен нарушать законы физики и оттого ужасно скучен. Осторожно перебежав дорогу, я беззвучно соскользнула с высокой насыпи, по которой она тянулась, напрямиком в густую траву.

ГЛАВА 2.

Забравшись поглубже в заросли симпатичных кустов с голубоватой листвой, я слушала вопли негодующего мага. Эк заковыристо выражается, болезный! Ничего, думала я, пробираясь сквозь плотные густые заросли, если ему так хочется, то пусть себе выражается. В конце концов, кто я такая чтобы препятствовать столь бурному излиянию чувств? Из-

ливайся на здоровье, дяденька, адью!

Окончательно заплутав, я в изнеможении села на траву около какого-то полудохлого ручейка, стиснутого заросшими травой берегами. Ужасно хочется пить. Однако я девочка цивилизованная и вообще слишком близко знакомая с медициной (еще бы! Большая часть семьи в ней замазана!), так что глотать грязную сырую воду мне не хочется и это доводит до исступления. Я осторожно смочила лицо и попыталась очистить одежду, однако гадская пыль радостно смешалась с водой, отчего я стала выглядеть как самая убогая грязнуля в мире. Коротко вздохнув, я пересекла ручей и двинулась наугад. Надеюсь, впереди есть какой-нибудь холмик или дерево, чтобы я смогла забраться повыше и оглядеться. Но – увы! – вместо этого кусты становились все косматее и теснее, травы – все гуще, к тому же, я вдруг поняла, что уже бреду по лесу. Кусты быстро сменились деревьями, а трава – мхом. Темнело. Похоже, мне тут ночевать придется, с ужасом поняла я и прибавила шагу. Справа что-то шарахнулось и громко затрещало. Я присела с перепугу, затем тоже шарахнулась – в другую сторону. Над моей головой кто-то тонко и занудно попискивал на одном звуке. Затем ветер принес разноголосый гвалт, а когда я уверенно ломанулась в чащобу, спотыкаясь о кочки и ветки, меня обдало мягким дуновением и совсем близко захмыкала какая-то невидимая в полумраке тварь. Я неслась через лес легконогим верблюдом, тонкорогим оленем, пока неожиданно не выскочила на про-

селочную дорогу, залитую теплыми всполохами скрывшегося уже почти наполовину солнца. Небо теперь было не мятным, а мутновато-фиолетовым. Это несколько било по нервам. Я плюхнулась в ровно остриженную изгородь из кустов и попыталась сдержать сердце, которое, в отличие от меня, продолжало скакать дальше.

– Так. – Сказала я вслух. – Все в порядке, больше никуда бежать не нужно. Верно?

– Верно! – Подтвердил доброжелательный голос, от неожиданности я взвизгнула и подскочила. На дороге, чуть поодаль, стояла весьма любопытная старушенция – вся такая кругленькая, будто мячик, с огромной головой и весьма выдающимся носом, который сразу обращал на себя внимание. Она оглядывала меня своими глазками-пуговками и сдержанно качала головой.

– Что случилось, милая? – Ласково спросила старушка, голос у нее был необычно низкий, с хрипотцой, – ты выскочила из леса, едва не сбив меня с ног! Кто-то напугал тебя?

– Дда, – выдавила я из себя, от стресса я никак не могла сообразить, что бы такого можно было соврать, чтоб это звучало естественно и убедительно. Тут мне в голову пришло, что врать-то даже и не обязательно. – Там кто-то хыкал и мерзко так пищал, а еще были такие крики ...

– Погоди, дорогушечка, ты что – из города? – Старуха подошла ко мне поближе и я ощутила, что она излучает сильный жар. – Ни разу в деревне не была, да? – Она затряслась

от смеха. Я кивнула и скромно потупила глазки.

– Меня должны были отвезти в дом к дяде, потому что мои родители погибли, – это у меня неожиданно открылось третье с половиной дыхание и заработала фантазия, – так мне сказали. Но я заснула в телеге, по дороге к дяде. А проснулась в лесу. Не понимаю, что случилось.

И я трагически всхлипнула. От старухи веяло таким жаром, будто где-то внутри нее была спрятана раскаленная печка. Однако при всем при том, она была плотно закутана в какие-то юбки, кофты, шали, платки ... странная какая-то. Старуха неожиданно мягко взяла меня за руку и повела вдоль изгороди.

– Пойдем со мной. Думаю, нет у тебя никакого дяди. А если и есть – то лучше забудь о нем. По всему видать, кому-то приглянулось имущество, что досталось тебе в наследство от родителей.

Я кивнула.

– Я тоже так подумала. У нас домик в отличном месте, неподалеку от рынка. Небольшой, но чудесный, с садиком и колодцем.

– Вот и забудь теперь о нем, – сухо сказала старуха, кивнув головой, – теперь твой дом с садом, а также все, что в нем, принадлежат кому-то другому. Эх, несчастная ты моя сиротка! Идем ко мне, что поделать, придется тебе помочь. Не будь у тебя такой печальной доли, я бы тебя, пожалуй, съела.

От этих слов я вздрогнула. А что, если в этом мире помимо магов, есть и какие-нибудь странные твари? Как же мне это раньше в голову не пришло! Разумеется, они есть! Это ведь что-то вроде закона природы – там, где есть магия, должны быть и разумные существа нечеловеческого рода. Может не стоит доверять этой старой ведьме? И отчего она так пышет жаром? С меня после этой пробежки и так пот льет в три ручья и два ведра!

Тем временем, старуха неожиданно свернула к идеально остриженной изгороди, в которой обнаружилась практически невидимая среди зарослей дверка. Бабка что-то бормотала и водила по ней пальцем. Точно ведьма. Вот я встряла. Что ж, главное – держаться своей легенды, но без подробностей, а то вдруг ей тоже приспичит вернуть меня на родину? Неожиданно дверь абсолютно беззвучно подалась вперед и откинулась в сторону. Старуха ласково подтолкнула меня двумя руками – я полетела вперед, едва не чиркнув о землю носом, но она ловко поддержала меня.

– Чего ж ты, – добродушно спросила старуха, уже запирая дверь у меня за спиной, – держись за землицу-то ногами, не пристало людям летать. Аль ты феникса? Или драковница, а то и другой кто?

– Кто? Нет, разумеется, – пробормотала я и оглянулась, бабка небрежно чертила пальцем на двери, от ее прикосновений вспыхивали и угасали линии. Значит выбраться через дверь мне никак теперь не получится.

– А не оборотница? – Старуха уперла руки в бока и с подозрением прищурилась на меня. Я поежилась.

– Нет-нет, что вы! Человечница я. Тыфу – человек. Просто обычная девушка. А что?

Та прищурилась еще сильнее, мне вдруг почудилось, что от нее запахло сладковатым дымом и тлеющей тканью, но наваждение быстро рассеялось. Бабулька умильно улыбнулась, вцепилась мне в руку и шустро посеменила по образцовым дорожкам, выложенным мелкими белыми камушками. Она то и дело махала свободной рукой направо и налево, комментируя клумбы. Названий я, разумеется, не запомнила, но яркие, насыщенные и временами неожиданные оттенки цветов поражали воображение. Сад был огромным. Мы немало поплутали по нему, пока привольно петляющая дорожка не вывела нас к небольшому домику, очень нарядному, затейливо украшенному в красно-белых тонах. «Мамочки!» – вдруг ахнула я про себя. – «Да никак это та самая бабка-ведьма, что детишек ела?». Все это выглядело слишком чудесно, чтобы быть правдой. На ум упорно лезли Ганзель и Гретель, а также короткая обмолвка о том, что меня здесь могли бы и съесть.

– Ты не тушуйся, не стесняйся, – по-своему истолковала мою заминку старуха, – мне тебя обижать ни к чему. Кто сироту обидит – с того боги втрое спросят, народ зря говорить не будет. А как ты гостья, то должна поперед меня в дом войти. Давай! Иди!

Она слегка подтолкнула меня в спину. Я поежилась, окинула последним взглядом буйно цветущий сад, утопающий в вечерних сумерках, и неуверенно поднялась по ступенькам. Дверь подалась легко, я переступила порог и замерла, не зная, что делать дальше. Бабка отчего-то вдруг радостно закричала, захлопала в ладоши и засмеялась.

– Хорошо, очень хорошо, – сказала она и юрко проскользнула в дом, одним движением закрыв дверь, – это правильно, что дом впустил тебя. А то больно неохота кушать такую славную девчущку.

– Не надо меня кушать! – Жалобно сказала я. – Это негигиенично! Я вон какая грязная. И вообще – я не люблю когда меня едят!

Старуха неожиданно обернулась ко мне и критически оглядела мой изодранный, загаженный вид. Покачала головой.

– Я сейчас тебе воды в лохани подогрею, а ты пока поскидай с себя всю одёжку – вместо нее целую получишь. Придешь потом сюда, – она приоткрыла незаметную дверку с левой стороны и строго добавила, – но глядеть не смей как я воду тебе готовлю, поняла? Как кликну – так и приходи.

Она исчезла за дверью, а я длинно и тоскливо вздохнула. Куда меня занесло? И вообще – что за намеки? Свалить бы отсюда, да только дверь из сада мне не открыть. И что такого необычного может быть в наливании и нагревании воды? Не срать же она, простите, туда будет ... или все-таки? Но если

эта бабуля жрет всех, кто ее не устраивает, пожалуй, лучше быть послушной.

Я избавилась от остатков одежды, которые чудом не остались в лесу и принялась ждать. К счастью, недолго – вскоре старуха меня позвала и я, обмирая, заглянула за дверь. Здесь было просторно, жарко и влажно. В центре комнаты стояла огромная лоханка на металлической подставке с ножками. К ее крутому боку была приставлена небольшая лесенка.

– Вполезай, – велела старуха. И что мне оставалось делать? Надеюсь, меня сварят хотя бы без лука – ненавижу вареный лук. Тьфу! Что за ерунда лезет мне в голову?

Впрочем, вода была очень горячей и прозрачной будто слеза. Только сейчас я поняла насколько устала, так что горячая ванна оказалась кстати. После того, как я выбралась на белый свет, чистенькая и довольная, старуха потащила меня куда-то вглубь дома, вцепившись в мою руку. Мы оказались на очень милой, необычайно уютной кухоньке, где я наконец-то смогла утолить голод и жажду. За окном уже давно стемнело. Осоловев от горячей ванны и вкусной еды, я немедленно принялась засыпать, периодически пододвигая к себе чашку на манер подушки. Тихо посмеиваясь, старушка дотолкала меня до небольшой темной комнаты и, кажется, отгрузила на кровать – я вроде как отключилась еще по пути к ней. Устроившись поудобнее, я обняла подушку покрепче и замоталась в одеяло.

– Так, сплю на новом месте – приснишь сосиска в тесте! –

Пробормотала я шутку, которую мы придумали с лучшей подругой, когда ездили в лагерь и спали там на соседних кроватях. Засыпая, я подумала, что мне надо бы придумать себе имя, подходящее для этого мира.

ГЛАВА 3.

Проснулась я словно от толчка. В комнате стояла темнота, отчего-то бледнеющая у дальней стены. Приглядевшись, я обнаружила что там находится то ли камин, то ли очаг. С той стороны веяло приятным жаром. Сама не знаю зачем, я слезла с кровати и направилась к нему. В очаге горел огонь – довольно странный. Прозрачный, мутноватый, без характерной желтизны и дыма, но при том невыносимо горячий. Это было приятно. Я подошла поближе, поджимая босые ноги и протянула руки к огню. Он вдруг всколыхнулся, замутился, а потом в нем обрисовалось уже знакомое мне лицо старухи. Она открыла глаза и ласково сказала:

– Иди в кровать, деточка. А я посплю здесь, как уже привыкла.

– Лааадно, – зевнула я и поспешно прикрыла рот ладонью, – а вы ведьма, да?

– Что ты, деточка, – с усмешкой ответило мне потемневшее вдруг до иссиня-стального оттенка пламя, – ведьм тут не жалуют. Да и правду сказать – дурные они. Не шути так. Укладывайся себе да спи дальше.

Я пожалала плечами. Вот и поговорили. Подумаешь, бабулька в очаге спать улеглась. Подумаешь, в какой-то раскален-

ный кисель обратилась, как только люди не развлекаются, мне-то что? Я снова забралась на кровать и крепко заснула.

Разбудил меня чей-то голос. Он был очень злым, высоким и с явно прослеживающимися истерическими нотками.

– А я не давала тебе такого дозволения! Иди и выгони отсюда чужачку! – Голосила какая-то девушка. Так, стоп, кажется там меня обсуждают, надо бы послушать. – Я тебе что велела делать? Смотреть за домом! Следить за садом! Не из цветка же она вылупилась?! Выгони ее отсюда!

Спасибо тебе, добрая душа, да после такого я сама с удовольствием вприпрыжку ускачу в горизонт. Внезапно загудел мужской бас:

– Розали, нехорошо так поступать. Девушка еще даже не проснулась, а ты требуешь выгнать ее. Чем она тебе не угодила?

– Это домик фей! – Злобно взвизгнула Розали и, кажется, даже затопала ногами. – Никто сюда не смеет войти из человеческого рода, никто! Только мы, феи, и те, кому мы позволим! Я дозволила жить при доме только огневичке и тебе, Торвус! Да я ... я сейчас вас обоих в котел окуну!

Так, кажется пора мне вмешаться, пока милую бабульку-огневичку там не притопили за ее доброе сердце. Я принялась натягивать на себя тряпки, путаясь в них и кое-что запихивая под кровать ввиду непонятности их предназначения. Около двери зазвучали шаги, я ускорила и запуталась окончательно.

– Нет, вы гляньте! – Взвизгнула девушка у меня над самым ухом, я вздрогнула и порвала блузу. – Она даже одеваться сама не умеет! Наверняка умственно неполноценная, как и все эти человеческого рода!

– Сама-то ты знаешь какого рода? – Вырвалось у меня. – По всему видать шумного и невоспитанного. Я б и больше тебе сказала, но это уже с глазу на глаз ... мааалыыш.

Этим издевательским «мааалыыш» меня в свое время доводил до белого каления старший брат, уж не знаю почему я решила вставить это слово – видно, чтоб не ляпнуть чего покрепче. Я наконец разобралась с одеждой и принялась не торопясь зашнуровывать блузу, девушка на какое-то время онемела от неожиданности.

– Да ты хоть знаешь кто я? – Наконец зашипела она, сжав кулаки. Я кивнула и состроила невинную рожицу.

– Знаю. Крикунья. А еще визгунья. И в принципе кто-то не очень добрый. Зато красивая. – И я хлопнула глазками, усиленно изображая зависть. Девушка схватилась за грудь, судорожно вдохнула и распахнула рот, но заорать не успела – в дверях появился мужчина.

– Остынь, Розали, – осадил он ее, – дай человеку хотя бы привести себя в порядок, позавтракать, а потом уже кричи, если тебе так хочется.

– Это ... домик ... фей!!! – Пророкотала девушка, тяжело дыша от злости. Я пожала плечами.

– А я может быть тоже фея. В душе. – Кротко заметила я

и принялась бочком пробираться мимо девушки в сторону двери. Мужчина весело усмехнулся, видно ему понравилась моя шутка. – Я может быть чувствую себя феей и соответственно идентифицирую себя как фею.

– Ну это уже слишком! – Зашипела фея и неожиданно очертила в воздухе рукой красивую дугу, ослепительно вспыхнувшую зеленым цветом. Дуга начала рассеиваться облаком, которое потянулось в мою сторону. Я отпрыгнула назад, огляделась и, ничего не найдя, с силой дунула на зеленовато мерцающее облачко. Оно немедленно прыснуло к своей создательнице, окутав ее с ног до головы. Фея заверещала и тоже отпрыгнула, но натолкнулась на кровать и повалилась на нее, нелепо вскинув ноги. Мужчина захохотал в голос. Я, пользуясь случаем, подобралась поближе к выходу, готовясь десантироваться отсюда в любой момент. Розали, чуть не плача от унижения, барахталась на кровати, запутавшись в простынях и одеялах.

– Торвус! Если ты мне немедленно не поможешь ..., – начала она, – да я тебя ... прекрати смеяться!

Пользуясь суматохой, я выскользнула в коридорчик и немедленно наткнулась на старуху. Она подхватила меня под локоть и потянула куда-то, перед глазами немедленно замелькали чистенькие украшенные цветами комнаты.

– Кто ж вздумал бы, что эта горластая Розали явится именно сегодня, – будто в оправдание пыхтела бабуська у меня под локтем, – ее ж еще три дня не должно было быть!

Ну да ладно, пойдем хоть выведу тебя. Да как звать-то тебя, сиротинушка?

У меня в голове внезапно стало пусто и весело.

– Ааа ... я решила начать новую жизнь, – попыталась выкрутиться я, – раз уж так получилось, что теперь ничего у меня нет, пусть и старого имени не станет. А новое я еще не придумала.

Бабулька одобрительно кивнула и вдруг остановилась. Оглядев меня, она поправила мою одежду и неожиданно заявила:

– А что, это верно. Сменить имя – значит сменить судьбу. А такую горемычную судьбу как твоя и сменить не грех. Жаль, нельзя тебе оставаться тут, а то бы мы у цветов тебе имя спросили. А знаешь что? Иди-тко ты сейчас к заброшенному храму, там есть пруд, запозади него. В том пруду дух жил ране, я думаю, он и по сейчас там прячется. Встань рядышком с тем прудом, да и скажи: дух бессмертный, дух великий, дай мне новое имя и новую судьбу. Да опосля и слушай внимательно: как только ветер колыхнет кусты, заморщит пруд, доберется до тебя, он тебе имя-то твое новое и нашепчет. Глядишь, окажется не хуже старого. А таперича иди, мне еще феечку енту успокаивающим сбором отпаивать.

И она легонько пихнула меня куда-то прямо в живую изгородь.

ГЛАВА 4.

Я и глазом моргнуть не успела, как оказалась на доро-

ге. Оглядевшись, я поняла, что это та самая дорога, где мы повстречались с бабушкой. На небо карабкалось солнышко, будто огромная божья коровка. Неожиданно я осознала, что мне не нужно спешить ни на учебу, ни на работу ... да вообще никуда спешить не надо! Это открытие настолько обрадовало меня, что я чуть не запела в голос от счастья, но, оглянувшись на домик, решила сдержаться. Несмотря на утренние часы, от дороги приятно тянуло теплом, а из леса – пряным травяным духом. Я неспешно брела, разглядывая деревья вокруг. Через пару часов я устала, присела отдохнуть прямо в траву на обочине и обнаружила, что добрая огневичка успела впихнуть мне в карман сверток с какой-то снедью. Эх, сюда бы еще чашечку кофе!

Жуя бутерброд и оглядываясь по сторонам, я неожиданно увидела тропку, которая вела куда-то вглубь леса. А что, если этот дух-обзыватель именно там и обитает? Я вскочила на ноги и осторожно двинулась по тропинке. Она плавно загибалась вправо, минуя светлую полянку, затем пронизывая густую тень деревьев и снова вынырнув на поляну – округлую, вытянутую, полную пахучих трав. На дальнем ее конце, в сумрачной тени, возвышались какие-то приземистые руины.

– О, а вот и храм, – пробормотала я себе под нос и принялась пробираться, раздвигая густую рослую траву, что была мне практически по плечо. За храмом пруда не обнаружилось – может бабка что-то напутала? Зато здесь был впе-

чатляющих размеров колодец. Вернее, четыре колодца расположенных друг около друга, будто лепестки гигантского цветка. Между ними была небольшая возвышенная площадка, на удивление без единой травинки. Что ж, пруда нет, но колодец – это тоже немножечко пруд, не так ли? По крайней мере, тут их целых четыре, авось хоть в одном из них какой-нибудь дух сидит?

Я немедленно выбралась на площадку и попыталась заглянуть в каждый колодец, но они были темны и пахли неприятной затхлой сыростью.

– Итак! – Торжественно начала я и вдруг сообразила, что не помню формулировку, заповеданную мне доброй бабушкой. – Итак! Дух! Или дүхи! Или духи! – Я захихикала, но потом зажала рот рукой и попыталась настроиться на серьезный лад. – Сколько бы вас тут ни было, дайте мне хоть какое-нибудь заваящее имя. Но только красивое. Пожалуйста! – Спихватилась я и, склонив голову, принялась вслушиваться. В лесу что-то зашуршало. Дрогнули кусты. Ура, дело пошло!

Тут меня кто-то крепко схватил за локоть, и я взвизгнула от неожиданности.

– Ну, и кто это тут пожаловал к нам? – Проговорил хриплый мужской голос. – Чего тебе надо, девица? Обслужить нас пришла?

Кусты вокруг колодцев неожиданно разразились смехом и бранью, задвигались, а потом и вовсе раздвинулись, обнару-

жив совершенно бандитские рожи. Я резко дернула руку на себя, затем всадила локоть в стоящего у меня за спиной. Он зашипел и выпустил меня. Развернувшись, я уставилась на наглеца: он был лохматым, заросшим бородой по самые глаза и вообще выглядел весьма неопрятно. Через левую щеку, наискось, шел грубый шрам. Мамочки. Кажется, я попала к разбойникам.

– Простите, – я заискивающе улыбнулась, – я кажется заблудилась. Мне надо в другой храм. Ну, который с прудом. Так что извините за беспокойство, я пошла ...

Я попыталась прыгнуть, но неожиданно ноги мои перестали мне подчиняться. Дернувшись еще пару раз, я, с ужасом, поняла, что вроде бы прилипла. Разбойник ослабил с довольной рожей, затем оглянулся и махнул рукой:

– Эй, Нахрап, валяй сюды. Что скажешь, за сколько ее возьмут?

Я тем временем судорожно пыталась отодрать свои ноги от самой обычной земли. Отчего-то мне это совершенно не удавалось.

– Ну, шо я тебе скажу, – зычным басом ответил второй разбойник, – девка справная. Вона и сверху, и снизу пощупать есть за что. Можно недурно заработать, если в дом сладкого покоя продать. Скажем, три козы.

Охренев от такой наглости, я временно оставила ноги в покое, обернулась к говорящему и заявила:

– Слышь ты, копыта немытого кусок, а за тебя сколько да-

дут? Три козых каки? Сам ты коза! И вообще – я уже мухожу ... то есть ухожу! Вот только ноги возьму в руки и ... да что такое-то!

Лес вокруг неожиданно как-то потускнел, а из колодцев потянулось густое темное марево, полное смрада. От неожиданности разбойники отскочили подальше от меня, зарывшись в кусты.

– А может ничо и не заработаем, – философски сказал Нахрап, – ща она как сиганет в колодец и курдык.

Ноги онемели, затем по ним потянуло щекотливыми мурашками, будто я умудрилась их отсидеть. Дымка сгущалась вокруг меня, она стояла над колодцами шапкой, будто там, внизу, разгорелся пожар. Вот и все. Тут-то я и помру, в чужом мире, никому не нужная, неизвестная и безымянная. Холодная серая мгла коснулась моей груди, обволокла руки, поднялась к лицу. От неожиданности я сделала глубокий вдох и в голове затуманилось, зрение вдруг расфокусировалось, меня замутило. Но сигать в колодец мне не хотелось, как и умирать любым другим способом. Неожиданно что-то защекотало мне уши и я услышала тихий, вкрадчивый голос:

– Это хорошо, что ты пришла. Если бы ты не вздумала просить у нас себе новое имя и новую судьбу, мы бы утянули тебя к себе, в Подземье. Но перед просьбой устоять мы не можем. И как мы боги Подземья, то и ты отныне наша нареченная питомица, а имя тебе будет – Морайя. И теперь везде, где будешь ты, будем и мы. Ты вернешь нам власть

и могущество. Иди! И не забывай, что отныне твоя судьба восстановить на земле власть Темных Богов! Потому что теперь ты наша жрица.

Ооопс, вот это я встряла!

– А что делать-то надо! – Пискнула я, в груди было очень холодно и колко, будто я наглotalась острых льдин. – Отпустите меня, пожалуйста! Я ... я никому не скажу!

Негромкий смех был мне ответом. Лес вокруг зашелестел, будто вместе с Темными Богами смеялось каждое дерево и каждый кустик.

– Мы дадим тебе знать, что нужно делать, – ответил мне голос, – отныне дух наш – всегда с тобой.

Марево начало сгущаться. Оно стянулось вокруг меня тугим упругим покровом, стиснувшим грудь так, что стало трудно дышать. Я распахнула рот и попыталась сделать вдох, краем глаза увидев, что марево входит в меня. А затем все вокруг окуталось тьмой и я потеряла сознание.

Придя в себя, я обнаружила, что вокруг снова царит солнечный свет, процеженный сквозь колышущийся ажур листы. Я лежала на траве, а надо мной хмурились две жуткие рожи.

– Не надеть с ней связываться, Кинжал, – немедленно забухтела одна рожа, опознанная мною как любитель коз, – выбросим ее в лес, да и все. Звери ее dokonчат, нам с того никакого вреда не будет. Эти темные – да сохранит нас свет! – столько лет уже не появлялись, а тут – на, вылезли.

– Погодь, Нахрап, девчонка-то непростая, – озабоченно ответила ему рожа со шрамом на щеке, – а ну как нам выгода с того какая-нибудь светит? Эй, ты живая тут? – Обратился он ко мне. – Смотри-ко, зенками водит, сталбыть живая.

– Бросим ее в колодец, – продолжал настаивать Нахрап, – опасное это дело. Мы с таким никогда не связывались. Понимаю еще – телегу там остановить или прохожего ограбить. Но связываться с духами куда как опасно! Особенно, если это духи проклятых богов. Чем они тебе полезны-то могут быть?

– Да всяким, – туманно ответил Кинжал, – не зря ж тут храм когда-то был. А может там и сокровища какие есть?

– Мы уже каждый камушек в ём обыскали, ничего там нет, – проворчал Нахрап, покачал головой и отодвинулся в сторону, явно опасаясь меня. Но у его товарища явно были какие-то свои соображения. Он помог мне сесть и даже любезно протянул мех с застоявшейся теплой водой. Подождав, когда я утолю жажду, он с нетерпением обратился ко мне:

– Ну, что тебе духи древних богов сказали? Может место какое указали? А? – И он застыл, лишь глаза его нетерпеливо сверкали. Я поежилась. Скажу что ничего не знаю про сокровища – убьют прямо тут, как пить дать. А то еще и навалятся всем табором, да и ... нет, нельзя так, нужно как-то схитрить.

– Разумеется, сказали, – небрежным тоном заявила я, – теперь я – их любимая пигалица, в смысле, питомица и рас-

порядительница богатств. Так что прошу любить и не обижать.

– Так мы ж чо – мы ничо, мы же тебя и не трогаем, – принялся оправдываться Кинжал, – может пожрать хочешь? Только скажи! Ааа ... кстати, где эти богатства-то?

Я смерила его презрительным взглядом.

– Так я тебе и сказала! Знаешь, а я и впрямь проголодалась чего-то.

– Выкинь ты ее в колодец аль в лес, – снова забубнил где-то в стороне Нахрап, – брешет поди, а ты и веришь!

– Знаешь, а поди-ка ты хворосту принеси, Нахрап! – Осадил его Кинжал, цепким взглядом изучая мое лицо. – А мы пока поговорим. Так где, говоришь, сокровища?

Я многообещающе улыбнулась и сделала вид, будто запираю свои губы на ключ. Давай, дядя, хоть танцуй, все равно не скажу. Он прищурился и понимающе кивнул.

– Лааадно, – протянул Кинжал, – понял, не дурак. Чего хочешь за указание места? Могу дать десятую часть.

– Ха-ха, – мрачно ответила я.

Он немного потеревил себя грязными пальцами за спутанные волосы.

– Восьмую?

– Гы-гы, – вздохнула я, – знаешь, ножичек или как там тебя, так мы не договоримся. Во-первых, мне сейчас дали новое имя и новую судьбу. И не простую, заметь. Я теперь – ни больше, ни меньше как любимая питомица и голос богов

Подземья. А, стало быть, нахожусь под их защитой.

Правда, до конца я в этом уверена не была.

– А, во-вторых, – я старалась, чтобы голос мой звучал ровно, – у меня теперь есть дело.

– Охранять сокровища? – С надеждой подался вперед Кинжал. – Раньше-то богам жертвы приносили не чета прежним. Там все было – и золото, и камни, и одежды, и ткани драгоценные, и пряности дорогушие. Ну, и крови немало тоже проливали. Только куда те подношения делись никто по сей день знать не знает. Кроме тебя и Темных Богов, разумеется, а их предали забвению по решению совета королей. Так что ... давай не будем ссориться. Наверняка там хватит на всех, и на тебя, и на моих ребят. Так что говори быстро, пока я не потерял терпение.

Я медленно обвела его взглядом и слегка усмехнулась.

– Ты плохо слушаешь, Кинжальчик, – вкрадчиво сказала я, – помимо сокровищ я теперь обладаю еще и высокоэффективной эксклюзивной защитой.

– Чего? – Ошеломленно переспросил он и потряс кудлатой головой будто пес.

– Того! Я под защитой Темных Богов, понял? Так что нечего мне тут угрожать! А то я рассержусь и вообще ничего не скажу.

Видно было, что Кинжал здорово рассвирепел, однако жадность заставила его смириться.

– Ладно, – вздохнул он, – чего ты хочешь?

– Для начала поехать, – принялась загибать пальцы я, – потом – добраться до города. Отведете меня туда и я скажу где лежат богатства.

– Ну уж нет! – Возразил Кинжал. – Теперь куда ты, туда и мы. Пока мы не получим свое – будешь под моим личным приглядом.

Да что ж такое-то! И как мне теперь отвязаться от этих вонючек? Да и Нахрап вон на меня косо смотрит, того и гляди – прирежет. На самом деле, я рассчитывала, что попав в город – какой угодно! – я сбегу от разбойников. Но лохматый глазастик, как видно, понимает это.

– Не боишься, что вас в городе опознают и поймают? – Спросила я Кинжала, глядя ему прямо в глаза. – Знаешь, что с вами тогда сделают? Знаааешь!

Он поджал губы и едва заметно ухмыльнулся.

– А чего нам – впервой, что ли? – Сказал он. – Уж мы-то умеем притворяться порядочными. Мы ж не земляные черви, чтоб всю жизнь в лесу сидеть.

Ясно. Так просто оторваться от них не получится. Значит, придется пойти на сделку.

– Ну, тогда тебе придется сделать меня частью вашей команды, – заявила я и Кинжал неожиданно заливисто захохотал, запрокинув голову.

– Женщину? Частью команды? Будешь готовить нам, портки штопать и посуду мыть. – Заявил он. – И скажи спасибо, что не будешь делать кой-чего еще. Но это ненадолго.

Даю тебе пять дней. Не приведешь нас за это время к сокровищам – пойдешь по нашим крепким любящим рукам.

Я с досадою закусила губу. Нет уж, не надо мне такого счастья.

– Идет, – кивнула я и тут же добавила, не давая ему опомниться, – но только не пять, а десять. Тут сам понимаешь, дело не столько в расстоянии, сколько в магии, а она идет своим чередом и повлиять на этот ход я не в силах.

Он недоверчиво усмехнулся, кивнул мне и поднялся с травы. Я с трудом подавила вздох. Ничего себе, разведочка другого мира получилась. Я-то надеялась, что буду гулять под нежным солнышком по дорожкам, наслаждаясь видами, а тут – на тебе знакомство с разбойниками и вынь хоть из задницы гору драгоценностей! Так дело не пойдет. Нужно как-то сбежать от них. У кого я все-таки попросила себе новое имя? И, кстати, можно ли его называть при знакомстве? Поразмыслив, я поняла – нет. Наверняка местные знают, что оно означает и вряд ли кому-то понравится имя, данное Темными Богами. Вот уж я попала так встряла и встряла так попала! Ладно, для начала разберусь с разбойниками, а уж там решу, что делать дальше. Как они там обозначили меня давеча, Морайя, что ли? Что ж, допустим, меня зовут Майя. Звучит вполне себе ничего, без лишнего пафоса.

ГЛАВА 5.

Я снова улеглась на траву и устало потерла глаза. День вроде только начался, а уже столько всего произошло! Неожиданно

данно меня накрыла тень.

– Чего тебе? – Я недовольно приоткрыла один глаз. Кинжал упер руки в бока и всюду ухмылялся.

– Да-а знамо чего. Нахрап вона уже хворосту натащил, пока мы с тобою талдыкали.

– Молодец, – кисло ответила я, – выдай ему пирожок с гвоздями. Только я-то тут причем?

Кинжал подтолкнул меня носком сапога.

– Иди. Готовь нам еду. – Велел он.

– Что? – Возмутилась я и вскочила на ноги. – Не для того меня Темные Боги себе в любимицы назначили!

– Ну вот пусть они тебе и помогают, – кивнул головой этот мерзавец, развернулся и ушел. Эх, добавить бы им в жратву поганок каких-нибудь, чтоб животами помаялись! К счастью, я довольно неплохо готовлю, так что несмотря на полное отсутствие кухни и вообще всяких полезных приблуд, вполне управилась с готовкой. Разбойники ненавязчиво ходили поодаль, усиленно вдыхали ароматы и бурчали животами. Наконец, я объявила:

– Прошу к столу! Сегодня вас ожидает изысканный обед из вонючей козлятины и грязной брусники!

Разбойники мигом оживились, повытаскивали из своих оборванных одежд грубые деревянные ложки и ринулись к котлу. Однако Кинжал резко осадил всех, зычно гаркнув что-то явно непечатное. Медленно подойдя к котлу, он достал свою ложку и протянул ее мне:

– Ешь! – Велел он, буровя меня пронзительным взглядом. Надо же, как этот атаман благороден – предлагает даме покушать первой! Хотя, погодите ...

– Ты что же, думаешь, я вас отравить хочу? – Тихо спросила я. Его собратья тихо ругались, переминаясь с ноги на ногу.

– Ешь! – С такой силой проговорил он, что меня мороз по коже пробрал, и с силой пихнул мне в руки ложку. Ну что же, как любит повторять моя бабушка: «дают – бери, бьют – беги». Раз уж у меня есть такая возможность, наемся до отвала, а что останется – пусть делят между собой как хотят! Я схватила ложку, присела у котла и принялась лихорадочно орудовать ею, стараясь съесть как можно больше. Я-таки голодная. Увидев как шустро я опустошаю котел, разбойники взвыли, застонали, заругались в голос, а Кинжал на мгновение обмер, затем рявкнул:

– Довольно!

С невинной улыбкой, обтирая губы первым попавшимся мне под руку листом неведомого кустарника, я сделала шаг в сторону. Не удержалась и отвесила издевательский книксен:

– Спасибо, братцы, простите уж – такая вкуснота вышла! Приятного вам аппетиту, чтоб вы подавились!

Голодные разбойники, ругаясь и толкаясь, бросились к котлу. Кинжал усмехнулся и вытащил другую ложку, металлическую, с драгоценной инкрустацией.

– Эту можешь оставить себе, – кинул он через плечо, при-

нялся пинками и тычками распахивать товарищей в битве за остатки обеда.

Сразу после этого, я взялась оттирать котел, а невымытые короли леса принялись собираться в путь, непрерывно переругиваясь. Кинжал время от времени покрикивал на них, а самым медлительным отвечивал пинки. Прекрасный, уверенно мотивирующий свою банду, атаман, что и говорить.

Переодевшись и пригладив волосы и бороды, разбойники стали похожи на самых обыкновенных ничем не примечательных мужичков. Если б я не знала, что у них по всему телу напиханы режущие-колющие предметы, то и не заподозрила бы даже кто они на самом деле. Да и в принципе вряд ли остановила бы на них взгляд – ну мужички и мужички, то ли крестьяне, то ли мастеровая артель, то ли порожние купцы, кто их разберет?

Мы выбрались на дорогу и двинулись по ней дальше. То есть, выходит, не занеси меня мое дурное любопытство на руины, я бы спокойно выбралась в город? Вот я дурак в полосочку! А теперь я на особом внимании у атамана, в группе вооруженных разбойников, да еще и с каким-то приобретением неясного характера ... я всегда была везучей на приключения и проблемы. Уныло размышляя обо всем этом, я плелась под ручку с самим Кинжалом, который теперь выглядел куда как уважаемое. Наверняка мы смотрелись очень мило. Впрочем, если его помыть и побрить, то парень будет вполне ничего, несмотря на шрам на щеке. Он креп-

ко держал меня под локоть, сумрачно сопел и периодически подтягивал меня поближе, обдавая смрадом немытого тела. Похоже, у меня нет выбора – есть ли у темных сокровища или нет, но я должна их добыть как угодно. Потому что мне вовсе не улыбается мысль о том, что эти грязнюки будут меня лапать, а то и похуже чего. Либо бежать! И это, пожалуй, куда как проще, чем искать сокровища. Главное – не возбуждать подозрений и вообще не привлекать внимания. Так что я сейчас приобниму Кинжальчика за талию – о, как удивился! – и вот уже мы двое вполне себе симпатичная парочка. Разбойник и попаданка с шилом в жопе – дивное сочетание, не находите?

В город мы явились к вечеру. Он был небольшим и со всех сторон окружен лесом. Однако улицы были полны людей, среди которых как-то незаметно растворились мои новые соратники. Карманы чистить пошли, труженики наши, догадалась я. Кинжал же упорно тащил меня за собой.

– Слушай, давай хоть в трактир какой завернем, – наконец не выдержала я, – жрать хочется и ноги уже гудят!

– А у тебя есть деньги? – Ровным голосом спросил он, не глядя на меня.

– Нет, – призналась я, – а у тебя их разве нет?

– Будут, – усмехнулся Кинжал и повлек меня куда-то по широкой улице, обставленной симпатичными домишками. Я вздохнула. Ну сколько можно ходить? У меня ноги устроили забастовку еще пару часов назад! Еще немного, и я за-

прыгну атаману на ручки – пусть тащит меня на себе, если ему так нравятся пешие прогулки.

Неожиданно мы оказались на просторной площади, где, несмотря на вечер, сновало множество народу. О, кажется это мой шанс изящно удалиться! Только вряд ли я уйду далеко, учитывая эту проклятую боль в ногах. Впрочем, место людное, не потащит же Кинжал меня силой? А я буду-таки сопротивляться и при этом визжать громким противным голосом! Вот тогда и посмотрим, хватит ли ему наглости применять силу на глазах у изумленной публики.

Тем временем Кинжал притащил меня на правую сторону площади, где толпился народ. Судя по гнусавым и писклявым голосам, а также по взрывам хохота, что возникали тут время от времени, здесь шло какое-то представление. Хватка атамана ослабла, а лицо приняло необычное выражение – рассеянное, расслабленное, но в глазах читалась чрезвычайная собранность. Ага, кажется, Кинжал решил подзаработать. Вон как рукой ловко орудует, сейчас поди и вторая понадобится – неудобно все-таки.

Словно в ответ на мои мысли, Кинжал наконец отпустил меня и принялся незаметно сновать по чужим карманам и подвязанным к поясам мешочкам, пальцы его – ловкие и легкие – порхали будто голубочки. Прелесть, что за зрелище, так бы и любовалась им, но мне, увы, пора в свободное плавание. Чао, крошка, буду скучать!

С этими мыслями, я осторожно отступила назад, натолк-

нулась на какого-то здоровяка, а тот нетерпеливо отпихнул меня к себе за спину. Спасибо, мужик, благодарна тебе до тапочек! Шаг ... еще ... вбок, потом назад ... вот эта дородная дама с корзинами просто обязана спрятать меня за своей просторной спиной, затем мироздание ее сюда и отправило ... И вот я выбралась из толпы зрителей. Кинжала не видно – он все еще промышляет в толкучке. Я растерянно огляделась: вокруг медленно дефилировали люди – кто парами, кто группами, кто по одному, зато во всех направлениях сразу. Куда бы мне спрятаться? Ноги уже как каменные, едва волочатся! Пожалуй, лучше всего мне будет пересечь площадь и попытаться затеряться вон в том громадном трактире, который занимает почти всю длину площади. До него буквально рукой подать – шагов двадцать или чуть больше ...

ГЛАВА 6.

– Эй, смотрите куда идете! – С досадой сказала я, неожиданно врезавшись в какую-то расфуфыренную особу и попыталась обогнуть ее. Но наглая дамочка неожиданно цепко схватила меня за шиворот и заверещала будто противопожарная сигнализация:

– Ах, вот она! Держите ее! Эта девка проникла сегодня ночью в мой дом! Едва не ограбила, чудо, что я вовремя вернулась!

Оооох, нет! Какой знакомый мерзкий голос! Неужели это визгливая феечка?

Я попыталась вырваться, но она крепко держала меня, за-

жав половину блузы в кулаке так, что у меня обнажилась спина.

– Держите ее, держите! – Продолжала голосить мерзавка. – Поглядите, люди славные, поглядите на воровку!

– Я не воровка! – Возмутилась я и дернулась, что есть силы, но меня уже кто-то держал сзади за плечи. Все, кто был на площади в этот момент, уже всюю глазели в мою сторону. Проклятье, это не Кинжалова ли рожа мелькнула там, в стороне? Сбежала, называется, по-тихому! Впрочем, в данный момент не он моя главная проблема, а несколько весьма импозантных мужчин с тросточками, что отделились от толпы и приблизились к нам.

– Розали, милочка, вы необыкновенная! – Щедро отвесил комплимент один из них, слегка склоняясь в изящном полупоклоне. – Столь нежная фея своими дивными ручками самолично ловит воровку! Ах, вы такая смелая!

Я скривилась. Что еще за игры в королевский двор? Затем одернула и заправила блузку, раздраженным движением попыталась сбросить со своих плеч руки, но тщетно. Тип с тростью приблизился и заглянул мне в глаза, затем покачал головой:

– А-я-яй, – с укоризной заявил он и возвысил голос, добавив в него ноток горькой печали, – столь молодая особа и уже развращена преступными деяниями! Девушка – и в ней порочный образ! Как печально сие осознавать! Красота молодости и мерзость преступления! Воровка! Не стыдно ли

вам слышать о себе такое?

– Я ничего не воровала, – процедила я сквозь зубы, – более того – я вошла в дом по приглашению. Хорошая женщина позволила мне переночевать в этом доме, и ничего больше!

– Розали? – Удивленно воззрился на фею-засранку этот джентльмен. – Правда ли это? Ты пригласила эту девушку к себе?

– А вот и нет! – Торжествующе выпалила она и победоносно сверкнула огромными бирюзовыми очами. – Я ее не приглашала и не вводила в свой дом! Однако поутру нашла ее в одной из спален. А вам всем известно, что феи никогда не врут, потому что не способны сказать неправду! – Она возвысила голос и толпа отозвалась одобрителем рокотом. – Я требую, чтобы эту наглую девицу наказали!

Я скрипнула зубами. Кажется, меня уже держит не один человек – минимум двое. Похоже эта визгунья решила отомстить мне за то унижение, которое я умудрилась причинить ей сегодня утром.

– И что ты теперь скажешь в ответ, ласточка моя? – Пропел ласковым голосом изящный, склонившись к моему лицу и зажав свою трость подмышкой. – Феи не способны лгать, это всем известно.

– Это не она пригласила меня, – хмуро ответила я, – а другая. Бабулька. Огневичка, вот. Она работает в доме этой ... феи.

– А вот и нет! – Радостно завопила девица. – Не работает!

Уже – догадалась я, уже не работает, потому что ее уволили сразу после моего ухода. Так что проклятая фея не врет и в этом.

– Работала! – Я тоже усилила голос, но меня заглушали голоса толпящихся вокруг людей, и это явно играло против меня. – Она работала! И еще там был Торвус! Пусть он подтвердит! – Я огляделась, в надежде увидеть его, памятуя о том, что Торвус меня защищал, но его нигде не было. Тут толпа всколыхнулась, заговорила громче, зашумела, стиснула меня и куда-то потащила. Прелестно, блин. Сейчас меня будут наказывать. Надеюсь, дело обойдется каким-нибудь пустяком – может до утра подержат в местной каталажке или покричат, поплюют, да отпустят. Если надо будет – изображу раскаяние, могу даже пару слезинок выдавить. Лишь бы не били. Однако меня по-прежнему куда-то волокли, совершенно не обращая внимания на мои попытки что-то сказать. Ноги у меня уже натуральным образом заплетались калачиками от усталости. Может хоть Кинжал поможет мне? Впрочем, это вряд ли, у самого-то тоже рыльце в пуху.

Мы влились многоголовым бурлящим ручьем в улицу, что тянулась по другую сторону площади. С правой стороны чернел овраг, с левой – стояли дома, но уже не такие нарядные и довольно ветхие. Господи, пусть уже все поскорее закончится – тоскливо думала я. Меня тянули, дергали и подпихивали вперед, оттапывая уже и без того совершенно онемевшие ноги. Ну что за дурацкий мир! Может все-таки сто-

ило позволить тому магу вернуть меня обратно?

Дорога неожиданно стала плавно подниматься. Задрав голову, я увидела, что меня тащат к какому-то огромному зданию из белого камня. Здание суда? Чем ближе мы подходили, тем отчетливее я видела трещины и сколы. Вот мы уже поднимаемся по широким, сильно истертым выщербленным ступеням. Впереди возвышаются монументальные колонны, поддерживающие крышу, а стен нет. Неужели храм? Если от меня сейчас потребуют какого-нибудь показательного покаяния, я его изображу так, что сам Станиславский обрыдается, лишь бы меня уже отпустили!

Меня волоком затащили наверх, обтерев мною каждую ступень. Там уже стоял какой-то долговязый сухопарый старик с удивительно белоснежными кистями рук. Пальцы его были необычайно длинными и изящными, будто у какой-нибудь дамочки из высшего света. Залюбовавшись на эти руки, я не сразу поняла, что мне что-то говорят. Ответить я не успела – меня с силой пихнули в спину, так что я рухнула в ноги старику. Сдерживая раздраженный рык, я попыталась подняться, но кто-то надавил мне на плечи, не позволяя встать с колен.

– Шшшш вам щцами по шштанам, – прошипела я первое, что пришло в голову. Слишком грубо выразиться я боялась – а ну как еще есть шанс избежать серьезного наказания? Старик грустно взглянул на меня сверху вниз. Я изобразила плаксивую рожицу, остро чувствуя неубедительность

своей мимики, потому что настроение у меня было ни разу не покаянное – больше всего, мне сейчас хотелось возмущаться в полный ор и еще немножечко чего-нибудь сломать. Старик возложил свою белоснежную лапку мне на голову и тихим голосом что-то произнес. Спиной я ощутила, как мои пленители отступили. Да кто он такой – маг, жрец, священник? Тот колдун, по вине которого я оказалась здесь, мог бы и инструкцию выдать к этому миру. Ну, или на крайний случай коротенькую лекцию на тему «кто есть кто, за что и куда». Ах, да! Я же сбежала от него, вот же гадская досада.

Старик тем временем изучал мои глаза, по его озадаченному взгляду я поняла – что-то не так. Он убрал руку и неожиданно легко поднял меня на ноги одним движением, затем отступил в сторону. Тут только я увидела в центре помещения огромную белоснежную книгу. Лишь несколько мгновений спустя я поняла, что она полностью высечена из камня, причем довольно тонко и искусно. Размером книжица была с двuspальную кровать. Старик положил руку мне на плечо и подтолкнул к ней.

– Положи ладони! – Велел он и я подчинилась. – А теперь назови свое имя.

Тут у меня зашумело в ушах, мир куда-то сначала поплыл, затем стал выцветать до бесцветно-серых тонов. «Да, назови свое имя» – вдруг прозвучал вкрадчивый голос у меня в голове, – «назови свое истинное имя и это даст нам свободу, развяжет руки! Назови свое имя, Морáйя, и мы обретем

свободу! Тогда ты примешь нашу силу и мы захватим этот храм, обратив его в свой. Все эти люди падут к твоим ногам и провозгласят славу нам, а не Светлым Богам!».

Чтоб тебя! – подумала я, вцепившись в холодный край каменной книги. Проклятье! Я уже и забыть успела об этих привидениях из колодца, что окрестили меня сегодня утром. Что-то они такое говорили про власть во всем мире ... и еще – что они всегда будут со мной.

Я огляделась и поняла, что толпа у меня за спиной замерла и даже дышать перестала, будто люди внезапно лишились жизни. Все вокруг было тусклым, блеклым, серо-бесцветным и только одежды старика, что стоял за книгой, напротив меня, ослепительно сверкали белым. Он был единственным, кто проявлял признаки жизни и делал он это довольно неприятным образом: хмурился, сверкал глазами, сжимал и разжимал свои длинные чуткие пальцы.

– Кто ты такая? – Резко спросил он. – Имя, имя свое скажи!

Изнутри меня вдруг будто ожгло ледяным холодом, что-то распирало в груди, подкатывало к горлу и настойчиво требовало ответить ему.

– Ммм ..., – непроизвольно выдавила я из себя, – ммма ...

Стоп! Если я скажу имя – дух Темных Богов возьмет надо мной власть, вроде так он сказал? И еще даст мне силу. Это хорошо. А вот если я захвачу этот храм – вряд ли мне удастся потом радостно и беззаботно жить в этом мире, потому что

у меня явно начнутся проблемы. И вообще – терпеть не могу политику! Пусть тут эти боги без меня со своими храмами разбираются! Но промолчать было невозможно. В горле настойчиво пульсировало, невыносимо сложно было сдерживать зов темных, поэтому я закусила губу, но через мгновение она выскользнула:

– Ммммо ..., – нет, нет, нет! Не надо! Промолчать, удержать это в себе, пока не началась какая-нибудь свистопляска! Вряд ли кто-то здесь обрадуется пришествию темных богов, особенно, если учесть, что их запретили.

– Говори! – Велел старик, склонившись в мою сторону. От пронизывающей белизны его одежд у меня потекли слезы, слепило глаза.

– Ммма ... ммммоор ... рррковь! – Выдохнула я и ощутила, как темная сила внутри меня болезненно рванула, выламывая ребра и разрывая легкие. Я склонилась к книге и оперлась на нее двумя руками, пытаюсь отдышаться. Одежды старца вспыхнули еще ярче, я ощутила нестерпимую резь в глазах, зажмурилась и стукнула по книге кулаком.

– Имя! – Выкрикнул он. Меня затошнило, в горле набух и пополз куда-то вверх царапучий ледяной ком.

– Ммм ... Мо ... Ма ... Моооо ... Мор ... ррроз! – Простонала я, из глаз текли слезы, застилая взор. Я видела перед собой лишь невыносимо сверкающее белизной пятно.

– Назови свое имя, – медленно, отчетливо выговаривая каждое слово повторил старец, затем неожиданно потянулся

и положил ладонь мне на затылок, рука его была обжигающе горячей, – не бойся, скажи! – Неожиданно мягко добавил он. Я отчаянно замотала головой, так что слезы полетели во все стороны. Затем хлюпнула носом и утерла лицо рукавом. Но темная сила раздирала меня изнутри, настойчиво требуя выпустить ее в этот мир, дать ей власть. Я судорожно вздохнула и выпалила:

– Морай...! – И с силой прикусила язык. Было больно. Причем везде. Языку явно не понравилась роль пельменя, а дух Темных Богов метался внутри моего тела, изнуряя его, терзая болью. – Мари! – Выдохнула я, чувствуя как растет гнев темных сил, рвущихся наружу, затем все куда-то поплыло, в ушах тоненько зазвенело, замелькали, закружились белые выщербленные камни храма и я отключилась.

ГЛАВА 7.

В себя я пришла уже не на холодном каменном полу, а на вполне удобном ложе. В небольшое окошечко косо били веселые солнечные лучики заходящего солнца. Что-то изменилось. Не сразу я сообразила, что мир снова обрел краски, а значит дух Темных Богов спрятался где-то глубоко внутри меня. И тут меня осенило: выходит старец, что разговаривал со мной, служит Светлым Богам. Так нужно всего лишь попросить его о помощи! Просто рассказать все как есть – что я по глупости попала на руины темного храма и там самым неожиданным образом соединилась с темными. Наверняка он знает что делать и поможет мне! Обрадованная, я

приподнялась на локте и увидела Кинжала – он сидел на низенькой табуреточке и внимательно глядел на меня. Увидев, что я очнулась, он обрадованно кивнул:

– Ну с возвращением в мир живых, дорогая женушка!
Вот язва!

– Какая я тебе женушка, – я поморщилась, кажется, мне удалось амортизировать падение своей задницей, и теперь амортизатор нещадно болел. Кинжал ухмыльнулся и подвинулся поближе, а затем сделал то, чего я никак не ожидала: он протянул руки, обнял меня ладонями за шею и нежно провел от волос до лопаток. У меня аж мурашки побежали от прикосновения этих грубых ладоней. Затем он легко пробежался пальцами по коже. Я схватила его за руки и оторвала их от себя, собираясь возмутиться столь бестактным вторжением, но не смогла издать ни звука. Кинжал ласково усмехнулся:

– Мой брачный подарочек тебе, – сказал он, – цепь тишины. Чудесный артефакт, я бы всем женщинам мира надел его.

Я принялась судорожно ощупывать свои шею, горло и грудь, но там ничего не было. В глазах Кинжала мелькали веселые искорки.

– Тот, на кого надет этот артефакт, не видит и не ощущает его, для тебя его будто бы не существует, – пояснил он, – снять его может только тот, кто надел – то есть я. А для окружающих это не более, чем обычная женская безделушечка,

не слишком ценная, к тому же. А теперь слушай меня внимательно!

Он схватил меня за плечи, грубо подтянул к себе и встряхнул.

– Я твердо намерен найти и присвоить сокровища темных, – он пронзительно заглянул мне в глаза, – но никому здесь не нужно знать о их возвращении. Поверь, мало того, что поднимется суматоха, тебя ожидает достаточно неприятный обряд. Темные Боги – это не просто противники света, это довольно-таки могущественные силы, которые долгое время правили миром и их возвращения не хочется никому. Так что тебя, вероятнее всего, подвергнут обряду белого сна. Ты не умрешь. Но будешь вечно находиться в Капище Древних Богов, заточенная в хрустальный столб, заполненный светом. Вечность, которую ты проведешь не умирая, потому что с твоей смертью дух темных сможет вырваться в этот мир. Представь себе, каково это – минута за минутой, день за днем, год за годом, торчать в этом столбе не умирая, в полудреме, которая позволит тебе непрерывно осознавать свою беспомощность. Вот поэтому я и надел на тебя эту прелестную цепочку – ты нужна мне здесь. Кстати, она отлично оттеняет твои глаза, жаль, что ты не можешь увидеть какого она красивого оттенка. Запомни: уйдешь от меня – навсегда останешься немой. А теперь ...

Договорить он не успел, потому что с мягким стуком распахнулась дверь и в домик вошел тот самый старец, который

требовал от меня назвать свое имя.

– Как твоя жена? – Обратился он к Кинжалу с сочувствием в голосе. Тот приветственно кивнул и встал.

– Уже лучше. На нее пало какое-то проклятье, которое и стало причиной столь странных припадков. Мы ночевали в глуши и я отправился на охоту, чтобы добыть нам ужин. А моя милая девочка в мое отсутствие забрела в какой-то заброшенный сад и нарвала там плодов. Она так хотела порадовать меня! Не удивлюсь, если она попала в заповедный сад эльфов или других дивных. Скорее всего проклятье было нацелено на любого, кто украдет плоды из заповедного сада. Это точно мерзкие эльфы, уж больно заковыристая у них магия!

– Может быть наги? – Озабоченно спросил старик, но тут же покачал головой. – Странная эта магия. Слишком темная, даже для дивных существ. Вы случайно не останавливались на каких-нибудь руинах? Не проходили мимо заброшенных храмов?

«Да, да, да! Останавливались и проходили! Это ты прямо в точку, дяденька!» – завопила я мысленно, но вслух ничего сказать не смогла, лишь клацнула зубами. Я сделала несколько движений головой и, с досадою, выяснила, что совершенно не ощущаю ни горла, ни языка, ни рта, будто у меня их больше нет. Я скорчила ужасно напряженную рожу, пытаюсь высунуть язык изо рта, и поймала недоуменные взгляды.

– Часто у нее такое? – Спросил старец и наклонился ко

мне, его тонкие пальцы пробежали по моему горлу, но этого я тоже не почувствовала. Кинжал притворно вздохнул.

– Да с той самой ночи, как мы поели яблок из заброшенного сада. Бедняжка! Она так страдает! Потому-то мы и в пути, я слышал у Восточной Заставы обитает белый лекарь, который отлично работает с магическими болезнями.

Он склонился тоже и погладил меня по голове. Я, с негодованием, отдернула голову от его руки. Вот же засранец! Ну погоди, придет время и я тебе дам прикурить скипидару ... причем с нижнего конца. Ты у меня попрыгаешь, гад! Опытным путем я выяснила, что больше не могу ни мычать, ни шипеть, ни рычать, ни вообще издавать хоть какого-то звука, кроме тихих стонов. Правда, мне удалось вцепиться в его пальцы и, с мстительным удовольствием, сжать их с такой силой, что у Кинжала заметно дернулся глаз. Вот бы сломать парочку!

– Переночуете здесь, в храмовой деревне, – сказал ему старик, Кинжал в это время безмолвно силился отнять у меня свои несчастные пальцы, – извини, что нам пришлось обыскать твою жену, сам понимаешь – феи не врут.

– Да ничего страшного, я не в обиде, – кивнул Кинжал.

Стоп, что?! Меня обыскали? И это он-то не в обиде после этого?

– Поверьте, мы вам искренне благодарны за то, что вы разобрались в ситуации, – лебезил он перед старцем, – ведь вы же ничего не нашли? Ну, а что она проникла в дом фей

– да, это неприятно, но ведь не преступно, в конце концов! Я отвлекся ненадолго, чтобы разыскать нам какой-нибудь ужин, кто ж знал, что Мари в это время уйдет так далеко, да еще и в домик фей заберется? Возможно, бедняжка искала какую-нибудь еду, в пути нам часто приходилось голодать.

Старик внимательно оглядел Кинжала, затем меня, и кивнул.

– Я распоряжусь чтобы в дорогу вам выдали провизию. – И он, не прощаясь, вышел.

ГЛАВА 8.

Кинжал шумно выдохнул, ожесточенно потер лицо руками, затем одним движением рухнул на табуретку, заставив ее неприятно скрежетнуть. Он долго рылся у себя за пазухой, затем вынул оттуда какой-то ветхий сверток и принялся бережно разворачивать его. Это оказалась очень старая карта. Кинжал осторожно расстелил ее на столе. Внутрительно ткнул в нее своим грязным ногтем:

– Вот. Гляди сюда. Это старая карта, в новых темные храмы уже не обозначают. Благо, что я такой запасливый, – и он с гордой рожей погладил себя по груди, – в общем, я думаю ты все поняла. Хватит уже разговоров. Покажи где находятся сокровища темных богов, в каком из храмов.

Блин, мужик, откуда я знаю? Да я только сутки как в этом мире обретаюсь! И вообще – ты меня голоса лишил, так что теперь как-нибудь сам.

Я отвернулась к окну и принялась равнодушно смотреть

как постепенно тускнеют солнечные лучи, сочащиеся сквозь темную густую листву деревьев. Но Кинжал больно схватил меня за волосы и ткнул носом в карту:

– Хватит валять дурака! Не покажешь где сокровища – останешься голодной.

Я мрачно посмотрела на него. Блин, что обидно с этой гадской цепочкой я даже язык ему показать не могу.

– Покажи мне где сокровища, – он стиснул мой загривок, вонзив в кожу острые ногти, – не хочешь?

Извернувшись, я укусила его руку. Кинжал отдернул ее и он с размаху отвесил мне пощечину. Я подняла руку и попыталась ответить тем же, но Кинжал перехватил ее. В дверь кто-то постучался и сразу же распахнул ее. На пороге стояла изящная девчушка, слишком миниатюрная и красивая, чтобы быть человеком. В руках она держала корзину, из которой соблазнительно пахло горячей едой. Кинжал немедленно отдернул руку, отпустив меня. Девушка с испугом смотрела на мое лицо, полагаю потому, что на щеке отпечаталась Кинжалова ладонь. Ага, давай, расскажи ей теперь как ты меня, милую бедняжечку, любишь и жалеешь. Мерзавец.

Кинжал любезно оскалился, протянул руку и вежливо отобрал корзинку.

– Спасибо, – сухо сказал он и выразительно посмотрел на дверь. Девушка смутилась и тут же исчезла. Проклятье, надеюсь она догадается рассказать об увиденном тому старику?

Кинжал поставил корзину себе за спину.

– Итак, – мрачно сказал он, – продолжим наш разговор. – Он опустил руку к поясу, а когда поднял ее, в его руке блеснул кинжал. Надо полагать именно поэтому он и получил свое прозвище.

– Думаю, ты понимаешь, что убить я тебя не могу, – сказал он и нервным движением пододвинул ко мне карту, – зато могу причинить боль. А еще я могу овладеть тобою и ты даже звука не издаешь благодаря цепочке. Теперь я твой муж, ты же, как покорная супруга, обязана предоставлять мне свое тело каждый раз, когда мне этого захочется.

Тут я окончательно рассвирепела. Только попробуй! Вот сволота! Однако дело уже обернулось слишком серьезной проблемой, совершенно ясно, что разбойник не шутит и готов на что угодно, ради эти проклятых сокровищ. Они вообще существуют? Нужно выгадать время, схитрить.

Я склонилась над картой и сделала вид, что внимательно изучаю ее. Потом обнаружила, что этот дурак с большой дороги развернул ее боком и перевернула правильно. Кинжал ухмыльнулся и спрятал свой тесак обратно.

– Молодец, хорошая девочка, – с одобрением сказал он и склонился над картой. Я занесла над картой руку. Хотела бы я знать где мы сейчас находимся-то?

– Вздумаешь обмануть меня – сниму с тебя штаны и хорошенько отшлепаю по твоей сладкой попке, жалеть не буду, так что неделю спать на животе будешь, – пригрозил он, – за второй обман – сделаю тоже самое прилюдно, как муж имею

право воспитывать тебя. Ну, а там как пойдет. Калечить не стану, разумеется. Ты ж все-таки моя жена. Вполне себе симпатичная в одежде ... интересно – а как без нее? – Он ухмыльнулся и сладострастно потянулся в мою сторону. Да что ж такое-то! Вскочив, я покачнулась и схватилась за край стола, но неудачно – под пальцы мне попалась карта, так что я оторвала от нее порядочный кусок. Кинжал взревел и тоже вскочил на ноги.

– Дура! Ты что натворила? – Завыл он. Хотела бы я улыбнуться ему в ответ, но, к сожалению, губы я не ощущала тоже. Поэтому лишь заговорщицки подмигнула ему и смяла карту в кулаке, пытаюсь запихать ее себе по одежду. Кинжал налетел на меня, облапил, пытаюсь отнять ее и мы кубарем полетели по домику, я перевернула стол, а Кинжал сбил головой лампу. В следующее мгновение в домике воцарилась темнота, было слышно топот, пыхтение и грязные ругательства. Он отпустил меня, пытаюсь нащупать лампу. Мне удалось наконец нащупать дверь и выскочить наружу. Куда бежать? Если бы я могла крикнуть, позвать на помощь! Стоп, нужно спрятать карту для начала. Я подняла волосы и закрутила их вокруг карты на тугий узел, затем закрепила прическу пояском. Может успею сбежать? Но едва я сделала рывок в сторону, как сзади меня обхватили сильные руки и втащили в домик. Что-то больно стукнуло по виску, в голове будто вспыхнул огонь и я снова потеряла сознание.

Придя в себя, я обнаружила, что Кинжал примотал меня

к кровати свернутой жгутом простыней. Он сидел на табуретке рядом со мной и медленно жрал что-то из корзины. До чего же болит голова!

– А ты не заслужила! – Торжествуяще сказал Кинжал и сунул себе в рот кусок сыра.

Да чтоб ты подавился!

Будто услышав мои мысли, он вдруг судорожно закашлялся и попытался похлопать себя по спине. Так тебе и надо, уroda полкило! Тут мне в голову пришла другая мысль: интересно, смогу ли я призвать Темных Богов, назвав себя мысленно? Или же для этого непременно нужен голос? Если так, то я попала окончательно и бесповоротно. Игнорируя демонстративно жрущего Кинжала, я сосредоточилась и несколько раз мысленно повторила: «Морайя, Морайя, мое имя Морайя». Ничего. А если так: «меня зовут Морайя»? Никакого отклика. Домик залит теплым бледно-оранжевым светом, мир вокруг и не думает бледнеть и выцветать. Плохо. Значит теперь мне даже и этих на помощь себе не позвать. А я еще умудрилась раздраконить разбойника! Мама всегда говорила мне, что нужно быть хитрее. Только куда там! Я вечно действую напролом и говорю что думаю. И вот теперь я в руках бандита, который издевается надо мной как хочет. Я хлопнула носом. А если он еще и попытается выполнить свою мерзкие обещания насчет неких супружеских долгов? От этой мысли я окончательно впала в отчаяние, из глаз моих потекли слезы.

– О, только не думай таким образом разжалобить меня, – протянул Кинжал. Я отвернула голову к стене. – Ну-ну. Посмотрим на какой срок хватит твоей гордости, если ее не кормить.

И он подsunул мне под нос кусок пахучей грудинки, затем демонстративно чавкая сожрал ее. Он развлекался таким образом еще какое-то время, к счастью, у меня с такой силой болела голова и я так устала, что быстро заснула, совершенно лишив его удовольствия и, надеюсь, аппетита.

ГЛАВА 9.

Утро меня приветствовало парой раздраженных голосов. Один из них я бы предпочла не слышать вовсе:

– Нам не нужен сопровождающий! Хотя за такую любезность премного благодарен! – Нервно выговаривал кому-то Кинжал. Смотри-ка как он выражается! Прямо-таки наследный принц, не меньше.

– Но я учился у белого лекаря с Восточной Заставы, прежде чем стать послушником, – вежливо возражал второй, – я его знаю и дорога мне знакома. К тому же, по пути я смогу помогать вашей жене ...

– Моей жене могу помогать только я! – Вспылил еще больше разбойник. И кто это там уже делит меня с утра пораньше?

Приподнявшись, я обнаружила, что тугая повязка, которой он примотал меня к кровати, все еще на месте. Впрочем, деться мне все равно некуда – массивная фигура Кинжала

перекрывала дверной проем, загораживая второго. Я принялась дергаться, в надежде ослабить повязку, затем втянула живот и немного подтянулась к изголовью. Ну вот, теперь я могу хотя бы сесть.

Воровато оглянувшись на своего «муженька», который пытался быть вежливым, но при этом спорил на повышенных тонах с кем-то невидимым мне, я потянулась к корзине. Кое-как мне удалось зацепить ее кончиками пальцев. Вот оглоед, почти все сожрал. Впрочем, можно погрызть корочку от грудинки и последние два кусочка хлеба. И как он не лопнул? Вчера я отчетливо видела, что корзина была полнехонька и накрыта сверху салфеточкой. Я пошарила на столе, нашла еще немного объедков и почти не тронутую бутылку какого-то морса. Надо что-то делать. Если я не придумаю, как сбежать от Кинжала он или искалечит меня, или голодом заморит, что одинаково несимпатичная перспектива. Знать бы еще как снять этот проклятый артефакт со своей шеи! Да еще и дүхи эти ... не зря мое семейство ехидно величало меня «человек-проблема». Тут Кинжал оглянулся на меня, нахмурился и явно сдержал какое-то гневное высказывание.

– Ты уже проснулась, дорогуша? – Резким голосом спросил он, затем кивнул сам себе и добавил. – Надеюсь, у тебя хватит сил на дорогу? Нести тебя на руках я не собираюсь, а нанимать повозку у меня денег нет. Придется идти самой.

Что-то ты уже не очень добрый и любящий муж, как я погляжу. Тут Кинжалу на плечо легла чья-то рука и отодвинула

его в сторону, в избушку заглянул круглолицый парень.

– Давай я ее осмотрю. Как лекарь, не больше, – настойчиво сказал он, но Кинжал схватил руку и раздраженно скинул со своего плеча. – Послушай, но она же явно слаба еще. Вам не обязательно так торопиться, побудьте здесь еще пару дней.

– Я не собираюсь ..., – начал было Кинжал, но вдруг как-то странно, с присвистом, выдохнул и замолчал. Я в это время спокойно, без спешки, ощупывала повязку в поисках узла.

– Уже уходите? – Прозвучал еще один знакомый голос. О, а вот и белоснежка с бородой подтянулся. Этому-то чего нужно? – Я не отпущу вас без сопровождения. Или с вами идет Сайнтон, или она остается здесь. Как жрец Светлых Богов я имею право оставлять в храмовой деревне человека, болеющего от проклятия. Конечно, мы жрецы, а не лекари, но кое-что тоже умеем.

И он тоже заглянул в дом. Я помахала жрецу рукой. Доброго утра всем, как насчет вернуть мне голос и право голоса? Хотя что-то мне подсказывает, что женщин здесь не особо слушают, если только они не феи. Старик сурово сдвинул брови и заглянул в лицо Кинжалу.

– Она все еще не говорит? Пусть скажет что-нибудь прямо сейчас, я хочу услышать ее голос.

– Нууу, под действием проклятия она ослабевает, – начал мямлить тот, – и тогда бывает подолгу не разговаривает.

Иногда даже целую неделю.

– Сколько же вы тогда в пути и из какой дали идете? – Удивился старик, но Кинжал не ответил ему. – Сайнтон, иди собирай свои вещи. Вы идете все вместе.

Тот моментально исчез, Кинжал самым невежливым образом отвернулся от старика и направился ко мне. Старик смотрел на Кинжала. Я вяло ковыряла замысловатый узел, пытаюсь развязать его. Да уж, картинка маслом, хлебом, колбасой. Присев у кровати, Кинжал принялся развязывать узел и тихо прошептал:

– Не вздумай выдуриваться или пытаться остаться здесь. Если белые жрецы почувствуют тьму в тебе ... впрочем, вчера ты ее показала довольно отчетливо. Так что в твоих же интересах покинуть это место. А без меня ты далеко не уйдешь, вся такая тихая и молчаливая. – Он усмехнулся и ласково погладил меня по голове, затем пригладил выбившийся локон, склонился к моему уху и прошептал, – а еще мне очень хочется знать куда ты дела кусок карты. Если засунула себе в задницу – поверь, я и оттуда его достану. Так что лучше тебе отдать его мне добровольно.

Он показательно чмокнул меня в висок, явно демонстрируя старцу неземную страсть и наконец позволил мне спуститься с кровати.

– Помочь тебе? – Нежно спросил он, поддерживая меня под локоть. Я едва сдержала желание дать ему этим локтем по уху, выдернула руку и выскочила из домика для кое-че-

го, что лучше делать в одиночестве. Однако уже поправляя юбку, я обнаружила Кинжала, стоящего у меня за спиной и ухмыляющегося с предовольной рожей.

– Шикарный вид сзади, – одобрил он, я схватила здоровенный ком земли и швырнула в него, но Кинжал уклонился. – Между прочим это ты зря. Здесь тебе оставаться нельзя, это ясно, потому что обряд очищения ты вполне возможно не переживешь. Говорят, он до невозможности болезненный, именно поэтому темные жрецы в большинстве своем предпочли покончить с жизнью, а не пройти очищение. А как только ты покинешь храмовую территорию, лишишься безопасности. Пока я рядом с тобой и изображаю твоего мужа, тебе ничего не угрожает. Но ты можешь попробовать уйти одна. Посмотрим, как далеко ты зайдешь, прежде чем тебя присвоит кто-нибудь другой. Менее добрый чем я.

Ох, если б я могла убивать взглядом, я бы издырявила и испепелила этого наглеца. Но он, к сожалению, прав. По крайней мере, нам придется провести бок о бок хотя бы день-другой, прежде чем я разберусь в хитросплетениях этого мира. С одной стороны – он, возможно, преувеличивает, с другой – молодой девушке с шикарным видом сзади и спереди действительно не стоит бродить по дорогам в одиночку. И, как доказательство этого, рядом со мной уже торчит один настырный разбойник. Кстати, а куда делись его дружки? Пойдут ли они с нами или этот хитрец решил разбогатеть строго в одну рожу?

ГЛАВА 10.

На мое счастье, нас покормили еще раз (хотя девушка, которая принесла завтрак, была искренне удивлена тем, что мы опустошили целую корзину снеди. Если б это еще были «мы»!). Сайнтон ждал нас у храма. Оказывается, деревенька тянулась позади него. Поднявшись по ступеням, пройдя мимо книги, которую Сайнтон не преминул почтительно поцеловать, мы спустились с другой стороны храма и оказались на городской улице. Кинжал держался с ним настороженно, не отпуская мою руку ни на мгновение. А я сильно надеялась, что этот лекарь-послушник – или кто он там? – сможет опознать артефакт в обычной безделушке и избавит меня от него. Мы миновали уже начинающий просыпаться город и свернули в сторону противоположную той, откуда мы с Кинжалом вчера пришли. Кинжал до боли сжимал мою руку чуть повыше плеча и непрерывно оглядывался с видом нервным и подозрительным. Ага, дружков своих похоже боится увидеть, догадалась я. Все-таки верной была моя догадка о том, что обогащаться сокровищами темных он решил солидно. Поди еще и от меня думает избавиться, как только мы доберемся до сокровищ. Да только – вот незадача! – Сайнтон считает, что мы идем к Восточной Заставе, Кинжал – что к сокровищам, а я так и вовсе не представляю в каком направлении нам следует двигаться. Что ж, посмотрим как бандюган решит эту головоломку.

После полудня, когда воздух прогрелся до невозможно-

сти, став обжигающим и вязким от жара, мы добрались до невысокой горной гряды и стали взбираться по тропиночке вверх по предгорью. Я силилась не отставать от Кинжала, который пер вперед с видом мрачным и свирепым, не оглядываясь на нас с Сайнтоном. Отлично, похоже он там мысленно уже то ли сокровища пересчитывает, то ли нас двоих мелко крошит и это его весьма глубоко занимает. Я подобралась поближе к Сайнтону, споткнулась и доверчиво ухватила его за руку. Он оказался парнем сообразительным, поддержав меня, за что удостоился самого нежного взгляда на какой я только была способна.

– Ты устала, да? – Спросил он, слегка склонившись ко мне. – Ничего, потерпи, сейчас мы войдем в ущелье и я потребую сделать привал. Нужно пересидеть самую жару.

Я благодарно улыбнулась ему и провела рукой по груди, как бы проверяя наличие цепочки. Давай, мальчик, включи свой светлый мозг, вас ведь в храме наверняка обучают и всякие гадские артефакты опознавать. Но увы! Парень то ли слишком мало там проучился, то ли в храме им запрещают всякие удовольствия, поскольку он сначала зачарованно проследил за моей рукой, потом его взгляд скользнул чуть ниже, он отчаянно покраснел и отвел глаза. Похоже он решил, что я пытаюсь его соблазнить. Вот ведь дураков две штуки на мою невезучую голову!

В ущелье нас овеяло легким прохладным ветерком, освежающая тень накрыла тропинку, где-то неподалеку затейли-

во напевал ручеек. Кинжал замедлил шаг, затем оглянулся. Увидел, что Сайнтон поддерживает меня под руку и глаза его злобно блеснули. Как бы этот душегуб не убил беднягу послушника, с беспокойством подумала я, все-таки он разбойник, так что вряд ли это станет для него проблемой.

– Привал! – Буркнул он, отнял корзину у Сайнтона, вытащил оттуда бутерброд и уселся на траву. Он демонстративно глядел на нас в упор, как бы ожидая, что я немедленно начну вешаться на шею нашему сопровождающему. Я тоже вытащила себе пару бутербродов, кувшинчик и отошла в сторону, уютно устроившись под густым колючим кустом. Покончив с обедом, Кинжал улегся так, чтобы я не смогла выбраться из этих зарослей, растянулся и немедленно захрапел.

– Как ты себя чувствуешь? – Немного осмелев спросил послушник. – Все в порядке? Может скажешь что-нибудь?

Я снова провела пальцами у себя под шеей, пытаюсь ухватить проклятую цепочку Шредингера. Ну, давай же, парень, когда уже до тебя дойдет наконец, что я не сиськи свои рекламирую, а прошу о помощи?

Он осторожно подкрался поближе и сел у ног дрыхнувшего разбойника.

– Да ты мне тоже нравишься, – будто оправдываясь начал говорить он вполголоса, – но ведь ты замужем! Это нечистое дело. Светлые Боги скорбят, когда мы творим нечистые дела. Я не знаю почему ты не хочешь разговаривать с нами, но, наверное, это и к лучшему. Возможно, я бы не устоял, если

б ты еще и заговорила со мной. А так твоя немота – благое дело, которое нас обоих спасает от нечистоты и разврата.

Ой, блин! Ой, все! Да что ж ты тупой-то такой, парень?! Похоже у меня нет никаких шансов, что Сайнтон снимет с меня эту гадскую цепочку. Неожиданно он оживился и ткнул в меня пальцем:

– Красивая цепочка! Очень идет к твоим глазам!

В этот момент Кинжал сел и открыл глаза. Потом схватил меня в охапку, прижал к себе, повалился обратно и снова захрапел. От него ужасно несло потом и какой-то мерзостью вроде закисших носков. Разбойник, так его, с большой и очень грязной дороги. Как я ни силилась выбраться из его железных объятий, мне все никак не удавалось этого сделать. Похоже от Кинжала можно избавиться только убив его, ну или озолотив, с отчаянием подумала я, а потом тоже задремала.

– Ну и воняешь же ты, парень, – пробормотала я, засыпая, – как хрюшка искупнувшаяся в общественном сортире. А когда спишь и не воняешь, то вполне даже симпатичный. Особенно, если тебя побрить.

Проснулась я ужасно голодной, но все-таки посвежевшей. Кинжала рядом не было – я удивилась. Мне казалось, что он теперь как дракон будет постоянно держать меня в своих лапах, особенно в присутствии послушника. Оглядев-шись, я обнаружила, что он намывается в ручейке, там, где падающая со скалы вода выточила глубокую промоину. На

несколько мгновений я залипла, глядя как мускулы кинжаловой спины играют и переливаются под прозрачными струями воды. На правом плече у него виднелась какая-то татуировка. Будто почувствовав мой взгляд, он неожиданно развернулся и посмотрел на меня в упор – я тут же отвела глаза и ощутила как меня заливает жар до кончиков ушей. Странно, вроде голый мужик для меня не такое уж редкое зрелище, чего это я? Сайнтона нигде поблизости видно не было. Что ж, нужно ловить момент, подумала я, подтянула к себе корзину с провизией и принялась основательно подкрепляться. И как же вовремя я это сделала! Не прошло и получаса, как откуда-то со стороны предгорья вылетел Сайнтон, размахивая руками и тараща глаза.

– Там купцы! – Возбужденно воскликнул он. – Целый караван! Можно пойти дальше с ними, так будет безопаснее.

Это смотря для кого, подумала я с усмешкой, вряд ли для купцов, учитывая, что мы путешествуем с разбойником. Но в целом идея недурная. Может мне удастся затеряться там среди них или купцы приведут нас в какой-нибудь город? Тогда я точно сбегу и пусть Кинжал ищет свои блестяшки дальше без моей дружеской поддержки.

– Большой караван? – Спросил Кинжал, он уже стоял рядом со мной натянув штаны. Я заметила, что лицо его гладко выбрито, да и волосы уже лежали пусть и гривой, но вполне аккуратной. Чего это он нафрантился? Похоже что у меня проснулся дар гипнотизера. В следующий раз, когда он за-

снет, обязательно раз тридцать повторю, что главное в жизни не сокровища, а спасение души – может тоже сработает?

– Большой, – кивнул Сайнтон, – двадцать возов точно есть, но там дорога делает поворот, больше я увидеть не смог.

Кинжал сдержанно улыбнулся.

– Полагаю, они идут Южным трактом? – Сказал он с утвердительными интонациями и послушник энергично кивнул в ответ. Кинжал перевел взгляд на меня. – Ну что, пойдём с этими замечательными людьми, дорогая? При таком обозе должна быть большая охрана. Надо же, как нам повезло.

Как будто я могла ему ответить!

ГЛАВА 11.

– Почему твоя жена до сих пор не разговаривает? – Заметил Сайнтон.

– Проклятье, – буркнул Кинжал и принялся натягивать рубаху прямо на мокрое тело. – В смысле это на нее проклятье так действует. Кстати, держался бы ты от нее подальше. – Добавил он резким голосом, высовывая голову из ворота. – Вас же, послушников, в черном теле держат, к бабам не допускают. Я это понимаю. Но это моя баба, так что найди себе другую!

– Да она сама ко мне пристаёт! – Воскликнул Сайнтон, ошеломленный до глубины души. – Ты бы видел, что она мне показывает!

Ой, дебилушка! Держите меня семеро за пятки! Впрочем нет – два дебилушки, один другого лучше.

– А ты держи свои zenки на другую сторону! – Рывкнул разбойник и сердито одернул рубаху. – Она моя, ясно?

– Да не трогаю я твою жену! Просто скажи ей, чтобы она не бегала за мной! – Скандальным голосом завопил раздосадованный послушник.

Тени уже захватили ущелье и подозрительно шевелились. От ручья тянуло холодом, я зябко поежилась. Может мы уже пойдём к купцам, наконец?

– Если вздумаешь прикоснуться к ней – пальцы повыдергиваю и ноги переломаю! – Продолжал бушевать Кинжал, сжав кулаки так, что у него побелели костяшки.

– Я бы сказал, тебе нужно не со мной работать в данной ситуации, – съехидничал Сайнтон.

Тени колышутся, шевелятся, где-то невдалеке глухо стукнул камень о камень. Да когда ж эти двое уже наорутся и успокоятся? Тут, блин, страшно! Давайте мы уже пойдём к купцам, э?

– Да ты ...

– Да я ...

– Да она ...

Я уже не вслушивалась в этот бессмысленный и бесполезный спор. Тени – вот что меня беспокоило. До меня неожиданно дошло, что погода стоит безветренная, но они почему-то колышутся. Приглядевшись, я поняла, что колышут-

ся не тени, а длинногривые травы, что росли по склонам ущелья. Там кто-то есть. Я не глядя дотянулась до Кинжала, схватила его за рукав и настойчиво принялась дергать. Он отмахнулся. Снова стукнул камень, но уже совсем рядом. Я вытянула шею и принялась вглядываться с такой силой, что у меня заболели глаза. Почему тот камень катится сюда? Кто мог задеть его? Да еще и так странно, медленно, будто это не камень, а хищник, который подкрадывается к своей жертве. Я судорожно огляделась – по другому склону, в сторону ручья, полз еще один камень, огромный, темный, неровный. Бррр, должно быть это какая-то игра света и тени. Неожиданно камень замер, словно живой, и я увидела множество тонких, почти невидимых ножек, упирающихся в землю. Да что ж такое-то! А я даже звука издать не могу!

Схватив Сайнтона за что пришлось под руку, я принялась отчаянно дергать, но он оттолкнул меня в сторону. Неожиданно разгоряченные спором мужчины сцепились и принялись отвешивать друг другу плюхи. Совсем замечательно.

Я поглядела на камень, который заметила первым, затем взгляд мой скользнул вдоль склона и я, с ужасом, увидела множество камней, крадущихся к нам сверху. В это время Кинжал навалился на беднягу Сайнтона и методично бил того по лицу. За моей спиной, совсем рядом, вкрадчиво стукнуло – я подскочила как ужаленная. Еще один камень с множеством тонких лапок, делающих его похожим на гибрид паука и сороконожки. Ой, мамочки! Я не боюсь пауков, но вот

эти твари, огромные, целенаправленно ползущие в мою сторону, пугают меня до ужаса! Что там делают эти два балбеса?

Кинжал стоял, расставив ноги и уперев кулаки в бока. Сайнтон отползал от него, утирая окровавленный нос ... да неужели они не видят, что он двигается навстречу еще одному ожившему камню? Как мне наконец достучаться до них? Тут меня осенила идея – не очень приятно, но должно сработать. Я подскочила к Кинжалу, схватила его за плечи, встала на носочки и впилась своими губами в его. От неожиданности он не только замолчал, но еще и рефлекторно положил руки мне на талию. Так, а теперь убери-ка парень грабли! – подумала я, рванула назад и выкинула руку в сторону, указывая на ползущие к нам со всех сторон камни. Кинжал проследил за моей рукой и неожиданно крепко прижал меня к себе.

– Сайнтон! Вставай! – Глухо сказал он, тот мотнул головой и слизнул с губы кровь. – Встань, дурак, к тебе кто-то ползет!

Тот недоверчиво оглянулся, затем с воплем взвился и в одно мгновение оказался на ногах.

– Беги к купцам! – Велел Кинжал. – Попроси у них помощи, быстрее!

– А ... она? – Спросил Сайнтон и как-то странно всхлипнул, огибая нас стороной. – Про тебя не спрашиваю, пусть тебя сожрут, мне не жалко.

– Мы идем за тобой, – ответил Кинжал и сделал шаг в сто-

рону, я увидела, что к нам с энтузиазмом прет камень размером с приличную столешницу, – сразу же за тобой. Давай уже, шевели задницей!

Сайнтону уговаривать не пришлось, он с места взял такой рывок, что от зависти обрыдался бы любой спринтер. Кинжал прижал меня к себе левой рукой, а правой выхватил свой боевой тесак. Бесполезно – мелькнуло у меня в голове – это явно что-то магическое, тем более нож против камня ... Я оглянулась и увидела, что вход в ущелье уже перекрыт тем столообразным камнем. Он с неприятным шорохом тянул свое тяжелое тулово по земле. Я стукнула Кинжала в грудь кулаком и указала на гиганта. Все, это конец. Мы все умрем. Однако Кинжал так не думал. Он зачем-то сунул свою железяку обратно в вытертые ножны, схватил меня за плечи обеими руками и поставил перед собой.

– Сейчас я сниму с тебя цепочку, – сказал он, глядя мне в глаза и встряхнул меня, – постарайся не поддаваться панике. Эти твари – детища Темных Богов. Призови темных и попроси убрать их.

Он скользнул пальцами мне по шее и я вдруг ощутила свое горло. Медленно высунув язык, я облизнула губы и оглянулась – нас уже окружили и кольцо неумолимо стягивалось.

– А чего они хотят? – Спросила я.

– Жрать! – Рывкнул Кинжал. – Быстрее, призови темных! Я вдохнула поглубже, зажмурилась и медленно произ-

несла слова, которые откуда-то подступали ко мне, легко и складно укладываясь во фразы:

– Мое имя Морайя, душа вдохнутая Темными Богами. Я призываю вас, мои боги, и прошу дать мне вашу силу.

Мир мгновенно выцвел, потускнел, вокруг сильно стемнело, будто наступила глухая безлунная полночь. Но твари, уже теснящиеся у наших ног, неожиданно вспыхнули яркими цветами: теперь это были не обычные булыжники, а необыкновенно красочные, ослепительно сверкающие драгоценные камни небывалых размеров. Как только я выговорила последнее слово, они остановились. Я чувствовала – они чего-то ждут. Неожиданно в темноте передо мной обозначилось какое-то вытянутое неопределенное пятно, еще более темное, чем окружающий мир.

– Как хорошо, что ты все-таки позвала нас, Морайя, – одобрительно прошелестело оно, я заметила, что рядом с ним едва заметно обрисовывается еще одна вытянутая тень. – Мы даем тебе силу и власть над каменными пауками. Но лишь с одной целью – послужить нашей пользе. Ты и твой спутник должны сесть на пауков, они отправятся на северную сторону тракта. Там, в давно заброшенных землях, стоит один из наших храмов. Он самый большой и самый могущественный. Ты введешь своего спутника в храм. В самой его глубине ты найдешь алтарь – на нем лежит ритуальный нож. Принеси этого человека нам в жертву. После этого мы дадим тебе знать, что делать дальше.

Я ужаснулась. Что-то жизнь в этом мире все меньше и меньше походит на веселую прогулочку, как я это представляла себе вначале. Оглядевшись, я увидела смиренно замерших пауков, припавших к земле. Рубиновый, сапфировый, изумрудный, янтарный, аметистовый, лазурный и многие-многие другие – они сияли изнутри приглушенным светом, будто драгоценности на витрине ювелира, и ждали когда мы сядем на них. Кинжал стоял рядом со мной безмолвный и неподвижный. Я взяла его за руку – она оказалась неожиданно ледяной.

ГЛАВА 12.

А что если мы сядем на пауков и поедем совсем в другую сторону? Например, попытаемся догнать караван купцов или вернемся в западные земли? Тихий смех ожег мне ухо холодом, затем бесплотный голос прошептал, словно прочитав мои мысли:

– Каменные пауки подчиняются нам больше, чем тебе. И они повезут вас туда, куда нужно нам. Так что не пытайся избежать своей судьбы – теперь ты темная жрица. Впрочем, обряд до конца еще не пройден, но в Северном храме ты принесешь жертву и завершишь его, замкнув свою судьбу. Не пытайся сбежать от нас, Морайя, ты – последняя жрица Темных Богов в этом мире, и мы так просто не отпустим тебя. Служи нам – и получишь свою награду, а предашь – тогда даже смерть не принесет тебе покоя.

Ледяной ветерок скользнул по моей коже, голос умолк. Я

растерянно огляделась. И что мне делать теперь? Может попробовать уйти отсюда? Я потянула Кинжала за руку – он не сопротивлялся, движения его были скованными, медленными. Нужно попытаться осторожно пройти между каменными пауками. Наверняка Сайнтон уже добрался до каравана и они стоят там, ожидая нас. Нужно всего лишь покинуть это ущелье ...

Но пауки неожиданно поднялись на своих коротких, густо натканных ножках и плотно стянулись вокруг нас, сомкнулись, не давая сделать и шага. Куда бы я не пыталась повернуться, куда бы не старалась шагнуть – везде были они. Тот паук, которого я мысленно обозвала столом, – благородно винного оттенка – протиснулся ко мне поближе и замер, подставив свою огромную спину. Ладно ... отпустив руку Кинжала, я взобралась на сияющую красным огнем спину, в надежде, что мне удастся перебраться на следующего паука, а там и вовсе покинуть ущелье. Но Кинжал так и остался стоять на месте. Я оглянулась на него и заколебалась. Если припомнить как он со мной обращался, то нет ничего зазорного в том, чтобы оставить его тут. Пусть пауки делают с ним что захотят. Но с другой стороны – совесть не позволяет мне этого сделать. Сайнтон вон уже в безопасности, хотя ну его на фиг вообще. Пушай себе катается вместе с купцами на здоровье, недотумка в светлых одеждах, не до него сейчас.

– Кинжал! – Тихонько позвала я, пытаюсь перешагнуть на стоящего рядом паука, который пронзительно сиял лазур-

ным светом изнутри себя. – Кинжал! Иди сюда! Слышишь? Мы сейчас уйдем отсюда. Давай, проснись уже!

Внезапно винно-красный паук дернулся так, что я не удержалась на ногах и шлепнулась на него, а лазурный отскочил в сторону. Еще миг – и все пауки пришли в движение. Я зажмурилась от этого разноцветного мельтешения, стало ясно, что уйти нам отсюда не дадут. Перед Кинжалом уже стоял горящий медовым янтарем паук. За его спину юркнул еще один и ловким пинком повалил Кинжала на янтарного. Красный подо мною дернулся еще раз, плавно качнулся, будто приглашая сесть поудобнее и я поняла – выхода нет, все уже случилось. Я уселась на ослепительно красной спине, Кинжал мешком валялся поперек янтарного паука – и мы двинулись в путь. Представляю насколько это было впечатляющее зрелище! Однако меня здорово беспокоило происходящее. Мне вовсе не улыбалась перспектива самостоятельно убить человека, пусть даже такого мерзавца как этот разбойник, Кинжал. Пауки довольно шустро взобрались на левый склон и, быстро перебирая своими черными лапками, принялись карабкаться наверх. Мне пришлось склониться вперед и прижаться покрепче к пауку, чтобы не упасть. Мельком глянув в сторону, я заметила, что за Кинжалом идет долговязый паук, подстраховывая его от падения. Взобравшись на склон, мы внезапно лавиной скользнули вниз, набирая скорость. В ушах неприятно засвистел ветер, громко трещали и хрустели кусты, с грохотом летели вниз булыж-

ники – пауки двигались сплошным покровом, простираясь по северному склону будто необычайная разноцветная волна, подминающая под себя пространство. Я видела тусклые звезды над головой и вспыхивающие разноцветными огнями спинки пауков. Мы двигались вниз все быстрее и быстрее, я даже испугалась, что упаду и сгину во мраке, что был под нами. В какой-то момент пауки внезапно остановились, затем ровным строем, абсолютно синхронно качнулись влево и понеслись вдоль по склону, будто точно зная куда нам нужно попасть. От ровного движения, бесконечного тихого шороха миллионов лапок и легкого покачивания я начала задремывать. Яркие, переливающиеся, необыкновенно красочные спинки пауков вызывали утомление, глаза закрывались – я засыпала и ничего не могла с этим поделать. Очнулась я от легкого толчка и вдруг поняла, что мы уже никуда не движемся. Неужто приехали? Мой паук действительно стоял, по правую руку от себя я обнаружила янтарного паука со все еще оцепеневшим Кинжалом. Остальные же деловито перемещались перед нами – что они там делают?

Приподнявшись, я обнаружила что мы стоим перед куцым обломком каменного моста, который когда-то пересекал огромную расщелину, что зловеще темнела перед нами. Многоногие красавчики укладывались на обломок моста, крепко вцепляясь в него своими ножками, будто вращаясь в мост. Следующая группа пауков продвигалась по их спинам вперед и лапками сцеплялась со своими товарищами –

у меня на глазах медленно рос мост. Он выглядел так, будто некто сошел с ума и вымостил его драгоценными камнями. Интересно, если продать одного из пауков в нашем мире – сколько денег получится выручить? Тут же я вспомнила, что без силы темных они выглядят как обыкновенные булжники и вздохнула. Жаль, а то я бы прихватила себе парочку: одного, чтобы продать и второго для верховых поездок.

Тем временем мост удлинялся, пауки крепко сплетались лапками друг с другом, пока самые последние из них не сумели дотянуться до другого края пропасти и намертво вцепиться в него. Красный паук подо мной встал, я качнулась, охнула и легла на живот, крепко притиснувшись к огненной спине.

– Ну, малыш, не подведи, – умоляюще попросила я, – не урони меня главное. А ты, – повернулась я к янтарной глыбе, что терпеливо переминалась с одной сотни ног на другую, – не урони моего друга, понял?

Хотя с какой это стати я вдруг обозвала Кинжала другом? Какой же он мне друг? По лицу бил, издевался по-всякому. Женой своей называл всю дорогу, а это уже ни в какие ворота! Я уже не говорю о его угрозах. Но это слово как-то само вырвалось у меня. Я сделала судорожный вдох, распласталась на огромной плоской спине, и красный паук медленно двинулся вперед по спинам своих товарищей. Скажу честно: ничего более впечатляющего я никогда в своей жизни не видела и вряд ли увижу. Разноцветные спины пауков на фо-

не контрастно-чернильной тьмы пропасти, бледные звезды в ночном небе и я, гордо плывущая сквозь этот сюрреализм на спине пылающего будто рубиновый огонь паука. Когда мы достигли другой стороны, мост вдруг ухнул куда-то вниз, затем из бездонного мрака поползли орды разноцветных пауков, старательно карабкающихся по отвесной стене расщелины. На этой стороне оказалась довольно недурная дорога – широкая, хоть и сильно заросшая. Она была достаточно ровной, так что мы продолжили свое движение легко и ходко. Видимо, это и есть тот самый северный тракт. Долгое время мы неслись по нему не сворачивая, я изо всех сил боролась с дремотой и наконец впала в какое-то странное состояние, на границе сна и яви. Тракт шел вдоль горного хребта, затем вдруг повернул направо и пошел под уклон. Немного повиляв вдоль ущелья, тракт вывел нас на предгорья. Пауки почему-то остановились. Я приподнялась и обняла себя за плечи, воздух был до противного свежим, знобящим. Почему мы стоим? Покрутив головой, я увидела разгорающуюся точку у восточного горизонта – неужели уже рассвет? Солнце неожиданно вспыхнуло, распростав повсюду набирающие силу лучи и начало наливаться будто огненное яблоко. Пауки мгновенно потускнели, упали на землю, подтянув под себя лапки, и обернулись самыми обыкновенными валунами. Я сползла с огромного плоского камня и внимательно посмотрела на него: самый что ни на есть обычный серый камешек. Может мне все это приснилось? Хотя это вряд ли. Это

место – явно не то ущельице, где Кинжал и Сайнтон славно подрались из-за такого невезучего подарочка как я.

Кинжал лежал поблизости, съезжившись в комочек. Замерз, что ли? Впрочем, рассвет в горах действительно – время довольно зябкое. Так что я легла рядом с ним, прижалась покрепче, подтянула на себя край его куртки и крепко-накрепко заснула, совершенно не заботясь о том, что мы сейчас беззащитны.

ГЛАВА 13.

Теплое дыхание на моей шее. Тяжелая ладонь на моем плече. Спросонья я сначала испугалась, а потом сообразила, что Кинжал повернулся ко мне лицом. Он неожиданно подтянул меня поближе к себе и отчего-то тяжело вздохнул, затем фыркнул мне в шею, отчего у меня мурашки побежали по спине. Ну почему я вечно выбираю каких-то мерзавцев? Вон он что себе позволял, а я тут мурашками обсыпаюсь от его прикосновений, чуть не мурлычу от его дыхания на своей коже. Он что – по плечу меня гладит? Если б я не была такой уставшей, то обязательно отчитала бы его. Потом, все потом.

Мне удалось неплохо выспаться – Кинжал накрыл меня своей курткой и я даже не замерзла, когда он встал. Вон он, стоит чуть ниже по склону, на огромном валуне, уперев руки в бедра и пристально смотрит куда-то вдаль.

Я встала, скинув тяжелую куртку, и подошла к Кинжалу. Вон оно что! Там, внизу, у самого подножия гор, лежали густые заросшие луга, а чуть дальше виднелся город. Вернее –

то, что от него осталось.

– Проснулась? – Спросил Кинжал, не оборачиваясь.

– Видимо, да.

Что-то странное случилось с его голосом: он вроде бы стал мягче и как-то легче, что ли? Будто Кинжал наконец расслабился. И – показалось мне это или нет? – в его интонациях вроде сквозит какое-то чувство, то ли грусть, то ли беспокойство.

– Где мы? Я как будто знаю это место. – Он наконец отвернулся от города и уселся на камень, я села рядом и пожалла плечами.

– Точно не скажу, но где-то на северном склоне гор. Мы вроде бы прошли их полностью. О, вспомнила, по Северному Тракту.

– Но это невозможно! – С недоверием вскричал Кинжал. – Он же разрушен!

– Ты про мост? – Я огляделась в надежде найти хоть что-нибудь годное для завтрака и длинно тоскливо вздохнула. Не зря я вчера вечером так плотно поела, все-таки интуиция – великая вещь. – Слушай, я тебе все расскажу. Только я пить хочу ужасно, а есть так еще ужаснее.

Кинжал лениво поднялся и дошел до брошенной куртки, порылся в ее карманах, затем шлепнул мне на колени какой-то сверток. Развернув замурзанную тряпицу, я обнаружила грязные сухари. Ну надо же, какой джентльмен! Тут я сообразила, что он отдал мне полностью свой явно послед-

ний паек, поэтому постаралась отделить себе ровно половину сухарей, а остальное отдала ему. Мы уселись на теплом от высоко уже стоящего солнца камне и принялись грызть сухари, запивая их водой из ближайшего ручья, которым Кинжал заполнил свой огромный мех. И я все думала: как бы мне ему так все объяснить, чтобы не проболтаться о самом главном – о жертве, которой ему предстоит стать.

– Ну? – Наконец не выдержал Кинжал и прищурился. – Я жду. Рассказывай. Я вообще ничего не понимаю. Очнулся на каком-то камне, в твоих объятиях и явно не в том ущелье, где мы вчера остановились. И, кстати, где этот – послушник? Ты его прогнала, что ли? Или он самостоятельно дезертировал?

Я коротко вздохнула.

– Сайнтон, полагаю, сейчас сидит где-нибудь на возу с товарами и совершенно счастливый едет в ближайший город. Он успел сбежать вчера. Помнишь каменных пауков?

Кинжал изменился в лице и торопливо провел рукой по глазам, затем передернул плечами.

– Да, да, это вроде была какая-то темная магия, – пробормотал он, затем вдруг ошупал себя, засунул пальцы в нагрудный карман и плечи его расслабленно опустились, – я снял с тебя цепочку, чтобы ты прогнала их.

– Ну, скажем так, эти милые тварюшки послушались меня. Но не совсем.

– Это как так? – Хмыкнул Кинжал. – Кого же они тогда

послушались? И почему мы здесь?

– Слушай, хватит уже перебивать меня! – Возмутилась я. – Они послушались меня и не стали нас жрать. Хотя они умоляли, плакали, дергали за юбку и пищали: «мамочка, мамочка, ну можно мы хотя бы разбойника скушаем? У нас животики болят!».

Кинжал крикнул и вперил в меня укоризненный взгляд.

– Ладно, ладно, допустим тут я немного преувеличила, – улыбнулась я, – но они действительно остановились, когда я ... призвала их. Темных. Они велели ...

Тут я осеклась. Тонкий, блин, момент. Вообще-то они велели мне привести тебя, парень, в Северный храм и принести в жертву. И я еще не разобралась что мне теперь с этим делать.

– Ну? Что они велели? – Нетерпеливо подал голос Кинжал.

– Они велели нам идти в Северный храм, – хмуро сказала я, пытаюсь скрыть свое беспокойство, – там лежат все их пожертвования. Все. Со всех храмов мира их свезли туда. Это они устроили так, что тракт оказался разрушен, чтобы северный край стал изолирован от остального мира. Поэтому темные были спокойны за свои сокровища и знали, что их никто не тронет.

– Так это действительно северный край? – Он подскочил как ужаленный и снова впился взглядом в руины. Среди полускрытых разросшимися кустами и деревьями домов вид-

нелось огромное здание, на узкой высокой башне которого болталось что-то темное. – Так вот оно что! Я все-таки вернулся! Моя родина, мои земли, мое место!

Я удивленно вскинула брови – ишь ты какой пафос на него напал, с чего бы это?

– Я – последний властитель этих земель, – вдруг тихо проговорил Кинжал, – я последний мужчина из рода Северных Королей.

– Ты разбойник с отвратительными манерами, – буркнула я ему в спину. Кинжал обернулся и я изумилась – глаза его сияли, он улыбался странной улыбкой, полной счастья и торжества одновременно.

– Видишь ту башню, с крыльями? Я родился там. Как и все мои предки. – Он указал на высокий шпиль с неподвижными грязными тряпочками на самом верху. Я встала рядом с Кинжалом и заслонила глаза ладонью, чтобы солнце не слепило.

– Это крылья? – Недоверчиво переспросила я. – Больше похоже на какую-то ветошь.

– Они угасли. – Кивнул Кинжал. – Когда на этой земле не стало никого с королевской кровью. Но они просветлеют и развернутся вновь, когда король снова примет власть над землей и свою законную корону.

– И это у нас будешь ты? – Саркастически спросила я. – Прости, но я не верю. Ты издевался надо мной, бил меня, голодом морил, а цепочка? Это так по-королевски! Или у тебя

в роду все были садистами?

Тут я спохватилась и прикусила язык. Король он или нет, но выслушивать обидные слова, пусть и справедливые, не хочется никому. Но Кинжал неожиданно схватил меня за плечи, заглянув в мои глаза. Ну все, с замиранием сердца подумала я, тут-то меня и похоронят, под ближайшим камушком. Язык мой – враг мой и еще немного гробовщик. Но Кинжал лишь слегка встряхнул меня и страстно заговорил:

– Когда мне было десять лет случился переворот, моих родителей убили, а меня вывезли и продали на рынке рабов как обычного пацаненка. Я оказался в южных землях – они там не стесняются продавать и покупать рабов, хотя во всех остальных землях этого давно уже нет. Мне удалось бежать оттуда. Я долгое время бродяжничал. Когда мне было одиннадцать, меня подобрала разбойники. Они выкормили меня и воспитали еще одним разбойником. Я двадцать лет прожил с ними! И я отчетливо понимаю, что вел себя с тобой не лучшим образом.

– Это еще мягко сказано, – вставила я и снова прикусила себе язык. Лучше б ты не снимал с меня эту цепочку, парень. Интересно, могу я надеть ее на себя сама и сама же снять потом? Это был бы самый полезный артефакт в моей жизни.

– Верно, – кивнул Кинжал и отпустил меня, – но я вижу ты мне не веришь. Гляди!

Он вдруг скинул с себя рубаху и повернулся ко мне правым плечом, показывая татуировку, которую я заметила

раньше. Она была небольшой и представляла собой округло замкнутое изображение, в которое были вписаны два крыла, корона и набор странных черточек между ними. Я прикоснулась к рисунку кончиками пальцев, затем не удержалась и накрыла ладонью, покачала головой.

– Не понимаю что это такое. И потом – ты же разбойник, романтика, татухи и все такое, мало ли что ты себе набил?

Кинжал посмотрел на меня сверху вниз как на слабоумную.

– Это королевская метка. – Пояснил он. Ага, а я вот взяла и поверила тебе, потому что глаза у тебя честные ... и еще есть татуировка на могучем плече. – Ну ты даешь! – Выдохнул он и повернулся плечом к солнцу. – Смотри!

Тонкие линии изображения вдруг посветлели, потом вспыхнули тончайшей золотой вязью. Магия? Кинжал поводит плечом и сокрушенно вздохнул:

– Но сейчас метка не развернута. Как только я принесу клятвы верности и приму корону – она развернется и ты сама все поймешь. Увидишь. Ты хорошо сделала, что привела меня сюда. Это мои земли и мне пора принять их, хватит уже болтаться по дорогам и отнимать барахло у купцов. Я король и мое место здесь. А те сокровища, которые мы добудем в храме Темных Богов, отлично мне помогут!

Он натянул рубашку и продолжил, возбужденно сверкая глазами:

– Понимаешь, если их там действительно так много, я

смогу восстановить свои земли, отстроить мост, пригласить строителей, чтобы починить дома, купить скот, провизию, мастеровых, инструменты ... да я все смогу! Боги! Как же я тебе благодарен, девочка моя, за то, что ты меня привела сюда!

Кинжал вдруг схватил меня, приподнял и счастливо захотел. Мое настроение портилось все сильнее и сильнее при мысли, что я обманываю его. Меня так и подмывало крикнуть: нет, ты ошибаешься! Нет никаких сокровищ! Ты не восстановишь свои земли! А еще ты умрешь.

– Что с тобой? – Удивился он, поставив меня на землю и ласково прикоснулся к моему виску ладонью. – Ты расстроена? Почему? Разве ты не рада, как и я?

Я отвернулась и изо всех сил попыталась овладеть своими чувствами, взять под контроль лицо, но выходило не очень – совсем-совсем не очень, я буквально с трудом сдерживала слезы. Вот чего я расстраиваюсь? Он бил меня по лицу, надел эту проклятую цепочку ... да он пугал меня насилем! Еще и женой своей называл, хотя я на это согласия не давала! Чего мне стоит сейчас улыбнуться, а потом привести его в храм? Откуда во мне вдруг взялось такое количество совести?

– Я понял, – он посерьезнел, затем неожиданно опустился передо мной на колени, – прежде, чем стать королем, я должен исправить свои ошибки. Мари, я прошу меня простить за все, что я сделал с тобой. Пойми, меня воспитыва-

ли разбойники, я жил среди них как равный и вел себя соответственно. Но я жалею обо всем дурном, что сотворил с тобою. Я раскаиваюсь в каждом злом слове, которое сказал тебе. Если хочешь, я выброшу цепь тишины прямо сейчас. Клянусь, я никогда в жизни больше не подниму руку на тебя или на другую женщину. Не скажу ни одного поганого слова. Отныне и навеки я возвращаю себе благородное поведение и пусть меня покарают боги, если я снова совершу поступок разбойника.

Он замолчал, сосредоточенно глядя на меня снизу вверх. Я закусила губу. Ну зачем ты все портишь, парень? Вот как мне теперь приносить тебя в жертву?

Не выдержав, я расплакалась и сорвалась с места, не знаю куда, просто лишь бы сбежать от него и от стыда, который выжигал меня изнутри. Бежать, бежать, куда-нибудь подальше, пошло и поехало оно все! Пусть этот королевский разбойник теперь сам разбирается со своей жизнью.

ГЛАВА 14.

Тупик. Я оказалась в небольшом уютном углублении между гигантских валунов, заросших мхом, у подножия которых вяло сочился родничок. Тут я с размаху села на землю и дала волю слезам. Зачем я только ввязалась во все это? Что мне делать? Куда теперь идти? Похоже по эту сторону гор есть только два человека – я и этот разбойник с благородными корнями. Я не выживу тут одна и вернуться вряд ли смогу, поскольку не слишком глядела по сторонам, пока неслась

свободной ланью. К тому же, мост разрушен, остается лишь дойти до него и ухнуть своей бедовой головушкой вниз, прямо в пропасть. Да и зачем мне возвращаться? Весь этот мир мне не знаком, мне все равно теперь куда идти, везде я буду чужой, везде в опасности. А с Кинжалом мы худо-бедно, но вроде уже поладили. Нужно вернуться к нему. Взять себя в руки и рассказать о том, что нет никаких сокровищ. Боюсь только, после таких новостей он быстренько позабудет свою клятву и размахнет меня по всему склону – от вершин до подножия гор. Я не смогу! Но если я не скажу, он пойдет в этот проклятый храм ...

Тут я отняла руки от лица и раздраженно вытерла его локтем. Странно, разве сейчас время для сумерек? Когда я сбежала от Кинжала день был в самом разгаре, отчего вдруг так потемнел воздух, а мхи, травы и деревья из ярко-зеленых стали тускло-серыми?

Словно отвечая на невысказанные вопросы, передо мною возникли две длинные темные тени, будто мазки черной краски, растянутые по стеклу.

– Вернись к своему мужчине, Морайя, – потребовала одна из теней, гневно подрагивая, – вернись и доведи начатое до конца.

Темные. Чтоб вам сгинуть! Еще только вас тут не хватало для полного счастья.

– Вы знали, что он королевских кровей? – Враждебно спросила я. – И так ли это? Он не врет?

– Мы не знали, – ответила мне вторая тень шелестящим бесцветным голосом, – но это великая удача для нас всех. Покажи твою руку, Морайя.

Ничего не понимая, я протянула обе ладони. Тень придвинулась и моя правая рука погрузилась в ее ледяное нутро. На ладони вспыхнули тонкие золотые линии, ослепительные в этой полутьме, вычерчивая уже знакомый мне узор. Затем линии неожиданно потемнели и стали угольно-черными. Крылья, корона и неопознаваемая вязь штрихов между ними. Татуировка Кинжала.

– О, да это же истинный король Северных Земель, какая небывалая удача! – С едкой усмешкой произнесла тень и отодвинулась назад, я принялась дышать на ладонь, отогревая ее. Почему рисунок почернел?

– Теперь план меняется, – безапелляционно заявила первая тень, – ты должна принять клятвы и короновать короля. Он не может этого сделать сам, нужен еще хотя бы один участник и свидетель. Вы войдете в замок, ты сделаешь его королем, а потом приведешь в наш храм.

– Я не буду его убивать, – дрожащим голосом произнесла я, – я не смогу!

– Сможешь! – Вторая тень надвинулась на меня, от холода у меня онемело сердце и удары его стали слабее, глуше. – В храме мы коснемся твоей души и поглотим часть ее, обменяв эту часть на свою силу. Твое сердце изменится, а силы придут. Ты легко справишься даже с таким большим и

сильным мужчиной. Ты остановишь его сердце и выпустишь кровь на Черный Алтарь. Мы же примем его душу, поглотим ее, а место души в теле короля займет Верховный Темный Бог – Маргаат. С той самой минуты власть над Севером окажется в руках наследного короля и повелителя Темных Богов, а ты – наша жрица – станешь его супругой. Соединившись с ним на Черном Алтаре, ты дашь жизнь новой расе людей, которые будут облечены в могущество по эту и по другую сторону жизни. Ваши дети станут властвовать над миром, над жизнью и над смертью. И тогда мы наконец сможем вернуться из мира духов в мир людей. Но не вздумай отдаться королю раньше! Ты должна соединиться не с человеком, а с богом. Поняла?

Я вдруг осознала, что изо всех сил втискиваюсь спиной в ледяной камень, а надо мной нависают два вязких бесформенных мазка ледяной тьмы.

– Верни королю власть и приведи его к нам. – Медленно повторила одна из теней. – И тогда мы наградим тебя. Впрочем, что может быть выше той награды, чем быть женой и жрицей любимого бога, рожая от него детей?

Меня знобило, я задыхалась, непроизвольно отворачивая лицо от теней, все мое тело было покрыто холодным потом.

– Не вздумай идти против нас, Морайя! – Пригрозила мне вторая тень. – Наша месть страшна и неотвратима. Мы найдем тебя везде. Иди к своему мужчине и будь ласкова с ним. Приведи его к нам! Пролей его кровь во имя нашего воз-

вращения! И когда мы возродимся сила твоя и могущество возрастут настолько, что никто среди людей не сможет сравняться с тобой. Иди!

Тени побледнели, растянулись еще больше, растаяли и серая мгла тут же рассеялась. Тихо журчал нежный голосок ручейка, где-то запела птица. Я снова рухнула на траву, обливаясь то горячим, то холодным потом. Это зашло уже слишком далеко! Я не хочу быть причиной погружения этого мира во тьму! Что мне делать-то? Я не могу идти к Кинжалу! Но совершенно очевидно, что куда бы я ни спряталась – темные найдут меня и принудят все сделать по-своему. Я схватилась за голову – да что же это такое-то! Нужно что-то придумать. Может я смогу уговорить Кинжала покинуть северные земли? Ох, это вряд ли, вон он как обрадовался, вернувшись на родину! Разве он откажется от желания восстановить свою власть и вообще жизнь в этих местах?

Я подняла заплаканное лицо и увидела, что небо тут почти как в моем мире – нежно-голубое, атласное, а не мятно-зеленоватое, как в западных землях. Горы. Город. Он не уйдет – это ясно. И он точно захочет пойти в Черный храм, ведь он уверен, что там лежат богатства, которые позволят вернуть к жизни эти места. Что я наделала!

ГЛАВА 15.

Тихий шорох заставил меня вздрогнуть. Я обернулась и взвизгнула, увидев в кустах какую-то странную белесую рожу. Мда, нервы у меня уже не те. Рожа заклекотала, ветви

дрогнули и оттуда ловко выпрыгнуло нечто размером с двенадцатилетнего ребенка. Лицо у него было похоже на гладкую костяную маску, верхняя часть которой выглядела как человеческий череп, а низ заканчивался хищно загнутым клювом. Тварь буквально в одно движение оказалась рядом и вцепилась в меня. Несмотря на небольшой рост, она оказалась очень сильной и ловкой – схватив меня за плечи, тварь принялась залезать на заросший мхом валун, подтягивая меня за собой. Тут я, с ужасом, ощутила, что такие же крепкие костяные пальцы (или когти?) держат меня за щиколотки и за правую руку. Я вдохнула поглубже и заорала что есть мочи – твари хором заклекотали, будто возмущаясь. Отлично, гады, получите еще и пинка по костяной роже и вообще я настроена сопротивляться! Мне тут изрядно подпортили настроение, так что я злая и никого жалеть не буду.

Однако как бы я не барахталась, как бы не цеплялась за траву и кусты, как бы не извивалась, пинаясь, маша кулаками и ругаясь, меня упорно тащили куда-то вверх, буквально по вертикальной поверхности. Как они это делают?

– Вы, уроды мелкие, а ну отпустите меня! – Взвизгнула я, вывернувшись так, чтобы оказаться лицом к лицу с тварью, сжимающей мои плечи, и заорала самым дурным и страшным голосом, на какой только были способны мои связки. Тварь щелкнула клювом, едва не лишив меня глаза – я умудрилась вовремя отдернуть голову. Еще я заметила, что ноги у этого существа (которые в это время были гораздо вы-

ше головы) заканчивались длинными когтистыми пальцами, с помощью которых оно цеплялось за малейшие выступы и трещинки. Что ж, ладно, попробуем по-другому: я неистово заболтала ногами, так что там кто-то здорово мотался из стороны в сторону, но – увы! – так и не отпустил меня. Пока я пыталась сбросить со своих ног вторую тварь, меня уже дотащили до какого-то выступа, за которым темнела низкая пещерка. Скооперировавшись, все три твари затащили меня внутрь, хоть я и пыталась затормозиться о края пещеры. Вообще они действовали на редкость слаженно и эффективно, отличная команда, что и говорить!

Оказавшись внутри, я, быстро-быстро перебирая ногами, проехала на заднице до дальнего конца пещеры и уперлась спиной в камень, чтобы сзади никто не подобрался. Впрочем, толку-то теперь от этого? Твари стрекотали и клекотали, будто переговариваясь между собой. Одна из них медленно кралась к моим ногам, но я отлично понимала, что скорее всего – это отвлекающий маневр. Точно! Вон там, справа, еще одна скотина блестит своими огромными темными глазами. Я непроизвольно провела рукой по земле и нащупала какую-то массивную дубину, схватила ее и выразительно вскинула:

– Только подойди, мразота! Забью, убью и вообще в порошок сотру!

Странная какая-то палка, что это там у нее на конце торчит такое округлое? Стоп, да это же кость! И судя по величии

не – кость нормального такого взрослого человека. Оглядевшись, я поняла, что сижу среди костей, которые густо усеивали пол пещерки. Ничего себе!

– Эй, вы что, людоеды, что ли?! – Жалобно воскликнула я и стиснула бедренную кость покрепче, потому что тварь справа перешла в атаку. Однако получив в лоб она отпрянула. Не обращая внимания на впивающиеся острия мелких косточек, я тем же манером, то бишь на жопе как на салазках, добралась до узкой впадины в стене, с левой стороны от которой торчал кусок скалы. На него немедленно запрыгнула тварь и, получив бедренной костью по клюву, с неистовым верещанием улетела куда-то в темноту. Я заглянула за выступ и увидела, что тварюка барахтается на чем-то тихо позвякивающим, вспыхивающем искорками. Ого! Да это похоже украшения, снятые с сожранных жертв. Что ж, если выживу – стану немного богаче. Главное теперь выжить.

Я размахивала бедренной костью направо и налево как заправский неандерталец, но твари ловко уворачивались и норовили подобраться поближе, тянули ко мне свои хищные крючковатые клювы и когтистые лапы. Рука устала и я взяла кость двумя руками. Впрочем, вряд ли меня надолго хватит. Забившись поглубже во впадину, я подтянула ноги к себе и сменила тактику: теперь я била лишь когда костяная башка оказывалась близко, однако успехи мои были так себе. Твари были не только ловкими и прыгучими, но еще и хорошо защищенными костяной пластиной, что покрывала их голо-

вы. Может попробовать отпугнуть их? Я вдохнула поглубже, закашлялась от костяной пыли, которая стояла в воздухе, и убедительно заорала фальцетом:

– Убью на хрен! Зашибу! Бу-бу-бу!

На миг мне пришла в голову мысль позвать на помощь темных, но, во-первых, после нашей встречи мне не хотелось их видеть вообще, а, во-вторых, я интуитивно чувствовала, что они не придут. Поэтому когда в пещере резко потемнело, я в страхе зажмурилась – жрите меня как угодно, лишь бы не общаться с этими богами еще раз. Неожиданно чей-то бодрый голос смачно выругался и одна из тварей с визгом полетела в стену. Кинжал! Пещерка невысокая, с маленьким входом, поэтому он скрючился на выступе и просунул в нее только голову и руки. Плохо дело, все три твари принялись кидаться на него, щелкая клювами, по щеке вон уже течет кровь. Кинжал сделал неуловимое движение рукой и одна тварь забилась в агонии. Надо бы помочь ему, пока они бедняге глаза не вынули своими клювами, с беспокойством подумала я и перегнулась через выступ. Так, брошки, бусы, серьги, корона, о, кинжальчик! Вот это то, что мне нужно!

Я схватила потускневшее от времени оружие за изящную ручку и поползла к выходу, где отчаянно выражался Кинжал, пытаюсь своим ножом достать бросающихся ему в лицо тварей. На тебе разрез вдоль спины, скотина, вставишь потом молнию! Тварь заверещала, защелкала, извернулась и

бросилась на меня. Я выставила руку и неожиданно удачно мое оружие погрузилось в глаз твари по самую рукоять. Брр, мерзость какая!

Высвободив нож, я развернулась к последней твари, которая растерянно дергалась между мной и Кинжалом.

– Придержи ее! – Пропыхтела я, ему удалось вцепиться твари в шею. Та вскинулась и принялась полосовать мужчине лицо, я оперлась на левый локоть и нанесла твари несколько ударов наотмашь. Она вяло дрыгнулась и свалилась грязной кучей.

– Ты цела? – Гулко спросил Кинжал в глубину пещеры.

Кряхтя, я принялась изворачиваться, чтобы добраться до выхода.

– Сдвинься куда-нибудь, – ворчливо сказала я, – иначе я отсюда не вылезу. Хотя ...

Повернув голову, я взглянула на солидную кучку украшений. Рядом с ними грудой валялись заскорузлые от засохшей крови обрывки одежды. Содрогнувшись от омерзения, я все же распласталась и принялась подгрести к себе украшения пополам с костями.

– Тебе там понравилось, что ли? – Раздраженно спросил Кинжал. – Останешься тут жить?

– Да погоди ты! – Отмахнулась я. – У тебя есть какая-нибудь сумка?

– Что? – Озадаченно переспросил он. – Какая еще сумка?

– Ну или мешок. Что-нибудь эдакое, куда можно насыпать

всякие блестяшечки и прочие полезные по хозяйству богатства.

Кинжал пихнул меня чем-то в бок. С оханьем я кое-как повернулась в ту сторону и обнаружила мех.

– Ты хоть воду-то вылил из него? – Осведомилась я, вздохнула и взяла мех, у меня уже спину ломило и все тело ныло от неудобного положения. – Уйди в сторону, ты мне свет загораживаешь!

– Покомандуй мне еще, – пригрозил Кинжал, но куда-то сдвинулся.

Ага, идите сюда, красавчики и красоточки мои! Вот эти сережки дивно подошли бы к тому платью, что осталось в моем родном мире, а эта бляха явно отлита из цельного куска золота. Да еще и каменюка какой блестящий в середине! Представляю, сколько это может стоить. Душа моя радовалась каждому предмету, который попадал в руки. Это ж как удачно я сюда попала! Судя по мелькающей тени, Кинжал маялся от любопытства и тоже хотел поглядеть, чем я набиваю его бурдюк для воды.

Эх, хорош мех и размерчик-то ого-го! Главное, не прихватить костей вместе с богатствами. Справившись наконец с обогащением, я попыталась развернуться к выходу головой, затем ногами, после чего с ужасом поняла, что сама не вылезу. Как эти твари умудрились впихнуть меня в такой закуток?

– Кинжал! – Завопила я, пихая ноги в дыру выхода. – Вы-

тащи меня отсюда! Я застряла!

В щиколотки мне вцепились две крепких руки и я поехала, собирая себе под одежду кучу царапучих костей. Небольшая заминка возникла, когда я попыталась прижать мех к себе – увы, вместе мы никак не вписывались в дыру, так что пришлось передать сокровища в руки Кинжала, а уже потом выбираться самой. Выступ перед пещеркой тоже был, прямо скажем, не велик, так что я едва не сверзилась с него. Потеряв равновесие, я вскрикнула, схватила Кинжала за шею и сообщила интимным голосом:

– Если ты не снимешь меня отсюда – я умру. От ужаса. Или путем падения вниз с ломанием шеи. Или и то и другое вместе.

– Ох, бабы, – проворчал он, – вечно от вас одни проблемы. Давай, перелезай мне на спину. И мех мой не потеряй!

Со страху я продемонстрировала чудеса акробатики и даже не выронила наш мешок с сокровищами. Кинжал принялся спускаться вниз – оказывается мы были достаточно высоко, метрах в пяти от твердой горизонтальной поверхности. Спустившись, Кинжал ссадил меня на покрытый мхом камень, склонился, уперев руки себе в колени и попытался перевести дыхание.

– Дык что там у тебя? – Он махнул в сторону раздутого меха и утер залитое потом и кровью лицо каким-то лопухом. – Ты можешь мне объяснить, что на тебя нашло? Мы вроде бы замечательно шли в темный храм, за огромными богатства-

ми и тут ты сбегаешь. Это что вообще было?

– Прости, – покаянно сказала я, – мне нужно тебе кое-что рассказать ... вернее, объяснить ...

– Так, возвращаемся в лагерь и я иду на охоту. Время к вечеру, а мы еще не жрамши, не ... гм ... не отдохнувши, словом. – И он, не оглядываясь, принялся выбираться из ложбины. Что ж, я стряхнула с себя остатки костей, поправила одежду и поплелась за ним.

Кинжал полностью взял лагерь на себя, определив ему место у ледяной горной речушки, среди густых зарослей кустов. Буркнув, чтобы я сложила очаг и наломала хворосту, он скрылся. Логично. Он добывает мясо, а я готовлю место для его готовки. И нечего выпендриваться «я же девочка», «я не могу» или «у меня лапки», есть-то будем оба. К тому же, он мне только что жизнь спас. Кто бы еще рассказал мне как правильно складывать очаг. Ладно, подключим логику к интуиции, глядишь и выйдет что-нибудь путное.

ГЛАВА 16.

Кинжал вернулся когда уже стемнело. Если честно, я начала бояться, что он сверзился в какое-нибудь коварное ущелье и переломал себе ноги. Что мне делать в таком случае – понятия не имею. Но он пришел и даже притащил какую-то зверушку вроде пухленького оленя, только маленького и без рогов. Молча запалив хворост, Кинжал кивнул на добычу:

– Разделять умеешь?

– Эээ ..., – я была огорошена этим вопросом, если чест-

но, – ну, я знаю, что нужно вот так разрезать горло и спустить кровь. А потом воооот так разрезать пузо и вроде бы выкинуть все оттуда ... и еще знаю, что шкуру надо снять. Вот.

– Ясно, – вздохнул Кинжал, – значит, не умеешь.

Я скромно потупила глазки. Но знаю же. Возможно, я б справилась с разделкой, если бы осталась совсем одна-одинешенька. Но это неточно. Кинжал уже вытащил свой одноименный тесак и принялся ловко им орудовать, вскрывая пятнистую шкуру. Зеленых нет на нас, голодных, подумала я, переминаясь рядом и не зная что мне делать.

– Следи за огнем, – будто угадав мои мысли подсказал Кинжал, – смотри чтоб не потух, но сильно хворост не расходуй, нам еще мясо запекать. Боги небес! С кем я связался? Теперь придется тебя всему учить.

– Зачем тебе меня учить, – сказала я, опустившись на камень рядом с очагом, – ты же скоро станешь королем. Тебе уже не до меня будет. Разойдемся в разные стороны – ты останешься здесь, а я ... не знаю. Может быть тоже тут останусь. Потому что меня никто нигде не ждет.

Кинжал прекратил разделку и, вскинув голову, бросил на меня пронзительный взгляд, затем снова вернулся к нашему будущему ужину.

– Куда же делась твоя семья?

Тут только я сообразила, что вот-вот выдам свое иномирное происхождение. Пожалуй, хватит для этого парня стрессов и шоков на сегодня.

– Нету никого. – Грустно ответила я. – Одна я. И все.

Он издал какой-то звук, то ли сочувственно цокнул, то ли недоверчиво цыкнул.

– Хорошо, оставайся. – Голос Кинжала был спокоен. – Будешь жить в моем городе.

И замолчал. Мне тоже нечего было сказать – я бездумно смотрела в огонь, устав от всего, что произошло за этот день. Представляю, как утомился Кинжал, бедолага! Он еще и охотился столько времени. Совесть загрызла меня окончательно. Спустившись к реке, я оторвала болтающийся на последней нитке довольно широкий манжет, тщательно выполоскала его и слегка отжала. Вернувшись к костру, я увидела, что Кинжал уже разложил на горячих углях ломтики мяса, закрыл очаг большим плоским камнем и развел на нем огонь.

– Фух! – Устало выдохнул он и рухнул на траву. Я неуверенно подступилась.

– У тебя кровь на лице осталась, давай вытру, – я села рядом и принялась обтирать ему лицо от присохшей крови и грязи. По лицу Кинжала было видно – он здорово удивился, но затем расплылся в блаженной улыбке. Покончив с лицом, я обтерла ему шею и хотела уже встать, но он вдруг схватил меня за руки и рывком усадил себе на колени.

– Какая хорошая девочка, – прошептал он и облизнул губы, у меня внутри что-то вспыхнуло от этого. Едва владея собой, я потянулась и приникла к его губам. Кинжал подхва-

тил меня под спину и прижал к себе, целуя жадно, но осторожно. У меня с такой силой закружилась голова, что на какой-то миг я вообще перестала понимать где мы находимся.

– Ну что, мир? Все друг друга простили и никто больше не ссорится? – Вкрадчиво прошептал он, когда наконец оторвался от меня.

– Ох, – судорожно выдохнула я, – ну допустим мир, хотя сейчас это вообще не имеет значения.

– Очень даже имеет, – возразил Кинжал и легкими поцелуями коснулся моих губ, потом лба и щек, – потому что я хотел предложить тебе стать моей спутницей жизни.

– Ты зовешь меня замуж? – Удивилась я. – Вот это новость!

– Ну, я уже привык звать тебя своей женой, – рассудительно ответил он, – и потом – ты девка не из трусливых, решительная, трудностей не боишься, мне такая пригодится, вон сколько труда на эти городские руины положить надо. И еще! – Он ехидно усмехнулся. – Я помню, что у тебя шикарный вид сзади.

– Да у меня везде шикарный вид! – Возмутилась я и уперлась ему в грудь руками, пытаясь оттолкнуть. – И вообще я не поняла – ты меня зовешь замуж, чтобы я тебе город восстанавливала, что ли? Офигеть как романтично! А может ты сначала все отстроишь, а потом мы поженимся?

– Нет, – прошептал он, с силой подтянул меня к себе и прошелся губами по моей шее, – хотя с твоей феноменаль-

ной способностью влипать в проблемы, пожалуй, ты права – никаких строек. Отошлю пока тебя куда-нибудь, например, в обиталище храмовых дев, будешь сидеть там и скучать обо мне.

Несмотря на странную лихорадку, охватившую меня, на непреодолимую слабость, принуждающую прекратить сопротивление, я все-таки вырвалась из его объятий.

– Так, я не поняла! – Вскочив на ноги заявила я и нахмурилась. – То есть как это ты меня отошлешь? Я вообще-то против! Потому что меня никто не спросил! И вообще – я свободный человек, куда захочу, туда и пойду.

Кинжал тоже встал и внимательно оглядел меня – со всеми этими передрыгами я здорово поистрепалась.

– Действительно, вид шикарен везде, – заметил он и я принялась судорожно подтягивать свои лохмотья, пытаюсь прикрыться, – но ты же понимаешь, что к серьезным делам я тебя допустить не могу, вокруг тебя весь мир вверх ногами ходить начинает! Так что, наверное, я запрю тебя в башне. Будешь оттуда посылать мне свои улыбки и вообще всячески вдохновлять. Иногда, за хорошее поведение, я буду выпускать тебя оттуда и ...

Закончить он не успел, поскольку взбешенная такими перспективами, я швырнула в него свой ботинок. Кинжал увернулся и захохотал, зажав в руке второй ботинок я ринулась за ним.

– Я же говорил, что ты опасна! – Выкрикивал он, увора-

чиваясь и бегая вокруг костра. – Вот, посмотри, только я тебя спас от смерти, а ты уже на меня охоту открыла!

Он замер на месте, но стоило мне рвануть в его сторону, отскочил и продолжил:

– Нет, я тебя возьму не в спутницы жизни, а скорее в личную охрану, с такой-то кровожадностью ...

Закончить он не успел, потому что я зацепилась ногой за какой-то камень и рухнула прямо на Кинжала, уронив его на землю.

– Убью! – Прошипела я и попыталась стукнуть его ботинком, однако Кинжал ловко отнял его, отшвырнул и крепко прижал меня к себе обеими руками.

– А вообще жена-телохранитель – это еще круче, – промурлыкал он и, положив ладонь мне на затылок, прижал мои губы к своим. Совершенно спятившая от противоположных чувств, захлестывавших меня, я пару раз стукнула его кулаками, а потом залезла под рубашку, оглаживая его сильное тело. Ну почему на нас так много одежды? Чего я сейчас хотела бы, так это ощущать его кожу своей! Хотя нет, ни за что! Он же издевается надо мной! Потом вдруг он оказался сверху, горячо дыша и лаская мне шею губами, спускаясь все ниже, пока наконец его наглый язык не ворвался в ложбинку, что пряталась под вырезом платья. Я застонала и выгнулась ему навстречу.

ГЛАВА 17.

– Мясо! – Вдруг тревожно сказал Кинжал, оторвавшись

от меня. – Сгорит же!

Он вскочил и принялся сгребать с камня уже угасающие угли. Ну вот, как всегда, на самом интересном месте. Со вздохом я села и в очередной раз попыталась привести в порядок свою уже совершенно изодранную одежду. Еще парочка таких приключений (включая любовные), и дальше я буду держать путь голой. И к тому же босой.

– Подкинь хворосту в костер! – Велела я и принялась разыскивать ботинки. В животе неприятно ныло и тянуло, я ощущала себя ужасно разочарованной. И неудовлетворенной. Разве так можно поступать с девушкой? Ну я тебе припомню это, Кинжал!

На какое-то время в нашем лагере воцарились мир и тишина – мы ели, Кинжал о чем-то думал, а я пыталась отделаться от желания подобраться к нему поближе и прижаться покрепче. Наконец он покончил с мясом, тщательно обтер руки о траву и задумчиво произнес:

– Пожалуй, стоит определиться с маршрутом. Я никогда не был в северном храме Темных Богов. Ты ведь дашь мне свой кусок карты? – Он взглянул на меня столь пронизывающим взглядом, что у меня в животе похолодело. Карта. Как же я могла забыть о ней? Я машинально вскинула руки, чтобы ощупать свои волосы и неимоверным усилием воли заставила себя вместо этого оправить платье на плечах. Дулька, которую я скрутила – сколько уже дней тому назад? – еще держалась, но здорово растрепалась и болталась, свесив-

шись набок. Я так увлеклась всеми этими приключениями, что подзапустила себя. Надо бы привести себя в порядок, мелькнуло у меня в голове, выгляжу поди как распоследняя городская сумасшедшая, не хватает только миллиона сумок.

– Кккакая карта? – Дрогнувшим голосом поинтересовалась я.

Кинжал подался вперед, мне вдруг расхотелось прижиться к нему. Вместо этого я бы с удовольствием спряталась за ближайший камень. Представляю как это будет выглядеть!

– Та самая, – жестко выдохнул он, – от которой ты оторвала кусок. Храмовая деревня. Домик. Помнишь?

Я кивнула и сглотнула странный удушливый ком, вставший в горле.

– Куда ты ее спрятала? – Настойчиво спрашивал Кинжал. – Я ж тебя всю ощупал, нигде нет. Ты ее не потеряла?

Что? Я вскочила на ноги, возмущенная донельзя.

– То есть ты сейчас не ... не ..., – я задыхалась и никак не могла сформулировать мысль.

– Ну почему же, – лениво возразил он, – я совместил полезное с приятным. Разве тебе не понравились мои объятия? По-моему, ты была не против.

Нет, я все-таки его убью когда-нибудь!

– Карта, – напомнил он, – ты мне ее отдашь ведь, верно?

– Утром! – Прошипела я, сверкая глазами и повернувшись к нему спиной. Ну что за хамство! Так все было хорошо, так

приятно и романтично, нет же – надо все испоганить. Совершенно обиженная на Кинжала, я стала освобождать от каменной место для сна. Все. Никаких больше объятий и поцелуев. Вот приведу себя в порядок и буду щеголять ... своими шикарными видами. А он пусть слюной подавится!

Уже свернувшись в клубочек на траве, я вдруг отчетливо поняла, что опять веду себя совершенно нелогично и по-дурачки. Я ведь передумала вести Кинжала в храм Темных Богов. А если я ему отдам оторванный кусок, то именно туда он и рванет. А может пусть его? Принесется сначала в храм, потом в жертву, а я как-нибудь вернусь в более густонаселенные места и найду себе мужичка попроще. Впрочем, обойдусь вообще без мужичков. Нет, нет, нет, не засыпать!

Я потрясла головой, стукнулась затылком о камень и прошипела пару ругательств. Судя по взметнувшейся тени, Кинжал приподнялся и заинтересованно наблюдал за мной. Пришлось снова демонстративно повернуться к нему спиной. Думай, дорогуша, думай! Допустим, мне даже не жалко этого мускулистого красавчика, с такими крепкими руками и горячими губами ... да чтоб меня! Опять мысли не в ту степь пошли. Нужно держать себя в руках. Итак, допустим мне все равно, что темные убьют его. Но ведь, насколько я помню, в теле Кинжала воплотится один из них – более того! Не просто один из них, а вообще верховный темный! Он вернется сюда, в эту реальность, и начнет тут радостно захватывать власть над миром, пока весь его не присвоит. Если прише-

ствие одних только теней темных делает мир серым, бесцветным и холодным, то что же будет, когда их верховное божество придет сюда во плоти? Нет, нет, нет, мне это не нравится! А еще я очень не люблю, когда по моей вине происходят какие-нибудь глобальные гадости, я же не злодейка какая, а очень даже положительная и симпатичная девушка. И вообще – я сбежала в этот мир, чтобы радоваться жизни, о какой радости можно говорить, если его захватят воплотившиеся Темные Боги? Стало быть, карту отдавать Кинжалу нельзя. Это прямо удачно, что он не знает место нахождения храма. Осталось лишь последнее дельце проверить, чтобы он наверняка туда не попал.

Я приподнялась на локте и поглядела в ту сторону, где мирно сопел Кинжал. Он лежал спиной ко мне. Между нами тускло поблескивали красноватые глазки гаснущих углей. Отлично! Осталось только выяснить – не потеряла ли я действительно свой кусок карты. Это было бы вообще прекрасно.

Осторожно сев, я подняла руки и распустила волосы, кожа головы немедленно зазудела. Пройдя по ней ногтями, я с наслаждением потрясла волосами – с тихим шорохом что-то скользнуло мне по шее и провалилось за ворот платья. Ага, а вот и кусок карты. Кинжал дрыхнет. Вот и отлично. Я осторожно подползла к пепелищу, бросила на угли обрывок и принялась раздувать. Вспыхнул огонь, но он успел лишь едва мазнуть по обрывку – чья-то рука ловкохватила его

и быстро затушила.

– Я ожидал чего-то в таком роде, – с укором произнес Кинжал, – Мари, Мари, а ведь мы вроде поладили.

– Меня зовут не Мари! – Огрызнулась я, с досадою глядя как Кинжал аккуратно складывает обрывок.

– Предпочитаешь, чтобы я звал тебя темным именем? – Осведомился он.

Я прикусила губу. Разумеется нет и он прекрасно это понимает.

– Мне непонятно только одно: почему ты сначала с энтузиазмом тащила меня туда, а теперь не хочешь идти в храм? – Сухо спросил Кинжал. – Разве это была не твоя идея пойти туда? И что же изменилось? Хочешь все забрать себе, да? Передумала делиться?

– Да ты хоть представляешь, сколько там добра! – Взорвалась я, прекрасно понимая, что именно добра-то в темном храме скорее всего и нет ни в каком смысле. – Конечно, я хочу все забрать себе. Распихаю по карманам, а что не влезет – за пазуху засуну.

И я шлепнула себя по груди. Кинжал выразительно проследил мой жест, коротко усмехнулся и вытянул руку в сторону гор:

– Если я не ошибаюсь, у тебя в подчинении имеется целая армада каменных пауков, – злясь и покусывая губы, сказал он, – тебе достаточно призвать их и навьючить. А дальше только успевай погонять ... в сторону Южного Рынка. Ты

ведь в курсе, что это самый огромный рынок в мире?

– Зафига мне столько денег? – Устало спросила я, зевая во весь рот, – Жрать их, что ли? Или ты думаешь я отстрою себе дворец, найму красивых юношей, чтобы они танцевали в каждой комнате и засыплю весь дворец золотым песком? Да забери себе все! И это тоже!

Я пихнула туго набитый мех в его сторону.

– Ничего мне не надо, ясно? – Злобно сказала я и улеглась спать. Кинжал вздохнул, но лечь не стал, размышляя о чем-то.

ГЛАВА 18.

Утром мы не разговаривали. Позавтракав, мы наконец пустились в путь, спускаясь все ниже, в сторону города. Вот уже наши ноги коснулись замечательно вымощенной, все еще крепкой дороги, заросшей травой, а справа и слева поплыли пустоглазые остовы домов, будто призраки мертвецов. Куда мы идем, интересно знать? Если в храм – то все плохо, все пропало. Впрочем, если я туда не войду, принести жертву будет некому. Я так понимаю бесплотные боги не в силах сделать этого сами. И вообще – они же боги, сами ручки марать не станут.

Я сбавила шаг, отставая от Кинжала. Остаться одной, в разрушенном городе, страшно. Но мысль о жертвоприношении – страшней во много раз.

– Эй, ты там себе дом выбираешь, что ли? – Насмешливо спросил Кинжал, остановившись. – Не бойсь, сейчас мы

идем в такой дом, который лучше любого дома во всем мире. Мы идем в мой дворец.

– Во дворец? – Я не поверила своим ушам. – Почему во дворец?

Он сделал шаг в мою сторону – я непроизвольно отступила назад.

– Потому что я пока еще не король, – принялся объяснять Кинжал, – думаю, будет лучше, если сначала я принесу клятвы и приму корону. Это даст нам защиту. И потом – как король я получу право забрать себе храмовые богатства, не украсть, а именно законно забрать. Так будет правильнее. К тому же, я не хочу ждать, слишком долгое время эта земля стоит без законного правителя. И это очень удачно, что ты сейчас со мной. Не понимаю, на что ты дуешься. На тебя будет возложена особая честь – принять клятвы и возложить корону на законного короля. Увидеть его преобразование.

Ну вот. Все идет в точности, как того хотят темные, с отчаянием подумала я. Сначала он станет королем, а потом пойдет в храм и ... нет, нужно что-то изменить. Блин, ну почему когда этого не требуется, жизнь вокруг меня идет кувырком, а когда нужны кувырки и хаос – все движется строго по плану?

– Ты идешь? – Нетерпеливо спросил Кинжал, притопывая ногой. – Я бы не советовал тебе отставать, мало ли кто поселился на этих руинах. Вспомни хотя бы тех тварей, что мы вчера убили.

Ну вот, мало мне было поводов для паранойи, что ли? Неохотно нагнав его, я подавила в себе желание вцепиться в руку Кинжала, и мы принялись кружить по давно заброшенным улицам. Темный припыленный камень под ногами отзывался постукиванием, которое разлеталось рваным эхом и эти звуки здорово нервировали меня. А ну как в этих домах сейчас сидят какие-нибудь бледные твари с горящими очами и сладостно облизываются глядя на нас? Неожиданно мы вывернули на бесконечно огромную площадь, по ту сторону которой возвышалась громада замка. Во весь выступающий вперед фасад кругами расходились грязно-белые ступени. Кинжал судорожно вздохнул и замедлил шаг, прижав ладонь к груди.

– Вот оно! – Прошептал он и в глазах его блеснули слезы. – Мой дом! Быстрее, Мари!

И он рванул к ступеням. Мне пришлось перейти на рысь, чтобы не отстать от него.

Внутри было очень грязно, в воздухе стояла пыль, огромные круглые витражные окна, тем не менее, давали достаточно света. Не успела я оглядеться, как Кинжал поймал мою руку и настойчиво потянул меня куда-то в сторону. Мы миновали короткую светлую галерею, прошли сквозь затейливо вырезанную арку и принялись бесконечно долго подниматься по спиральной лестнице. Все это время Кинжал не отпускал меня. Неужели, я для него всего лишь инструмент для достижения власти и богатства? Это было бы очень обидно.

Нет, пожалуй, он мне не нравится, совсем не нравится. Ни его сильные руки, ни крепкая задница, ни выпуклая от мышц грудь ... тьфу, да что ж это такое-то! Не мужик, а наваждение какое-то.

Тем временем мы закончили подъем и оказались в круглом, очень светлом зале. Лишь за нашей спиной, там, где находилась лестница, была глухая стена, все остальное представляло собой огромные – от пола до потолка – окна, выложенные изящной мозаикой светлых витражей. Мебели здесь не было. Лишь небольшой стол-алтарь да простой деревянный трон позади него. На алтаре лежал короткий клинок и стоял кубок. Все это было густо прикрыто пылью, будто пуховым одеялом. Медленно обойдя алтарь, Кинжал очистил его от пыли, затем смахнул серые пылевые подушки с трона, на массивной спинке которого были изумительно четко, до последнего перышка, вырезаны распростертые крылья. Странно, причем тут крылья? На кинжаловой татуировке они тоже есть.

Кинжал подошел к алтарю и оглядел его еще раз.

– Корона, – простонал он, – корона исчезла! Как же так?!

Он выглядел потерянным и расстроенным. Жаль беднягу. Но я, пожалуй, промолчу о том, что набивая его мех сокровищами, я держала в руках корону. Пусть он узнает об этом потом – и чем потомее, тем лучше.

– Ничего не выйдет, – уныло пробормотал Кинжал, – не получится, хоть тресни. Боги! До чего же обидно!

Подойдя к стене, он, с задумчивым видом уселся прямо на пол, отчего привязанный к его поясу мех с сокровищами глухо брякнул. Кинжал вдруг оживился – он бросился на мех, будто кошка на мышь, быстро развязал его и принялся вываливать на пол напиханные туда предметы. Они брянчали, звенели и разбегались во все стороны.

– О! – Вдруг вскрикнул он и подхватил корону.

Внимательно оглядел ее и с облегчением улыбнулся.

– Должно быть, эти мелкие людоеды не только жрали всех подряд, но еще и тащили к себе в логово всякие блестящие штучки. – Заметил он, легко поднявшись и подойдя к алтарю. Корона легла на его поверхность.

– Наверное они облазили весь город, – добавила я, запихивая обратно в мех все остальное, – видишь, как удачно я вчера попала в их лапы и выжила? А если б меня съели – плакала бы твоя корона. И ты тоже немного плакал бы, надеюсь, что не только о короне.

Кинжал медленно прошелся, оглядывая зал. Встал между алтарем и тронem, и поманил меня рукой. Я нехотя подошла. А что мне оставалось делать? Бежать? Куда? Коротким жестом Кинжал велел мне встать перед алтарем, точно напротив него. Он отступил на шаг и принялся оглядываться, будто что-то потерял.

– Ага! – Он нырнул куда-то под алтарь и вытащил оттуда пыльную бутылку темного стекла, поболтал ее глядя на свет, улыбнулся. – Немного осталось. Отлично.

Он откупорил бутылку и налил в кубок немного густого вина с сильным пряным запахом.

– Доверься мне, – мягко сказал Кинжал, положив руки на алтарь, по обе стороны от разложенных на нем предметов, – все мальчики царского рода в восемь лет заучивают наизусть клятвы и ход церемонии посвящения. Я знаю, что мне делать. Каждый раз, когда я буду спрашивать тебя – просто отвечай «да, сейчас и вовеки», хорошо?

ГЛАВА 19.

Меня пробрал нервный озноб. Ух, неужто я действительно сейчас короную самого настоящего короля? Я кивнула, пытаюсь справиться с нервной дрожью.

– Хорошо, – вполголоса, будто самому себе, проговорил Кинжал, закрыл глаза и заговорил сильным звучным голосом, – видишь ли ты меня сейчас перед собою как явь?

Я замешкалась и он открыл глаза, укоризненно взглянув на меня:

– Да, сейчас и вовеки, – выдохнула я, чувствуя как меня пробирает по коже морозом и начинает кружиться голова.

– Слышит ли ухо твое каждое слово мое?

– Да, сейчас и вовеки.

– Верно ль сознание твое, не в подчиненьи, не в дурмане, не в мброке и не во сне?

– Да, сейчас и вовеки!

– Будешь свидетелем клятв моих?

– Да, сейчас и вовеки!

– Слушай, внимли и прими мое слово!

– Да, сейчас и вовеки!

– Первым клянусь я делом своим – творить его благо, творить справедливо, на пользу и радость всему что подвластно, всем кто под властью моей.

– Да, сейчас и вовеки!

– Вторым клянусь своим словом – следить за его чистотою, держать его крепко, мудро и с разумом лишь говорить, что сказал – то навек.

– Да, сейчас и вовеки!

– Третьим клянусь – своим чувством, отдать его землям своим и людям, что их населяют, любить, защищать, отдавать себя всем без остатка.

– Да, сейчас и вовеки!

– Четвертым клянусь своим разумом – вся его сила направлена будет на пользу, на безопасность, на сытость всего, что мне отдается под власть.

– Да, сейчас и вовеки!

– Пятым клянусь – душою своею, что положу на служенье, не мне она больше, но миру, что встал подо мной, под моими крылами.

– Да, сейчас и вовеки!

– Шестым клянусь я – жизнью своею, пусть она жертвою станет за земли мои, если это спасет их.

– Да, сейчас и вовеки!

– Седьмым я клянусь – своей смертью, быть ей мятежною,

страшной, безмирной, если предам свою власть, свои клятвы, пусть же и смерть моя служит во благо всем землям моим.

– Да, сейчас и вовеки!

Кинжал судорожно вздохнул, открыл глаза и опустил на колени перед алтарем, не отнимая от него рук.

– Подойди ближе, – бесцветным голосом позвал он, – возьми кубок. Вливай мне в рот вино, но перед каждым глотком говори так: «клянешься ли ты перед всеми богами света быть сильным, быть верным, быть мудрым, быть справедливым и милосердным ради своих людей?».

Я подчинилась, Кинжал ловил губами вино, стараясь не пролить ни капли, каждый раз отвечая мне «клянусь». Когда же вино было допито, он снова встал и протянул мне нож, лежащий слева от него.

– Сделай небольшой порез мне на лбу, – велел он и я вздрогнула, – небольшой. Вот тут. – Он слегка прикоснулся чуть ниже линии волос. – Чтобы только слегка выступила кровь. Затем надень корону и скажи: «венчаю тебя кровью твоей власти, теперь ты в ответе за свои земли и за людей, что на них».

Я сжала рукоять темного металла в кулаке и заколебалась. Кинжал умоляюще смотрел на меня. Сделав глубокий вдох, я подняла дрожащую руку и царапнула его кожу – несколько крохотных капелек алым бисером выступили на лбу. Не знаю положила я нож или уронила, но стоило мне поднести

руки к короне, потускневшей и невыразительной, как Кинжал неожиданно стянул с себя рубаху. У меня в груди отчего-то ухнуло. Странно это все как-то. Осторожно подхватив корону, я потянулась к Кинжалу через алтарь, он нагнул голову.

– Слова! – Напомнил он.

– Венчаю тебя, – голос мой дрожал от волнения, глаза застилала какая-то пелена – то ли пот, то ли слезы, – венчаю тебя кровью твоей власти, теперь ты ...

В ужасе я уставилась на Кинжала, поняв, что забыла продолжение фразы. Он поднял голову, выразительно зашевелил губами и я, с облегчением, закончила:

– ... теперь ты в ответе за свои земли и за людей, что на них.

Кинжал низко склонился, я торжественно надела корону, которая села будто влитая, скрыв царапину. В этот момент за его спиной неожиданно распахнулись два белоснежных крыла. Корона ярко вспыхнула чистым золотом. От потрясения я совершенно онемела. Кинжал медленно выпрямился во весь рост, крылья его касались высокого потолка, стены с одной стороны и окна – с другой. Он как-то по-особенному вздохнул и потянулся вверх всей спиной, будто человек, который долго спал и отлежал себе тело. Медленно взмахнул крыльями пару раз, отчего мне в лицо пахнуло теплой пылью, затем осторожно сложил их вместе, не оборачиваясь сделал несколько шагов назад и уселся на трон. У меня внут-

ри все обмерло. Не понимая, что я делаю, я встала на одно колено, склонила голову и тихо произнесла:

– Слава королю! Долгой жизни!

Он улыбнулся, а я замерла в каком-то странном, до обми- рания, благоговении. Неожиданно я ощутила, что к моему плечу что-то легко прикоснулось. Выпрямившись, я увидела, что Кинжал уже стоит возле меня. Крыльев видно не было.

– Ааа ... где? – Все еще со сбившимся дыханием, с возбужденно трепещущим сердцем, спросила я и он повернулся ко мне спиной вместо ответа. Теперь татуировка занимала всю его спину: огромные крылья, каждое перышко как настоящее, простирались от плеч до ягодиц. Над ними, на шее, ярко блистала корона, а по пояснице шла вязь явно каких-то букв, но как я ни силилась, прочесть так и не смогла. Зачем-то я коснулась их и сказала:

– Тут ведь что-то написано, да? Не могу понять что.

– Жаль, – с сожалением сказал Кинжал, – это мое истинное имя. Я надеялся ты мне его скажешь. Что ж, дело сделано. Можно теперь идти за сокровищами и приступать к восстановлению своих прав в мире, ну и земель заодно. Представляю, как удивятся другие правители, но все прошло как и должно. У нас получилось! Если бы что-то было сделано не так – я бы не прошел преображение. Я так тебе благодарен, Мари! Ты моя судьба.

Он вдруг обхватил мое лицо теплыми ладонями и не ожи-

данно поцеловал меня. Я зажмурилась. Нет, я не хочу, чтобы он был принесен в жертву! Тем более этим поганцам, Темным Богам. Я неуверенно коснулась ладонями его волос, короны там не было. Оторвавшись от этих сладостных губ, я глянула Кинжалу за плечо – корона лежала на троне. Он улыбнулся и заглянул мне в глаза.

– Идем? Сегодня утром я рассмотрел карту. Кстати, твоя половина отлично пригодилась, без нее мы не нашли бы этот храм. Я изучил дорогу к нему: нужно пройти через Долину покоя, где издревле хоронят своих мертвецов северяне, затем свернуть на северо-запад.

От этих слов мое сердце болезненно бухнуло. Что мне делать? Он так рвется к своей смерти. А я никак не могу сказать ему об этом. Не представляю, что будет, если я расскажу все как есть. Впрочем, есть еще один вариант: темные строго-настрого запретили мне прыгать в объятия королю, пока место его души не займет этот их верховный бог. Так что выход есть.

Я обняла Кинжала, положив ладони ему на спину, огладила ее сверху вниз и совершенно бесцеремонно залезла в штаны, крепкие мускулистые ягодички дрогнули под моими руками.

– Ого! Ты что делаешь? – Спросил он и попытался отступить, но я подтянула его к себе и с отчаянием смертника впиалась в него таким поцелуем, что у меня перехватило дыхание. Он не удержался и навалился на меня всем ве-

сом, я качнулась и уперлась поясницей в алтарь. Отлично, вот это очень кстати! Я быстро скинула с себя одежду и ловко взобралась на алтарь. Затем принялась ласкать и целовать свежевенчанного короля везде, куда только могла дотянуться. Какое счастье, что он все еще без рубашки. Вся вот эта красота, весь этот будто отлитый из металла мужчина сейчас был моим!

– Послушай . . ., – начал он неуверенно, но я уже потянула его на себя, опускаясь все ниже, укладываясь на холодную поверхность, – эй, это же алтарь! Так нельзя! Это . . .

Но закончить он не смог, потому что уже всем телом навалился на меня, обжигая мое лицо, губы, шею, грудь своим дыханием. Я устроилась поудобнее, развела колени и шепнула:

– Войди в меня, мой король!

И он вошел.

ГЛАВА 20.

Это было невыразимо сладостно. Мне казалось, что нет подо мной холодного твердого алтаря, а мы оба где-то парим и сам воздух, касаясь наших тел, только усиливает наслаждение. В какой-то момент изнутри меня поднялась невыносимо жгучая, на пике, на пределе с болью, волна удовольствия, я закричала, не слыша себя, и над нами распахнулись огромные белоснежные крылья. Я чувствовала как мое тело дрожит, пульсирует остатками необыкновенного наслаждения и куда-то уплывает. Кинжал вскрикнул и застонал, дер-

нувшись в последний раз. Крылья сомкнулись над нами куполом. Затем он устало вздохнул, опустил лицо мне на грудь и неожиданно замер.

– Эй! – Я потеряла его. – Ты в порядке?

До чего он холодный! Странно. Только не говорите, что я умудрилась залюбить короля до смерти! Это было бы дико несправедливо по отношению к нему. Однако услышав злой, ядовитый шепот где-то совсем рядом, я поняла что именно произошло.

– Морайя! Ты нарушила наш приказ! – Прошелестели злобные колкие слова. – Ты не должна была отдаваться королю, твоим мужчиной должен был стать сам Маргаат! Ты должна была зачать от Верховного Темного Бога!

Я вдруг остро почувствовала, что если бы не крылья, эта мерзкая тень растерзала бы меня. Кинжал защищал меня! И это несмотря на то, что он сейчас был неподвижен, будто неживой.

– Дай мне достать тебя, проклятая девчонка! – Бесился где-то рядом темный. – Дай мне испить твоей крови, сожрать твою душу!

– Да пошел ты, – вежливо ответила я ему, – катись давай, тебя тут никто не любит. И в храм этот ваш мы не пойдем. Давайте уже дальше как-нибудь сами.

– Еще как пойдете! – Неистово шипел темный. Я услышала как с глухим бряканьем покатился по полу кубок. – Ты поименованная нами, наша жрица, ты не устоишь перед зо-

вом и придешь. И тогда мы заберем оба ваших тела – твое и короля!

Я вздрогнула.

– Мы пожрем ваши души и займем ваши тела, мы будем править миром вместо вас! И ты придешь! Придешь! Но не думай, что теперь ты все еще обладаешь нашей силой – я лишаю тебя ее! Отныне ты не жрица, а жертва! И ты придешь, потому что не сможешь устоять перед нами. Иди сюда, жертва!

Он не может добраться до меня, догадалась я. Эти крылья – какая-то магия. Или сам Кинжал не человек. Что, в общем-то, одно другому не мешает.

– Вали давай отсюда! – Велела я темному. – А то вот я сейчас как разбужу короля и тебе не поздоровится.

Темный захохотал – неистово и неприятно. Тут я почувствовала, что тело Кинжала будто наливается льдом, я ментально замерзла.

– Я мог бы убить вас обоих! – Прошипел темный. – Но, к сожалению, мне для этого нужно больше сил. Сегодня на закате вы вступите в Северный храм, самый темный храм в этом мире, и ваши жалкие никчемные жизни прекратятся. Я буду поедать твою душу медленно, Морайя, чтобы ты ощущала эту боль бесконечно долго. А Маргаат в это время будет пожирать душу твоего возлюбленного. Вы будете видеть это и страдать еще больше!

– От всей пока еще не съеденной души желаю подавить-

ся! – Язвительно пожелала я ему. Что-то глухо грохнуло о пол, зазвякало, темный зашипел еще громче, затем затих. Я почувствовала, как Кинжал в моих объятиях теплеет. Потом он вздохнул и поднял голову.

– Что случилось? – Спросил он. – Я заснул? Извини если так. Наверное, устал.

– Все хорошо, милый, – я нежно улыбнулась ему. Кинжал сложил крылья и они словно растаяли в его спине. – Знаешь, нам все-таки нужно поговорить.

Он встал и огляделся – трон был перевернут, корона валялась на полу. Кинжал нахмурился.

– Это еще что такое? Что здесь произошло? – Повернулся он в мою сторону. Ну вот, начинается. Я коротко вздохнула и попыталась надеть платье, но оно уже буквально расплзлось в моих руках. – Да брось ты его, сейчас другое найдем. Скажи мне что тут произошло, – настаивал Кинжал.

– Что-что, – уныло ответила я, – темный приходил опять. Был очень недоволен, как ты видишь.

Кинжал внимательно оглядел перевернутый трон, затем поставил его на место и осторожно положил на его сиденье корону.

– Я не понимаю, – медленно сказал он, – не понимаю, как это может быть. Ведь Светлые Боги победили их, развоплотили и отправили в мир теней. Разве тень способна на такое? Видимо, да. Откуда я знаю?

– Погоди-ка, – спохватился Кинжал, – кем они там тебя

назвали? У тех развалин с ритуальными колодцами? Надеюсь, не жрицей?

Я сползла с алтаря на пол и съежилась, обняв себя за плечи.

– Мари! – Он уже навис надо мною. – Ты же не жрица, верно? Или ...? Жрецы связывают мир бесплотных богов с миром материальных существ, это все знают. Даже один-единственный человек, назначенный жрецом, то есть плотью бога в этом мире, способен придавать им здесь силы. Скажи мне!

Я подняла на него глаза. Надеюсь, смогу не заплакать.

– Именно она самая. Жрица. Они дали мне не просто имя там, у колодцев. Погоди! Дай договорить! И еще – в том храме, куда ты собираешься пойти, нет никаких богатств. Я должна была привести тебя туда и ...

Договорить я не смогла, но он и сам догадался:

– Принести меня в жертву, – тихо закончил Кинжал и уселся на пол напротив меня, – и почему же ты мне раньше не сказала?

– Не знаю, – буркнула я, отвернувшись, не хочу, чтобы он видел насколько я расстроена, – просто не могла. Боялась тебя.

– Поэтому ты не хотела отдавать мне карту?

Я кивнула. Он схватил меня за руку, сжал ее и задумался. Наверняка сейчас убьет меня – казнит или просто по стене размажет. И никто меня не защитит, кроме нас тут никого нет. Я украдкой смахнула влагу, мутившую мое зрение.

– Хорошо, – наконец сказал он, – мы не пойдем туда. Есть и другие решения этой проблемы. Я могу занять деньги у других государств под будущий урожай или как-то иначе договориться.

Он поднял меня с пола и обнял, прижав к своему разгоряченному телу.

– Надо поскорее тебя одеть, ты вся дрожишь, – заметил Кинжал.

Еще бы! Только скорее это от нервов, чем от холода. Кто бы мне еще сказал, что в этом мире у меня будет столь насыщенная событиями и нервяками жизнь.

Кинжал, он же новый король Северных земель, уверенно вел меня по замку, нисколько не путаясь в разбегающихся коридорах. Наконец, он принялся толкать двери, бормоча себе под нос «ну и кто здесь у нас жил?». Комнаты были пусты, запылены, кое-где попадалась разбросанная и переломанная мебель. За одной из дверей он остановился, долго вглядываясь, затем отпустил мою руку и вошел внутрь.

– Гляди! – Кинжал со скрежетом открыл дверцу шкафа, который размером был с небольшой дачный домик. – Это женские покои! Сколько одежды! Кстати, почти не пыльная.

Затем он по-хозяйски прошелся по комнате, плюхнулся на огромную кровать и похлопал по ней ладонью:

– Ну вот, куда как лучше, чем спать на траве и камнях, верно? Думаю, тут ты наконец выспишься и отдохнешь.

Он все еще бродил туда-сюда, пока я сосредоточенно ры-

лась в шкафу. Все платья были чрезвычайно длинными, тяжелыми и отделанными как яйца Фаберже. Кое-как мне удалось найти более-менее скромное платье (хотя я бы все-таки предпочла джинсы и футболку), темно-зеленого оттенка, украшенное скромной вязью из мелкого жемчуга по лифу. Обрядившись в него, я подошла к зеркалу, что занимало всю стену напротив кровати. Кинжал почему-то стоял в дверях, смотрел на меня и улыбался во весь рот. Смахнув пыль с туалетного столика и подергав его выдвижные ящички, я нашла расческу и принялась приводить себя в порядок.

– До чего же ты красивая, Мари! – С восхищением сказал Кинжал, я повернулась в его сторону и кокетливо улыбнулась. – Жаль, что так выходит ... но я не могу все время сидеть и караулить тебя. Ты ведь понимаешь. Так что ... прости, девочка, так нужно. – И он сделал шаг назад, легко захлопнув массивную дверь. Я отшвырнула расческу в сторону и метнулась к двери, но было поздно – лишь отчетливо услышала как проскрежетал ключ в замочной скважине. Немного попинав дверь и дав себе волю в выражениях, я поняла – придется сидеть здесь. Как видно Кинжал решил меня запереть тут от греха подальше, чтобы я ему снова сюрпризов не преподнесла. А может он боится меня? Я же жрица этих, мать их так, темных. Надеюсь, все-таки, что он больше боится за меня, а не меня. Эх, что толку с этих мыслей – результат один, я заперта в полном одиночестве.

Приуныв, я подняла расческу и принялась расчесываться

дальше, просто чтобы занять себя. Надо будет у него потом спросить зачем он меня тут запер. От темных? Может не доверяет мне, ожидая, что я все-таки принесу его в жертву? Мог бы и предупредить, блин! И этому мужчине я отдалась на алтаре! Король руин, повелитель пустырей, елки-палки.

ГЛАВА 21.

Пригорюнившись, я, вся такая красивая, уселась на кровать. Рядом лежал какой-то сверток. Развернув его, я обнаружила, что Кинжал оставил мне жареного мяса – ну какой же он заботливый ... гад. Аппетита у меня совершенно не было и я завернула мясо снова, злорадно представляя как вручу его обратно Кинжалу.

День постепенно шел на убыль, тени в углах становились все длиннее. До чего же скучно! Внезапно мне показалось, что в углу что-то мелькнуло. Вздогнув, я быстро развернулась и принялась изучать полумрак. Да ладно, кто там может быть? Мышь разве что ... или крыса. При мысли об этом, я моментально оказалась на кровати с обеими ногами.

– А ну пшшло отсюда, – дрожащим голосом сказала я. В углу что-то шевельнулось. Затем тень заколыхалась, вытянулась и поползла в мою сторону тонкой струйкой. Я отползла от края кровати. Залезть под одеяло с головой, что ли? Глупость какая. Наверное, я устала, в глазах зарябило, вот и мерещится невесть что.

Я подползла к краю кровати и принялась вглядываться. В углу, за шкафом, что-то завозилось, задвигалось и оттуда не

спеша принялась выбираться жирная густая тень, вытянувшись как змея.

– Провалиться мне в сортир! – Пробормотала я и отползла к изголовью. Тяжелый полог справа от меня вздрогнул и заколыхался. Я отпрянула в сторону. Полог с другой стороны принялся медленно раскачиваться. Да что ж это такое! Я вернулась к изножью, зачем-то развернула сверток и схватила кусок мяса, внимательно вглядываясь в тени. Они становились длиннее. И не просто длиннее – они вытягивались из углов, скользя по полу, выбираясь из затененных пологом мест, даже из приоткрытого шкафа выбралась тень – здоровенная и очень темная. Это было похоже на скопище змей, тусклых, бесцветных и безглазых. Я наугад метнула в одну кусок мяса, но тварь даже не заметила, что сквозь нее пролетела жаренная вкуснятина. Их тянуло ко мне.

Как пить дать это все темные развлекаются, с содроганием подумала я. Пытаются меня запугать. А толку-то? Я заперта! Разве что в окно могу выпрыгнуть. Они хотят чтобы я переломала ноги? И как, интересно, я тогда приду в храм? Мне ведь именно это напророчили, если я правильно помню.

Тень в складках одеяла внезапно задрожала, будто марево в пустыне, затем выбралась и направилась ко мне. Лишь когда она распахнула свою призрачную бесцветную пасть я поняла – дело плохо. Потому что оттуда блеснул единственный, но достаточно острый зуб. Тварь метнулась в мою сторону, целясь в меня своим зубом, я шарахнулась назад и навзничь

свалилась на пол. Не понимая что я делаю, на каком-то инстинкте, я ринулась под кровать, свернулась там калачиком и затаила дыхание. И только после этого сообразила, что прятаться от теней под кроватью затея совершенно идиотская – густая насыщенная пылью тень была здесь везде. Мне показалось или что-то зашипело? Увидав белый тонкий клык, который надвигался на меня, я изо всех сил завопила:

– Кинжал! Помоги!

И зачем-то закрыла глаза. На меня навалилась тяжесть, будто тень была отлита из свинца. Она прокатилась сначала по моим ногам, затем вдавилась в живот – меня парализовало, я не могла шевельнуть и пальцем. Холодная тяжелая тень распласталась по мне, поднимаясь все выше. Затем что-то острое кольнуло меня под левую грудь – все-таки укусила, подумала я, медленно уплывая в небытие.

Придя в себя, я немедленно выбралась из-под кровати. В окно струился тусклый сероватый свет. Сколько же я провалялась там? И почему не умерла? Может быть меня спасло мое иномирное происхождение? Неожиданно на меня навалилась неопишуемая тоска: я знала, что нахожусь здесь в плену, причем совершенно несправедливо, и хотела домой – до крика, до слез, до боли в груди. Странно, что-то раньше меня совершенно не тянуло на родину. Чего это я? Уже накушалась приключений, что ли?

Унылый бледно-серый вечер только усиливал это желание, от тоски мне захотелось выть. На пыльный, исчерчен-

ный тенями пол медленно посыпались крупные слезы. Так, дорогуша, что-то ты совсем расклеилась – а ну возьми себя в руки! Прикрикнув так, я совершенно не испытала облегчения. Домой. До ужаса хочется домой. Туда, за это окно, мой дом где-то там.

Я подошла к окну. Все вокруг было бесцветным, унылым, полуразрушенным и заросшим, что доводило мою тоску вообще до иступления. Домой. Как же хочется просто взять и выйти в это окно! Я поглядела вниз: метров двадцать, не меньше. Так что выйдя отсюда, я скорее получу не дом, а домовину. Нет уж, нужно держаться. Боги! Ну почему же мне так плохо! Хочу домой! Или я буду выть, покуда не сдохну тут. Я и впрямь завыла, сначала тихонечко, потом громче и громче, не в силах остановиться. Обхватив себя за плечи, я принялась рыдать в голос, раскачиваясь туда-сюда. Это уже натуральная истерика. Но до чего же тут плохо! Дома, дома хорошо! И как я ни уговаривала себя потерпеть, как ни строжила, как ни заставляла себя успокоиться, все это было абсолютно бесполезно – в моей душе разверзалась огромная истерзанная болью дыра, а из глаз непрерывно текли слезы и я ничего не могла с этим поделать. Настолько плохо я не чувствовала себя еще никогда.

ГЛАВА 22.

Не сразу я поняла, что в комнате потемнело еще сильнее. Разве уже настолько поздно? Над моей головой раздалось тихое свистящее шипение. Я замерла, боясь шевельнуться.

В окно явно что-то лезло, перекрывая остатки света. Что-то очень темное и длинное. Еще одна тенезмея? Неожиданно тварь повернулась в мою сторону и я увидела вытянутую приплюснутую пасть. Да что ж такое-то! – уже сердясь подумала я, – да когда ж это все уже закончится. Пусть даже пожиранием меня, хоть как-нибудь, но пусть уже это все закончится!

Тварь не спешила меня жрать. Она ткнулась в меня кончиком тупой морды, слегка раздвинув узкие щели ноздрей, затем принялась подталкивать, будто побуждая встать. Тоска, от которой все еще кололо в сердце, немного отступила, я даже почувствовала облегчение. Осторожно встав, я поняла, что в окно тянется длинная гибкая шея, а сама тварь где-то там, снаружи. Я подняла руку и неуверенно прикоснулась к голове: жесткая, холодная. Голова и шея покрыты крупными пластинами чешуек, из-под каждой торчит пучок колючей шерсти. Тварь ласково потерлась о меня уродливой башкой, затем совершенно осмысленно кивнула в сторону своей спины.

– Ты ж моя хорошая, – произнесла я дрожащим голосом, – ты меня домой вернуть хочешь, да? Какая же ты умница!

Я погладила тварь еще раз, протянув ладонь почти до конца шеи, которая заканчивалась где-то за окном. Но если она ... или он ... да неважно! Если оно пришло сюда ради меня, ради того, чтобы отвезти меня домой – почему бы не воспользоваться этим? Но как мне залезть на нее?словно

угадав мои мысли, тварь потянулась, почти достав головой до противоположной стены, в оконном проеме показались две крупных, почти вертикально стоящих лопатки, которые увенчивались зубчатыми гребнями. Так, пожалуй, это мой шанс! И пусть Кинжал не думает, что если он король, то я теперь буду смиренно терпеть все его выходки. Хватит уже издеваться надо мной! Не желаю сидеть тут взаперти словно долбанутая принцесса. В конце концов, я уже хочу попасть домой – иначе я тут сдохну и точка!

Подтянув к окну стул, я принялась карабкаться на высокий узкий подоконник. Тварь предупредительно подняла перепончатые крылья, не давая мне упасть. Расположившись наконец между лопаток, будто в седле, я велела:

– Вперед! Домой!

Тварь взмахнула крыльями, развернулась, неуклюже цепляясь за стену когтями, затем легко оттолкнулась и мы полетели. Мы летели невысоко, беззвучно скользя по воздуху – каждое крыло по размеру было почти с футбольное поле, а то и больше. Под нами проплывали полуразрушенные дома, заросшая дорога, бесконечно унылый и серый ландшафт. Но я ликовала и душа моя пела – домой, я лечу домой! Наконец-то домой! И пошло оно все, верно, дракончик? Или ты виверна? Да неважно, главное – ты знаешь где мой дом, а он там, на северо-запад от города.

Под нами потянулась долина с едва заметными бугорками могил и покосившимися склепами. Тварь изредка лени-

во взмахивала крыльями, скользя над упокоищем. Скоро я буду дома, от этой мысли было так сладостно и легко на душе, что хотелось кричать, ликовать и танцевать. От нахлынувших чувств я вскинула руки и завопила что-то нечленораздельное, из глаз хлынули слезы – домой! Туда, где лучше всего на свете, где спокойно, где мое сердце перестанет ныть и болеть – домой!

Существо подо мной неожиданно изящно заложило широкий вираж влево, на запад, и я увидела наконец свой дом – огромный, темный, перегораживающий небо, так что почти ушедшее за горизонт бледно-пепельное солнце было едва заметно. Тварь взмахнула крыльями в последний раз и аккуратно приземлилась, вцепившись в землю когтями. Она опустила свою длинную шею, так что я смогла спуститься по ней на землю. До чего же тут прекрасно! Правее виднелись высокие тускло-стальные холмы, левее – небольшие рощицы, которые тянулись вдоль Долины покоя до самого города. Прямо передо мной зиял темный сырой вход и меня тянуло туда с такой силой, что даже пятки зудели. Ветер, ударивший мне в спину, дал понять, что крылатая тварь улетела. Что ж, теперь только вперед, не к мертвецам же возвращаться, в конце концов.

Исполинских размеров храм надвинулся на меня густой тенью, пахнул мерзкой сыростью. Мой любимый, замечательный дом – мелькнуло у меня в голове, ноги уже несли меня ко входу.

Так. Стоп. Я что-то не поняла – разве мой дом не в другом мире? И разве там нет голубого неба, багряного заката, белых облаков, зелени трав и деревьев?

Нет же! Вот он, мой дом, полный уютной темноты, куда так хочется войти!

Я сделала шаг и остановилась.

Это обман. Мой дом точно не такой. Я даже головой замотала, чтобы избавиться от этого сладкого чувства возвращения. Неправда! Я вам дурацкий зомби, что ли, чтобы жить в этой земляной сырости? Я вам идиотский вампир, что ли, чтобы обитать в этом огромном беспросветно-черном замке?

Вскинув голову, я попыталась разглядеть фасад. Солнце уже почти село, к тому же, оно находилось за зданием и немного левее. Так что пытаться разглядеть что-то внутри было абсолютно бесполезной затеей. Дом! – толкнуло в сердце нежное ностальгическое чувство и сердце снова заныло. Ну же! Надо всего лишь войти. Это принесет такое облегчение, такую радость, такое успокоение, что весь мир потеряет свое значение.

А вот и нет! – я упрямо закусила губу и с огромным усилием остановила свои ноги, несущие меня к раззявленному провалу входа, откуда несло влажной гнилью. Да это же натуральная могила! Что же это за наваждение такое! Не хочу я туда!

Тут у меня в памяти всплыли слова темного о том, что я

не смогу устоять перед зовом и все равно приду в храм. Ну разумеется! Это же северный храм Темных Богов! И если я туда войду – крантец моей безбашенной голове. Ну уж нет! Не заставите!

Я плюхнулась на землю. Она была неприятно холодной, влажной, но я подсунула под себя подол платья и призвала на помощь все упрямство, которым я в свое время изводила семью. Вот хоть ешьте меня, хоть режьте меня – не пойду туда и все тут!

Неожиданно я обнаружила, что ползу на четвереньках в сторону храма. Да что б меня! Быстренько развернувшись, я рассудила, что уж лучше ползать по Долине, среди мирных мертвяков, чем здесь. Однако невиданных размеров дверной проем снова принялся надвигаться на меня – да когда же я успела обратно развернуться-то?!

– Иди сюда! Давай скорее! Я нашел сокровища!

Кинжал? А он-то когда успел здесь оказаться? Я вскочила на ноги и рванула вперед – Кинжал стоял на самой верхней ступени, в дверях, и махал мне рукой. Нельзя ему туда входить!

– Кинжал! Уйди оттуда! Спускайся! – Заорала я в ответ, взлетая по осыпающимся под ногами ступеням. – Нет! Не смей туда входить, слышишь? Они убьют тебя!

Да что б его пяткой по затылку! Махнув мне в последний раз, Кинжал отступил внутрь и исчез во тьме. Добравшись до входа, я перевела дыхание. Ох, как не хочется туда входить!

Но его нужно спасти, этого дурака, помешанного на сокровищах. Сразу видно – разбойничье прошлое все еще играет в его дурной башке.

– Кинжал? – Позвала я в темноту, тихонько вздохнула и поняла – придется войти внутрь.

ГЛАВА 23.

– Кинжал?

Тишина. Затем мне в ухо дохнуло холодом и я услышала тихий издевательский смех.

– А по нам ты не соскучилась, Морайя? Надо же как этот мужчина понравился тебе!

Я крутанулась на месте, но выхода у меня за спиной не оказалось. Странно, может он правее или левее? Нет, кругом была лишь беспросветная тьма, черная и липкая словно гудрон. А из-за метаний я совершенно потеряла ориентировку и теперь даже по ощущениям не могла сказать где находится этот проклятый вход. В спину меня подтолкнуло что-то.

– Иди! – Велел бесплотный шелестящий голос. – Иди к нам, Морайя! Ты была дурной жрицей и тебя следует наказать.

Меня захлестнули потоки ледяного воздуха, подхватили, скрутились вокруг тела тугим коконом и повлекли куда-то вглубь храма.

– Не хочу! – Завопила я, пытаюсь упереться пятками в скользкий пол. – Не надо меня убивать! Помогите!

– Никто тебе не поможет, Морайя. – Прозвучало с другой

стороны. Господи, да сколько тут этих богов?

– Здесь только ты ... и мы.

Внезапно сгустившийся воздух больно сдавил меня, затем приподнял и куда-то швырнул – я покатила, отбивая локти.

– Кинжал! – Позвала я, ответом мне был лишь негромкий злорадный хохот. Обманули, с опозданием поняла я. Вот же я – дуры половинка! Как же я не догадалась! Ведь Темные Боги те еще мастера иллюзий. Да одни только змеетени должны были напомнить мне об этом!

Я перевернулась на живот и поползла. Не знаю куда, просто от ужаса у меня совершенно отключился рассудок и включились инстинкты, которые велели мне немедленно свалить из этого места. Шлепнув пару раз руками по ледяному полу, я, с ужасом, поняла, что меня кто-то держит за ноги.

– Вы ведь бесплотные тени! – С отчаянием простонала я. – Чем вы там меня держите, хотела бы я знать?

Неприятный смех прозудел у самого моего уха – я отшатнулась.

– Ты даешь нам силу, Морайя. Ты пока еще наша жрица, наша связь с миром плоти.

– То есть убить меня вы не убьете, – догадалась я и вздохнула, – а вот помучать ...

По спине прокатилось что-то колючее, вспарывая одежду и раздирая кожу, я вскрикнула.

– Отчего же не уьем? Непременно уьем, но попозже, когда сюда явится твой мужчина! Да и то лишь наполовину – мы съедем ваши души. Ты принесешь в жертву его, а затем он – тебя.

Тут меня схватили за запястья чьи-то цепкие костлявые пальцы и поволокли с сумасшедшей скоростью, мотая из стороны в сторону. Я зацепила ногами пару колонн, затем врезалась головой во что-то с такой силой, что перед глазами заплясали цветные зайчики. Охая, я подтянула к себе ноги и уселась, уперевшись спиной в то, что затормозило меня. Стена, что ли? Ощупав эту штуку, я поняла, что это нечто вроде алтаря или престола. Едва я пришла к такому выводу, как в мои плечи больно вцепились длинные когти, приподняли и швырнули прямо на поверхность этого сооружения.

– Ооох! – Простонала я и схватилась за голову, которой досталось второй раз подряд. – Может хватит уже меня швырять?

Тут я почувствовала, что поверхность, на которой я лежу пронизала меня странным, ледяным током, от которого сердце мое на несколько мгновений остановилось. Я распахнула рот, но вдохнуть не могла как ни силилась. В горле что-то горячо пульсировало, мне даже показалось, что оно светится красноватым светом.

– К сожалению, мы не можем сами принести себе жертву, – надо мной склонилась какая-то тень, от нее пахло холодом как от вековечного льда, – это должен сделать жрец.

Или жрица. Скоро сюда явится твой мужчина. Ты должна будешь выпустить его кровь, вот так.

В горло мне уперлось что-то острое и прочертило короткую линию по шее слева направо, почти царапая кожу. Я наконец смогла сделать короткий судорожный вдох.

– А чтобы мы могли принять жертву, тебе нужно будет произнести такие слова ...

Тень склонилась еще ниже – от нее невыносимо несло чем-то мерзким, что вызывало у меня ассоциации со старым замороженным трупом.

– Я, Морайя, жрица Темных Богов верная им навеки, отдаю кровь и душу этого человека во славу богов! Но если ты этого не скажешь – большой беды не будет. Сделав надрез – откинь ему голову назад, чтобы кровь могла уйти в жертвенник. Дальше мы все сделаем сами. А сейчас – отдай мне свою душу, Морайя!

У меня в горле что-то лихорадочно запульсировало, обжигая изнутри, в рот хлынуло странное тепло. Кровь? Нет, это вообще не жидкость! Я с силой стиснула зубы, понимая, что нельзя, нельзя, нельзя ничего отдавать в этом храме! Особенно, если это пытаются вынуть у меня изнутри.

– Открой рот, Морайя, – прорычала тень, – не бойся, я возьму лишь малую часть твоей души ... пока малую ... чтобы ты прекратила свое бессмысленное сопротивление и стала преданной нам. Открой рот!

– М-м-м! – Я принялась мотать головой, изо всех сил со-

противляясь желанию угодливо раздвинуть губы. Руки мои вязли в жертвеннике, казалось, я утопаю в камне и тело мое при этом цепенеет от холода, теряя подвижность. На мои губы легло что-то острое и хищно царапнуло их. Затем коготь попытался ввинтиться между губами, но я еще сильнее затрясла, заболтала головой. Что же это такое! Как мне спастись от этих проклятых теней? Если я удерживаю их в этом мире, даю им какое-то подобие плоти, то, по всему выходит, что есть только один способ вернуть их обратно в мир теней – покончить с собой. А это радикально расходится с моим планом выжить любой ценой. Но другого выхода я пока не видела. В горле запульсировало еще сильнее, на грудь навалилась какая-то масса, стало трудно дышать.

– Отдай мне себя, Морайя! – Прошипела тень мне в ухо, затем в лицо дохнуло холодом, я начала задыхаться. – Открой рот! Глупая девка, без твоей крови я не смогу взять всю твою душу – лишь малую ее часть. И я все равно сделаю это! Открой рот!

В груди больно давило, тело выкручивало, перед глазами крутились какие-то разноцветные круги, и я понимала, что еще немного и я открою рот, чтобы вдохнуть.

– Эй! А ну отойди от нее! – Властно гроыхнул чей-то голос. Слишком звучный, чтобы принадлежать кому-то из этих мерзких богов. Тень отпрянула, я принялась жадно дышать, стараясь не разжимать зубы на всякий случай. Кинжал. В этот раз настоящий. Главное сейчас – ни в коем случае не

потерять сознание!

ГЛАВА 24.

Глухо застучали шаги. Нет, нет, нет, не входи, беги отсюда! Я с трудом повернула голову в сторону и сипло зашептала:

– Уходи! Они убьют тебя! Уходи!

Но он уже стоял рядом, пропуская руки под мое тело, поднимая меня с жертвенника.

– Мы уходим!

Внезапно храм затрясся, темный воздух загудел, завибрировал, взметнулся, расшвыряв нас в стороны. Со всех сторон мерзко зашелестел хохот темных.

– Теперь уже не уйдете!

Я попыталась забраться за колонну, но мне в горло что-то вцепилось, издавая змеиное шипение. Внутри меня снова запульсировало и в рот хлынул жар. К моим губам прильнула холодная тень. Взвизгнув не своим голосом, я отчаянно дернулась в сторону, хорошенечко приложившись о колонну своей многострадальной башкой. По лбу потекла кровь. Я немедленно перевернулась на живот и прижалась губами к полу – они сразу онемели от холода. В памяти всплыло ощущение, которое я испытала, когда Кинжал надел на меня цепь тишины. Оно было почти таким же. Тогда мне показалось, что у меня нет ни горла, ни рта. Цепь заперла во мне голос, не давая выйти наружу ничему кроме тихих стонов.

Меня снова поволокли за ноги, швырнули. Да что же это

такое – устало подумала я. Когда же это уже закончится? Неожиданно мне в колено вцепилась рука – я рефлекторно дрыгнула ногой и только потом сообразила, что рука теплая.

– Мари? Ты в порядке?

Кинжал.

– Зачем ты пришел, идиотище? – Простонала я. – Они же заставят меня принести тебя в жертву! Я не знаю сколько еще смогу продержаться! Уходи!

– Один я никуда не пойду, – безапелляционно отрезал он, затем прополз по мне и припал к моим губам своими. Теплые. – Мы уйдем вместе, ты и я.

И он мгновенно исчез. Затем раздался шлепок и приглушенный вскрик. Они бросили его на жертвенник, тоскливо догадалась я. Меня закрутило ледяным вихрем, подбросило вверх, затем я натолкнулась на колонну, едва устояв на ногах.

– Иди! – Свистящий шепот ввинтился мне в мозг. – Иди и сделай свое дело!

Мне в спину с силой ударил ветер, цепляясь за мои плечи ледяными когтями, направляя в нужную сторону. Как я ни сопротивлялась, он проволока меня по скользкому полу, и я наткнулась на жертвенник.

– Мари! – Выдохнул Кинжал и скрипнул зубами. – Сопротивляйся им! Ты можешь! Ты сильная!

Вокруг моей головы сгустилась какая-то ледяная мгла, будто огромные невидимые ладони пытались пригнуть меня. Непроизвольно я уперлась руками в жертвенник и, с ужасом,

почувствовала как под правой рукой тихо брякнул нож. Не знаю зачем – я взяла его.

– Мари?

Какое теплое у него дыхание! Я выронила нож и, склонившись еще ниже, поцеловала Кинжала. Вокруг зашумели, засмеялись, загрохотали тени Темных Богов.

– О, как это трогательно! – Злобно ударил меня по ушам холодный мерзкий голос. – А теперь, девочка, открой свой ротик и позволь мне тоже прильнуть к нему!

Вместо ответа я быстро склонилась и снова впиалась поцелуем в Кинжала. Он жадно подхватил мой поцелуй. Попробуй-ка теперь прильнуть ко мне, ага!

– Ты не можешь целовать его вечно, – вкрадчиво сообщил голос. По моей коже поползло что-то обжигающее холодом, царапучее, вызывающее мурашки омерзения, – мы заставим тебя отдать часть своей души. Вместо него ты получишь нашу силу, наш дух. И тогда ты станешь другой – покорной, верной нам и сильной. Достаточно сильной, чтобы убить короля. Ну же, откройся мне! – С раздражением зашипело божество. Тут у меня в голове будто щелкнуло. Прекратив поцелуй, я тихо зашептала:

– Кинжал, надень на меня ту цепочку, быстрее!

– Какую цепочку? – Не понял он.

– Цепь тишины! Сможешь?

Вместо ответа он заворочался, пытаясь оторвать руки от жертвенника.

– Не могу! – Бессильно выдохнул он. Вокруг моей головы начал свиваться ледяной туман, он лез мне в уши, в нос и в рот. Я принялась судорожно ощупывать его карманы.

– На груди! Слева! – Подсказал Кинжал. Ледяной туман протискивался сквозь мои губы, наполняя рот ледяной горечью. Навстречу ему, из моей груди, поднималось что-то очень горячее, чтобы слиться с этой тьмой.

Цепочка! Я в одно движение надела ее на себя, тихо щелкнул замочек и цепь исчезла. А вместе с ней рот и все остальное – до самой груди. От бешеного рева божества у меня заложило уши, я отлетела от жертвенника и навзничь грохнулась на пол. Мерзкие морозные прикосновения шарились по моему телу, затем в лицо впилось множество острых холодных шипов. Но больше в моем горле не пульсировал жар, не пыталась выбраться наружу душа – ха, откуда ей выбираться, если у меня и горла-то больше нет?

Я не поняла как снова оказалась на ногах. Толчок в спину – и я снова у жертвенника. В руке нож. Когда я успела снова взять его? Неожиданно руки закололо, защипало, они налились холодом и онемели так, что я перестала их ощущать. Тускло мелькнуло в воздухе лезвие – я поняла, что занесла нож над жертвой.

– Мари! – Хрипло вскрикнул Кинжал. В его голосе не было страха смерти, лишь волнение – он переживал не за себя. – Нет, девочка, держись! Держись!

Моя левая рука легла Кинжалу на лоб, отвернув его голо-

ву. Правая точным движением опустила нож. Мужчина дернулся, по его телу прошла судорога. Я не ощущала напряжения в руке, но поняла – еще мгновение и будет поздно. Что ж, руки мне не подчиняются, но ноги-то еще слушаются! Я сделала широкий шаг назад – нож с резким скрежетом скользнул по краю жертвенника, выбив крошку. Ноги подкосились и я упала. Где-то здесь был нож, куда я его уронила? Руки, руки не слушаются меня!

– Взгляни, Морайя, что мы можем! – Снова зашептало мне божество, я подняла голову. Кинжал висел над жертвенником, неестественно выгнувшись назад. – О! Ему сейчас очень больно!

Словно в ответ на эти слова Кинжал глухо зарычал.

– И только в твоей власти прекратить его мучения, – продолжал пронизывать меня свистящий шепот темного божества, – посмотри как ему больно! Да ты мучаешь его, Морайя! Аяй, разве так поступают с любимым мужчиной?

Кинжал выгнулся еще сильнее, еще немного и его позвоночник переломится пополам. А я даже голос подать не могу, чтобы поддержать его! Я даже не могу крикнуть, что люблю его!

– Спаси его, Морайя, даруй ему тихое безболезненное усыпание, – вкрадчиво прошептал темный, – возьми нож.

Я ощутила как мои руки потеплели, потяжелели, ощущения снова вернулись ко мне. С глухим звоном нож подкатился и ткнулся в мои туфли. Я медленно подняла его, до боли

сжав рукоять.

– Подойди к жертвеннику!

Безвольно, будто послушная кукла, я сделала шаг.

– Хорошая девочка!

Нож вдруг тускло засветился призрачным светом. Кинжал мешком плюхнулся на жертвенник и застонал. Он лежал на боку, спиной ко мне. Мне в глаза вдруг бросилась вязь на его пояснице – я поднесла нож, чтобы подсветить эти буквы и взгляделась в них. Он сказал, что это его истинное имя. А что, если истинное имя – часть той магии, которая преобразила Кинжала? Я вспомнила как он защитил меня крыльями.

– Быстрее, Морайя, переверни его, – занервничало божество, но я отмахнулась и склонилась ниже, придерживая Кинжала, чтобы он не лег на спину, – что такое? Хочешь узнать как зовут твоего короля? Это вязь первых жрецов, тебе не прочесть ее.

Я медленно поднесла нож к своему горлу. Темный заворчал как озлобленный пес, вокруг взметнулся холодный вихрь. Что ж, силой вас не взять – попробуем банальным шантажом. Я нажала чуть сильнее, не чувствуя боли. Пожалуйста, с этой цепочкой я могу легко перерезать себе горло!

– Что ты делаешь, Морайя? Ты должна принести в жертву короля!

Протянув нож, я кончиком махнула вдоль надписи. Кинжал шевельнулся и попытался схватить меня за руку, но я крепко удерживала его. Если б я могла снять цепочку и ска-

зать тебе, что так надо! Надеюсь, ты доверяешь мне, парень.

Пол затрясся, снизу вверх взметнулись ледяные потоки будто острые мечи. В мои ноги что-то опять вцепилось и поползло, проникая под одежду.

– Принеси в жертву короля! – Темный сорвался на иступленный крик, и я поняла, что он в моей власти – он боится. У меня есть лишь два варианта как закончить все это: убить себя, чтобы лишить их силы, либо попытаться пробудить в короле магию истинного имени. И как же я надеюсь, что мне это удастся!

ГЛАВА 25.

Холодная тень заползла мне под платье и принялась растекаться по коже. Видимо, оно надеется снова завладеть моими руками и предотвратить несвоевременную смерть. Или найти способ проникнуть внутрь меня, чтобы перекусить душой. В любом случае, мне теперь нужно идти до конца.

Я снова указала на надпись, подсветив ее жертвенным ножом, затем приставила нож острием к своему горлу. Хорошо, что я его не чувствую. Достаточно будет лишь надавить ...

– Кірранус арм Север! – Выкрикнул темный и мне показалось, что голос его надломился. Кинжал вдруг судорожно вздохнул и перевернулся на живот. Я попятилась. Тень под одеждой вдруг сжала меня, выворачивая, выламывая тело – я услышала как захрустели мои кости, от боли потемнело в глазах и я осела на пол. Что-то ослепительно белое больно ударило по глазам. Сквозь застилающие глаза слезы, я уви-

дела два сияющих белизной крыла. Кинжал стоял на жертвеннике во весь рост и светился будто обезумевшая лампочка. Круто, буду использовать тебя вместо ночника, вяло подумала я и распласталась по полу. Меня снова скрутило такой болью, что я начала терять сознание. Бешеный от бессилия темный выкручивал меня будто тряпку.

– Кирранус арм Север призывает тебя, праотец Адамáрус! – Прогремел голос Кинжала, храм вздрогнул и крупно затрясся. Вся его верхняя часть вместе с крышей разлетелась будто от взрыва. Я перевернулась на спину и поняла, что умираю. Там, в вышине, было звездное небо, которое залилось неопикуемой, раскаленной белизной. Свет усилился настолько, что зрение перестало работать. Что-то спускалось к нам оттуда, из этого света наверху, такое же неопикуемо светлое.

Что с моим сердцем? Оно уже не бьется, а как-то странно трепещет.

Пол с силой подпрыгнул и загудел под ногами кого-то очень большого.

– Кирранус арм Север! – Оглушительно прозвучал глубокий низкий голос, от которого содрогнулись стены. – Вижу, тебе нужна помощь? Что, опять эти темнозадые выползли из своих грязных глубин? Как же мне надоело загонять их туда!

Тут меня подхватили чьи-то руки, я закрыла глаза и почувствовала, что плыву по воздуху. Потом сильные руки бережно уложили меня на землю.

– Мари, Мари! Эй! – Он теребил меня за щеки, похлопывал по ним. – Скажи что-нибудь!

Вот дурачок, подумала я, да на мне же цепь тишины надета. Неужели он забыл про это?

Грохот, яростный рев, гудит земля, во все стороны летят камни. Храм разлетается кусками, что-то внутри него истошно визжит, тьма и свет свиваются в немыслимое торнадо. Ослепляюще белое облако раскрывается пастью и рвет тьму на клочки. Они извиваются и пытаются уползти в тень роц и холмов, но белые искры, льющиеся во все стороны, изничтожают их. Темный храм завалился набок и с тоскливым рокотом осыпался, обнажая гнилое нутро. Белый поток с силой обрушился на темнеющий жертвенник, так что тот брызнул во все стороны мельчайшими осколками. Затем среди руин очертился невероятно огромный мужской силуэт, залитый белым светом. Он покрутил головой и запустил куда-то в сторону ярко вспыхнувшим лучом, будто копьем. Пронзительно завизжал, потом завыл знакомый уже мне голос темного божества. Сияющий до боли в глазах великан раскрыл бесконечно огромные крылья, хищной птицей бросился в сторону голоса, затем взмыл в воздух и исчез. Все это я успела увидеть пока мы летели, уклоняясь от бешено рвущих воздух осколков и кусков темного храма. Мы укрылись за древним покосившимся склепом.

Кинжал ... или Киранус? – склонился надо мной и расправил свои крылья, чтобы защититить от летящих со всех сто-

рон камней. Мне уже не больно. Сердце бьется все тише, глуше, останавливаясь ... скоро оно встанет совсем. Жаль, что я не могу сказать этому мужчине как сильно я его люблю.

С трудом я подняла руку и погладила себя по груди.

– Тебе трудно дышать? – Озабоченно спросил Кинжал. – Болит?

Боги! Ну почему мне вечно попадают такие недогадливые мужчины? Хотя – да, дышать действительно трудно. Похоже мерзкая тварь здорово переломала мне ребра. Я с усилием втянула в себя воздух, в груди что-то заклокотало, забулькало. Так, нужно попробовать еще раз. Вот только руки меня почти не слушаются.

С трудом я сжала пальцы в кулак, оставив вытянутым указательный, и попыталась прочертить на груди линию – изобразила цепочку. Кинжал охнул и с размаху дал себе в лоб ладонью.

– Вот я дурачище! – Он положил руки мне на грудь и одним движением разорвал цепь. Я с трудом вдохнула и поняла, что больше не могу сделать ни вдоха. Тело мое мелко затряслось в агонии.

– Нет, Мари!

Голос звучал где-то далеко, уплывая. Я собралась с силами и с трудом прошептала, тратя остатки драгоценного воздуха:

– Люблю ... тебя.

Мир свернулся и потемнел.

ГЛАВА 26.

Наверное, я не умерла. По крайней мере, в том мире. Наверное, я вернулась домой – в мир из которого сбежала когда-то. И при мысли об этом хотелось выть в голос. Ничто не держало меня в моем родном мире. Там не было никого, ради кого хотелось бы жить. Я бы что угодно отдала за то, чтобы вернуться обратно – к Кинжалу, моему королю, моему любимому. Поэтому я даже не хотела открывать глаза. Не хотела и не могла – по какой-то непонятной мне самой причине. Что ж, если уж я мертва, то пусть буду мертва и дальше. Если рядом нет его – какой смысл вообще открывать глаза и, тем более, жить?

– Не знаю, Киrr, – озабоченно прогудел голос, от которого бы и деревья пригнулись, – я все сделал что мог. Не знаю почему она никак не приходит в себя. Ты в курсе, что эта девушка из другого мира? Кстати, только поэтому она смогла продержаться так долго. Ваши девчонки и минуты не протянули бы под властью темных. Хорошая девочка. Даже не хочу говорить – была.

Тяжелый вздох.

– Пока еще она со мной.

До чего печальный голос! Это Кинжал.

– В любом случае благодарю тебя, Адамаррус. Твоя помощь, как всегда, была незаменима.

– Да уж, теперь темные не выберутся оттуда, куда я их загнал. Хватит с меня этой их мрачной мерзости. Мой вам

совет – насыпьте курган на всякое место, где когда-то был темный храм. И забудьте о них навсегда.

Меня залило светом. Он был все еще яркий, но теперь уже не такой безжалостно выжигающий. Скорее ласковый, согревающий. Будто говорящий склонился надо мной.

– Нет, не дышит. Знаешь, Кирр, попробуй свою магию. Тем более, у нее есть связь с тобой ... она ведь сказала, что любит тебя, верно?

– Да. И я так жалею, что не успел сказать, что тоже люблю ее.

Какое странное оцепенение. Я хотела бы шевельнуться, крикнуть – да, люблю тебя, очень! Но что-то не давало мне этого сделать. Мое тело было словно бы омертвевшим, хоть я и слышала каждое слово.

– Я убрал из нее всю тьму. Исцелил ей тело. Но жизнь вдохнуть так и не смог. Кстати, ей нужно теперь другое имя, светлое.

– Ее зовут Мари.

Знакомый, родной уже запах, тепло тела, горячее дыхание на моем лице. Он что – поцеловал меня в лоб?

– Хорошее имя. Ну что ж, надеюсь, помощь Светлых Богов тебе больше не понадобится. Не прощаюсь с тобой, правитель Севера, теперь ты находишься под моим покровительством. Рад, что ты появился здесь.

Свет потускнел, исчез и мир вокруг меня залило тьмой, что рождалась под моими веками и никак не хотела меня

отпускать.

– Мари!

На мою щеку легла ладонь, слегка повернув голову в сторону, затем горячие губы осторожно влились в мои. От поцелуя меня будто пронзило, в горле снова горячо запульсировало, сердце заскакало как бешенное. Кинжал отпрянул и я закашлялась до слез, с трудом вдыхая обжигающий воздух. Ух, как жжет в груди!

– Девочка моя! – Он прижал меня к себе обеими руками. Я обхватила его.

– Я слышала ... все, – кое-как, сипло, выдавила я из себя. Он поцеловал меня в голову и обнял нас обоих своими крыльями. Мы были как два мотылька, спрятавшихся в бутоне.

– Ну уж нет. Теперь я должен сказать это прямо тебе. Я люблю тебя, девочка моя, моя Мари.

– И я тебя ... мой король ... и разбойник.

Он засмеялся, будто теплый ветер пробежал по моим волосам. Кажется, я испоганила еще одно платье и снова почти нагая. В его руках. Если бы я не была такой уставшей и даже немного умершей – непременно воспользовалась бы этим.

– Кто это был? – Наконец отдышавшись, хриплым голосом спросила я, по-прежнему крепко сжимая руки вокруг его талии. Не отпущу. Никогда.

– Адамáррус. Верховный Светлых Богов и покровитель Северных земель. У каждой земли есть свое божество-покровитель среди светлых. А мы, короли, их потомки, земные

дети.

– Поэтому ..., – я не стала договаривать, лишь протянула руку и коснулась белоснежного крыла.

– Именно. Нам дарована часть их силы и право призвать своего праотца в критической ситуации. Собственно, чем я и воспользовался сегодня.

– И где теперь темные? – Любопытствовала я.

– Понятия не имею, – вздохнул Кинжал, – но, кажется, очень далеко. Адамаррус был так зол, что лишил их остатков силы и развеял где-то в дальней вселенной. Кстати, сокровища у них все-таки есть.

– Серьезно? – Я даже засмеялась от неожиданности.

– Ага. Когда Адамаррус принялся разносить тут все вокруг, он зацепил какие-то здания позади храма. Так вот. Теперь мы феерически богаты, потому что это были хранилища, причем полные под завязку. Хватит на все – и на восстановление земель ... и тебе на новое платье.

Он лукаво подмигнул и поцеловал меня в обнаженное плечо. Я отчего-то смутилась.

– Между прочим, это я должен был тебя соблазнять, но с тобой вечно все шиворот навыворот, – ворчливо заметил Кинжал, бережно взял меня на руки и встал. – Так что теперь моя очередь. И никакого больше алтаря!

– И никаких жертвенников! – Подхватила я. Он взмахнул крыльями и мы поднялись в воздух. На востоке проступала огненная макушка восходящего солнца. Навстречу нам на-

двигался город. На самой высокой башне замка реяли и полыхали алыми отсветами огромные белые крылья.

– А жертвенников так тем более. И, кстати! Имей в виду, отдыхать придется недолго. – Сурово заметил король. Я вцепилась в него обеими руками – мы поднялись достаточно высоко, гораздо выше, чем та тварь, что принесла меня в Темный храм.

– Что, ты заставишь меня отстраивать город? – Уныло спросила я.

– Ага. И мост. Сразу, как только мы вернемся из свадебного путешествия.